

№ 1 (33)

2012

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

***Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
журнала «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши***

Редакция выражает благодарность
за помощь и поддержку
Марии Бар, Максиму Шестакову,
Аарону Шварцеру, Евгению Кацману,
Юрию Смоляру и Льву Марзееву

*Уважаемый читатель!
Мы просим Вас обращаться с журналом бережно.
В нем цитируется Тора*

Дорогой друг!

Мы благодарны Вам за то, что Вы читаете «Мир Торы» и надеемся, что наше издание Вам нравится.

Журналу 9 лет. Номер, который Вы держите в руках, содержит ряд изменений относительно предыдущих выпусков.

Во-первых, появились новые авторы, стало больше текстов, изменился дизайн.

Во-вторых, мы поставили перед собой цель постепенно сокращать временные промежутки между выходами новых номеров.

В-третьих, мы намерены сосредоточиться на распространении издания повсюду, где живут русскоязычные евреи.

В-четвертых, мы вводим платную подписку, потому что Ваши деньги помогут изданию развиваться.

Неизменным остается наше стремление обеспечивать самое высокое качество текстов и желание сделать мир еврейской традиции ближе и доступнее русскоязычному читателю.

С уважением, Гавриэль Фельдман

ПОМОЩЬ ИЗДАНИЮ

Получатель:
МКПБ доп.офис №6 «Таганский»
ЗАО МКБ «Москомприватбанк»
Счет получателя:
40820810702690000202
Банк получателя:
ЗАО МКБ «Москомприватбанк»
ИНН 7750003990
БИК 044585342
К/Счет К/С 30101810400000000342
в Отделении №2
Московского ГТУ Банка России
г.Москва
Назначение платежа:
Перечисление средств на карту
№ 4627032010700100
л/с 40820810699922488362
Фельдман
Григорий Михайлович

Beneficiary:
Beneficiary acc.
N: 40820810699922488362
Account bank:
40820810702690000202
Beneficiary bank:
MOSCOMPRIVATBANK, MOSCOW,
RUSSIA SWIFT – MPRI RU MM
Correspondent bank:
THE BANK OF NEW YORK MELLOW
USA IRVTUS3N
Acc. in correspondent bank:
8900260467
Payment details:
Replenishment of card
№ 4627032010700100
acc. № 40820810699922488362
Фельдман
Григорий Михайлович

Яндекс.Деньги: 410011414212894

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Гавриэль Фельдман
Директор: рав Александр Айзенштадт
Выпускающий редактор: Бреха Губерман
Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер
Дизайн / верстка: Лев Марзеев
Набор и корректура: Тали Володин
Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Шимон Левин
Перевод: Реувен Губерман, Михаэль Нишлюк

101000, Москва,
Лучников переулок, д. 7/4 стр. 6, кв. 34

gavriel.feldman@gmail.com
+7 926 245 47 33
@GavrielFeldman

facebook.com/MirTory

В некоторых сносках использована информация,
любезно предоставленная порталом Toldot.Ru
Отпечатано в типографии «Финтрекс» (fintrax.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

- 06** Памяти учителя и друга
Рав Моше Лебель, Рав Александр Айзенштат, Бенцион Парицкий
- 12** Пыль злословия
Рав Элияу Тавгер
- 17** Алахический статус гражданских браков
Рав Давид Канторович
- 21** Идеализация природы как источника действия в атеизме
Рав Захаря Матитьяу
- 28** Понятие времени в свете толкования традиционных текстов
Рав Мордехай Кульвянский
- 36** Давид и Батшева
Рав Александр Красильщиков
- 41** Беаалотха
Рав Цви Патлас
- 45** Тикун в ночь Праздника Шавуот в каббалистической традиции
М. Алтшулер
- 48** Обиженный брокер
Рав Цви Шпиц
- 52** Ограничения конкуренции в бизнесе
Рав Йеуда Фруман
- 56** Шофар «на пенсии», или как правильно выбросить сукку?
Рав Шимон Соскин
- 64** Ограждение крыши и другие способы предотвращения опасности
Рав Бенцион Меламед
- 69** Благословение на подготовку к заповеди
Рав Моше Аксельрод
- 76** Воспитание внутри и снаружи
Рав Шломо Вольбэ
- 82** Управление эмоциями
Эстер Офенгенден
- 87** Не хочу я прощаться с тобой!
Рав Цви Каплан
- 97** Илуй (последний еврей)
Рав Цви Патлас
- 102** Визит раввинов из Москвы в город Куба (Азербайджан)
Рав Шимон Левин

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ И ДРУГА

Рав Шимон ПОЗНЕР (1953-2012) входит в число основателей подмосковной ешивы «Торат Хаим». Один из тех, кто стоял у истоков движения «русской» тшувы. В последние годы своей жизни преподавал в Москве и Минске в рамках проекта «Лимуд».

Рав Моше Лебель

Рош ешива «Торат Хаим»

Постоянный член Раввинского суда СНГ и Балтии:

Рав Шимон позвонил мне и сказал: «Моше, у меня рак». Он сказал это как-то обыденно, по-простому, без паники и страдания в голосе. Меня поразило то, с каким спокойствием он говорил о своей болезни и о скорой смерти. Он хотел попросить, чтобы учащиеся ешивы молились о продлении его дней и учились ради этого.

Раву Шимону было свойственно стремление не зависеть от других людей и изучать каждый вопрос с невероятной основательностью. Так о своей болезни он выяснил абсолютно все. Он готовился к смерти во всех отношениях: готовился в духовном плане, завершал земные дела,

готовил бизнес к передаче наследникам. Большинство людей в такой ситуации впадают в шок, но только не он. Никакой паники, никакой депрессии. Посторонний человек, общаясь с ним, не заметил бы никаких изменений в его поведении, не понял бы, что рав Шимон скоро умрет и знает об этом. Но это вовсе не означает, что он не хотел жить. Конечно же, он хотел жить. По дороге к раву Штейнману¹ он рассказал мне интересную историю, хронологически относящуюся к начальному этапу его тшувы. Как-то раз рав Ицхак Зильбер попросил его ухаживать за одним очень пожилым человеком, который был при смерти. И тот человек умер у рава Шимона на руках. Когда он пришел и рассказал раву Зильберу о том, что старик скончался, тот сразу же начал отдавать распоряжения о подготовке к похоронам, при этом как будто был рад случившемуся. Удивленный рав Шимон спросил учителя, чем вызвана столь странная реакция. Рав Зильбер ему ответил: «Этот добрый человек перенес столько тягот в этой жизни, и вот теперь он освобожденся,

и идет туда, где его, учитывая его праведность и перенесенные страдания, ждет только хорошее». Эта история, в какой-то степени, и о раве Симоне Познере тоже. Он понимал, что смерть в этом мире - это просто конец «коридора».

Рав Шимон рассказал раву Штейнману о себе, о своей болезни и скорой смерти, попросил, чтобы рав молился за него. Рав Штейнман расчувствовался. Он сказал мне: «Я же не могу пообещать ему, что он выздоровеет, я могу только дать благословение». Рав Шимон, собственно, только об этом и просил. Он хотел немного продлить свои дни. Ведь известно, что рак может развиваться разной скоростью, и кто-то живет несколько месяцев, а кто-то год и даже несколько лет.

Рав Шимон был человеком невероятной житейской мудрости, очень логичным, систематичным, совершенно чуждым всяких фантастических, чудесных историй. Он стратегически подходил ко всему, чем занимался, в том числе и к созданию ешивы. Я считаю, это он придал нашему делу форму ешивы. До его прихода в «Торат Хаим» уже был бейт мидраш, где занимались люди, но именно рав Шимон установил все правила, которые превратили «Торат Хаим» в ешиву. Интересно, что рав Шимон относился к смерти так же, как он относился к жизни: смотрел на нее прямо и без иллюзий, очень рассудительно. Сын предлагал ему учить какую-нибудь мусарическую книгу, чтобы подготовиться к смерти, но он сказал: «В этом нет необходимости, я все время сосредоточен на этом, и я готов».

Ученики его боялись, в том плане, что рядом с ним невозможно было делать глупости, это просто не приходило в голову. Рав Шимон всегда был молчаливым человеком. Но одно его слово весило больше ста слов, сказанных кем-нибудь другим. Его молчание создавало шум.

Рав Александр Айзенштат

Директор «Центра изучения Торы в Москве»:

Рав Шимон рассказывал мне, как он впервые попал к раву Ицхаку Зильберу. Он приехал в Израиль с родителями и поступил в Тель-авивский университет, потом немножко заинтересовался еврейской традицией, и кто-то ему рассказал, что в Иерусалиме есть такой удивительный человек – рав Ицхак Зильбер. В те времена рав Зильбер преподавал небольшой группе выходцев из Советского Союза в ешиве «Двар Йерушалаим». Когда Шимон впервые увидел рава Ицхака, сам рав Ицхак его заинтересовал, но вот ученики рава Ицхака привели в уныние: один был «христианствующий», второй – психически больной и т.д.. Шимон, который был красивым, умным и успешным парнем, провел там день и уехал, решив никогда не возвращаться. А через месяц он вернулся и провел с этими людьми целый год. Потом мы с ним учились и жили в одной комнате в ешиве «Итри», где р.Шимон Грилиус организовал отделение для выходцев из России, позже развившееся в ешиву «Швут Ами».

Наша с Шимоном совместная деятельность началась с того, что мы втроем с ним и Давидом Крюгером открыли маленькое русское отделение в «Ор Самеах». Одним из наших учеников там был рав Давид Хазанкин. Это было еще до появления большого русского отделения, которое многие знают. Потом мы с равом Шимоном попробовали создать «русскую» ешиву во Франции, для которой искали русскоязычных учеников по Европе.

Там учился р.Рафаэль Якубов, с которым мы познакомились в Вене.

С 91 года и вплоть до того момента, когда р.Шимон Познер перестал летать в ешиву «Торат Хаим», он был в определенном смысле ее руководителем. В числе ключевых черт натуры рава Шимона выделялись его систематичность и стремление к порядку во всем. Эти свои качества он привнес и в создание ешивы. Все последующие годы и вплоть до сегодняшнего дня, когда мы обсуждаем те или иные действия, варианты решения проблем ешивы, в качестве аргумента в дискуссии мы используем фразу: «Так говорил рабейну Шимон».

Будучи человеком скромным, а в чем-то даже стеснительным, он всегда оставался предельно конструктивным и постоянно подталкивал весь коллектив к тому, чтобы удерживать под контролем все основные моменты, благодаря чему удалось превратить «Торат Хаим» в ешиву. Конструктивный подход р.Шимона проявлялся во всем, чем он занимался. С одной стороны, он был приверженцем серьезного изучения Торы, но с другой стороны - старался иметь самостоятельный источник дохода, который не зависел бы от еврейской благотворительности. В 95-96 гг. помимо ешивы «Торат Хаим» мы с р.Шимоном руководили еще и московской школой «Мигдал Ор». Именно тогда, после смерти рава Моше Соловейчика, благословенна память праведника, начались всевозможные интриги, в результате чего у р.Шимона возникло четкое понимание того, что ему нужно обеспечивать себя самому, несмотря на регулярно выплачиваемую зарплату. Он взял в офисе школы старый компьютер, купил учебник «для чайников» и начал его изучать. До того момента он не имел никакого представления

о компьютерах, знал лишь то, что они работают с помощью электричества. Закончив эту книжку, он купил еще одну, потом третью и четвертую. Он не перелистывал страницу, не поняв до конца предыдущую – ни при чтении компьютерных учебников, ни при изучении Гемары и кодекса «Шулхан Арух».

Некоторые члены нашего коллектива были склонны считать, что если парень не особо учится, но все же накладывает тфилин, соблюдает Шабат и т.п., он может по-прежнему оставаться в ешиве, потому что таким образом он тоже общается к Торе. Но р.Шимон был категорически против того, чтобы в ешиве находился молодой оболтус, который не учится по-настоящему. Мне вспоминается один момент, который может показаться читателю второстепенным и непонятным, но в нашей практике с людьми, которые только входят в традицию, начинают интересоваться еврейским образом жизни - он едва ли не основной. Многие талмидей хахамим, в т.ч. выходцы из среды баалей тшува, сталкиваясь с новыми начинающими людьми, не учитывают колоссальной культурной и ментальной разницы между собой и ними. В отличие от них р.Шимон, уже будучи серьезным знатоком Торы (а его отношение к соблюдению заповедей было весьма тщательным с самого начала тшувы), старался подойти к теме нешаблонно. Он всегда просчитывал мотивы человека, приходившего к нему с вопросом по алахе. Если спрашивающий уже строго соблюдал, то и он отвечал на вопрос строго в рамках закона. Но если р.Шимон видел, что человек задает вопрос не с целью выяснить алаха и скоординировать свои действия с ней, а скорее чтобы разрешить себе запрещенное или просто порисоваться, то он отвечал соответственно, не

МИР ТОРЫ

раскрывая «карт», но тонко намекая на неправильность мотивов.

Рав Шимон прекрасно понимал, что взрослому человеку проще понять сложный «ломдес», отвлеченный от текста, но разобраться в самом тексте Гемары или Тосафот ему совсем непросто. Тем не менее, он считал принципиально важным умение учить Гемару. В работе со всеми новыми учениками он придерживался единого метода, согласно которому первоочередной задачей любого новичка является не только приобретение базовых знаний в области еврейской традиции, но и умение читать текст на языке оригинала.

Бенцион Парицкий

«Тора ми-Цион»

Помощник раввина Давида Юшуваева

Все раввины, у которых я учился в ешиве «Торат Хаим», были незаурядными людьми. Когда я вспоминаю те годы, то начинаю завидовать самому себе. Все, что я сейчас из себя представляю – это благодаря «Торат Хаим»: в израильской ешиве я уже просто получал информацию, а базисные вещи и все инструменты закладывались в «Торат Хаим». Рав Шимон был одним из самых выдающихся раввинов, с которыми меня свела жизнь. Он сделал очень много для «Торат Хаим» и лично для меня тоже. Всегда жалко, когда умирает хороший человек. Но когда умирает человек, который оставил важный след в твоей жизни – жалко намного больше. Я слышал, что едва ли не весь

порядок, который был заведен в «Торат Хаим», возник благодаря ему. Это был авторитет, на которого можно равняться и продолжать равняться во многих вопросах.

У многих из тех, кто учился в «Торат Хаим» в мое время, сложились особенные отношения с равом Шимоном. Дружбой с ним ребята гордились. Считалось, что если ты в хороших отношениях с равом Шимоном, то у тебя есть причина уважать себя. Т.е. если он к тебе хорошо относится – значит, ты чего-то стоишь.

Я начал приезжать в «Торат Хаим» в очень юном возрасте – в 11 лет. Тогда же я впервые попал на урок к раву Шимону. Он был глубоко образованным, эрудированным человеком. Я проводил много времени в «Торат Хаим», особенно летом, но формально не был учеником ешивы. Потом я пошел в школу «Мигдаль Ор», проучился там «целых» 7 дней, пока мне не исполнилось 13 лет, и меня сразу приняли в ешиву. Я начал учиться в группе и мечтал, что вскоре буду ходить на уроки к раву Шимону. Месяцы, проведенные во второй группе, незабываемы. Интересно, что в I-й группе все боялись р.Шимона, в III-й и IV-й тоже были те, кто его боялся, потому что выглядел очень внушительно и руководил жестко. Но во II-й группе, где он непосредственно преподавал, его не боялись. Рав Шимон практиковал устные экзамены: подсаживался к человеку и задавал вопросы по пройденному материалу. По результатам экзамена он переводил из группы в группу. Переходить из его группы было очень тяжело психологически – ребята к нему сильно привязывались. Когда он ушел из ешивы, было трудно к этому привыкнуть, непонятно было, какой будет вторая группа. К счастью, в первой группе преподавал рав Мордехай Кульвянский, который стал достойной заменой р.Шимону.

У него был свой особый стиль преподавания. Его отличал очень «резвый», рациональный подход к изучаемому материалу. На уроках у рава Шимона всегда было весело и интересно, потому что, несмотря на всю свою строгость, он был жизнерадостным человеком, любил хорошую шутку, но мог и одернуть. Мимику и жесты рава Шимона в ешиве копировали и передразнивали, пока он не сказал, что ему это надоело. Например, если ученик опаздывал на урок, он картинно сгибал руку, поднимал рукав и как бы с большим удивлением смотрел на часы, тем самым невольно давая опоздавшему понять, что тот не прав. Кстати, его уроки всегда начинались и заканчивались вовремя. Через какое-то время после поступления в «Торат Хаим» я «перегорел» - расслабился и почти перестал учиться. Рав Шимон подозвал меня к себе и сказал: «Числиться в ешиве просто так вовсе не обязательно. Ты должен определиться, чем ты хочешь заниматься в жизни. Сделай выбор и занимайся этим серьезно». Он сказал это в очень ласковой форме, но доходчиво. Обычно «баальшувские» раввины готовы идти на все, лишь бы ты остался, но он никогда таким не был. В ешиве, в силу ее специфики, случалось всякое, разные бывали ситуации, в том числе и драки, кражи. Рав Шимон мог запросто выгнать человека, и хотя я знаю, что исключение учащегося из ешивы так или иначе обсуждалось им с другими преподавателями, среди ребят бытовало мнение, что выгоняет всегда именно он. При мне он выгнал много людей, но даже после того как решение об отчислении было принято, рав Шимон не просто выставлял человека за дверь, а пытался определить его куда-нибудь. Он брал на себя ответственность и старался все делать максимально правильно. Как-то раз приехал

утром парень, и уже днем рав Шимон его выгнал. (Парень действительно был, скажем так, очень странный.) Рав Шимон заказал машину, вызвал меня и еще одного учащегося старшей группы и поручил нам выступить в роли сопровождающих. Он дал нам инструкцию, в какие организации попробовать этого парня устроить: «Если не получится - вот деньги, купите ему билет и посадите на поезд».

Рав Шимон находил подход к каждому человеку. Он мог запросто стоять и курить с ребятами, разговаривать. Уже учась в Израиле, мы с братом часто бывали в гостях у рава Шимона, и в Кирьят Сефере, и после его переезда в Рамот Далет. Было интересно наблюдать его в домашней обстановке, с семьей. Помню, что он просил своих дочек перестать шуметь всегда тихим голосом.

Рав Шимон неукоснительно следовал принципу справедливости. Все знали, что он наказывает за проступки, но никогда не забудет похвалить за успешно сданный экзамен. Он любил точность и тщательность во всем. Я знаю, что до «Торат Хаим» он пробовал сделать бизнес, связанный с аквариумистикой, и очень серьезно подошел к предмету: изучил все, что связано с рыбками, во всех подробностях. Изучил настолько глубоко, что написал и издал книгу об аквариумных рыбках. По ешиве ходили слухи, что высшую математику он выучил в туалете.

Рав Шимон много времени уделял мировоззренческим моментам и объяснению простых вещей, связанных с жизнью в религиозном обществе и стандартами, принятыми в нем. Скажем, разговоры о том, что «неохота носить шляпу» велись в ешиве довольно часто, и именно в беседах с ним эта тема всплывала постоянно. Он сравнивал религиозное общество с армией, а шляпы и

костюмы с военной формой. Эту идею я впервые услышал от него. И я думаю, что он не стал бы озвучивать от своего имени что-то такое, с чем не был бы согласен лично.

Будучи по-настоящему большим человеком, рав Шимон не держался высокомерно, говорил очень откровенно. Он рассказывал нам, что его задерживали на демонстрации, и как он начинал делать тшуву по произведениям Шалом Алейхема, точнее по сноскам, с объяснением еврейских словечек. Самым веселым мероприятием времен моей учебы в «Торат Хаим» был Пурим с равом Шимоном. Причем он никогда не разрешал учащимся напиваться: после молитвы Шахарит объявлялось,

что нельзя покупать спиртное и следует ограничиться тем алкоголем, который выставит на столы ешива. Конечно же, ребята все равно шли покупать алкоголь на станцию, возвращались со звякающими авоськами, а рав Шимон покуривал на балкончике и наблюдал за ними, и это влияло: потому что ребята в итоге не напивались. Сам он никогда не бывал пьяным, даже чуточку. Уйдя из «Торат Хаим» рав Шимон успешно занимался бизнесом. Он придумал и реализовал идею интернет-портала для торговли медицинским оборудованием. Мне казалось, он был рад, что мог себе позволить приезжать иногда в ешиву как простой преподаватель, бесплатно.

¹Рав Аарон Лейб Йеуда ШТЕЙНМАН,

да продлятся его годы – «Глава поколения», один из виднейших талмудистов нашего времени, крупнейший религиозный авторитет в «литовском» направлении иудаизма. Президент «Центра изучения Торы в Москве».

Рав Элияу ТАВГЕР
Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

Урок, данный в Московской Хоральной Синагоге после исхода Шабата
25 февраля 2012г.

ПЫЛЬ ЗЛОСЛОВИЯ

В Тосефте трактата «Авода Зара» (гл.1, алаха 3) сказано: «Есть четыре вида пыли: пыль процентов, пыль седьмого года, пыль идолопоклонства, пыль злословия». Мы будем разбираться именно с «пылью злословия» - «авак лашон а-ра». (На еврейском языке «авак» - это пыль). Относительно данного вида «пыли» Тосефта сообщает буквально следующее: «Нельзя заниматься добром человека из-за пыли лашон а-ра». О чем здесь говорится?

Истоки вопроса Гемара в последней главе трактата «Бава Батра» (лист 164, стр. 1) Вавилонского Талмуда рассказывает, что однажды раби Йеуда а-Наси обсуждал со своими учениками плохо написанный гет. Во время обсуждения один из учеников рассказал, что его написал некий Йеуда Хаята. Раби Йеуда а-Наси сказал, что была произнесена лашон а-ра, и нельзя говорить такие вещи. Сразу следом в Гемаре приводится еще одна история. Ученики раби Йеуды а-Наси изучали книгу «Теилим» вместе с учителем. Раби выразил ученику восхищение красивым почерком софера, написавшего свиток, на что тот сказал, что свиток написал не он, а Йеуда Хаята. Раби Йеуда а-Наси сказал: «Прекрати говорить лашон а-ра!» Гемара анализирует эти две ситуации. Мудрецы замечают, что в первом случае имело место злословие, поскольку

к гету, написанному Йеудой Хаята, возникли претензии., но разве второй случай похож на первый? В качестве ответа на свой вопрос Гемара приводит высказывание рава Дими: «Никогда не стоит человеку говорить о хорошем у ближнего, потому это хорошее обернется плохим». Рашбам объясняет, что рав Дими говорит о ситуации, когда человека слишком много хвалят. Скорее всего, в итоге его начнут и критиковать, поскольку если человека уже обсуждают, и даже говорят о нем хорошо, то начнут упоминать также его отрицательные стороны, а это уже проблема злословия в чистом виде. И хотя слово «авак» здесь нигде не упоминается, из контекста можно увидеть, что речь идет как раз об «авак лашон а-ра». Далее написано в Талмуде: «Сказал рав Амрам со слов Рава: «Каждый человек неизбежно совершает три прегрешения ежедневно: ирурей авира

(размышления о сексуальных преступлениях), иунтфила (комментаторы разошлись во мнениях относительно того, как понимать это выражение, есть мнение, что это когда человек молится, а потом начинает думать, помогла его молитва или нет, не уповая на Вс-вышнего) и лашон а-ра». Мудрецы Гемары спрашивают: «Неужели каждый человек ежедневно говорит лашон а-ра?» И отвечают: «Не лашон а-ра, а только авак лашон а-ра».

Сразу следом Гемара приводит знаменитое высказывание. «Сказал Рав Йеуда со слов Рава: «Большинство людей ворует, меньшинство вступает в запрещенные половые связи, и все нарушают запрет лашон ара». Гемара смягчает и эти слова мудрецов, определяя, что в данном случае речь тоже идет не о лашон а-ра в чистом виде, а о пыли лашон а-ра. «Родственную» Гемару мы находим в трактате «Эрхин» Вавилонского Талмуда (лист 16а), и там тоже упомянут рав Дими. Он приводит стих из Мишлей: «Человек, который хвалит друга громким голосом, рано утром это оборачивается проклятием» и объясняет, как его нужно правильно понимать: «Например, человек попадает к гостеприимному хозяину, на следующий день он выходит на рынок и говорит: «Пусть Вс-вышний благословит такого-то!» Люди слышат, идут к этому хозяину и «принуждают» его». После этого Гемара приводит от имени рава Дими уже знакомую нам брайту и объясняет ее через интересную историю: «Рав Дими, брат рава Сафры, заболел. И рав Сафра пришел его навестить. Спросил его [рав Дими]: «Почему я заболел, ведь я выполнял все, что говорили мудрецы!» Ответил ему: «А это ты разве выполнил: «Никогда не стоит человеку говорить о хорошем у ближнего, потому это хорошее обернется плохим?» Ответил ему: «Я никогда этого не слышал, а если бы я об этом знал – тоже выполнял бы».

Спор Раши и Рамбама

Раши, комментируя Гемару в «Эрхин», объясняет, что хорошее превращается в плохое, если рассказывать о хорошем больше, чем нужно. И это очень важный, принципиальный момент в его комментарии.

По Раши, чрезмерная похвала таит в себе двойную опасность: она может привести к тому, что сам рассказчик поймет, что перегибает, и допустит какие-то критические замечания в адрес человека, о котором он говорит, или слушатели, реагируя на похвалу в адрес человека, начнут его критиковать. Многие спрашивают, откуда Раши взял, что запрещено хвалить чрезмерно? Ведь Гемара говорит о похвале как таковой. Принято объяснять, что это всем известная вещь: хвалить других людей, говорить о них с лучшей стороны – это, на самом деле, хорошо. Есть стихи в Танахе, которые требуют от нас хвалить праведников. Кроме того, существуют многочисленные указания, в частности в «Пиркей Авот», на то, что мудрецы хвалили друг друга. Также приводятся примеры, когда мудрецы хвалили своих учеников. И все это, очевидно, «мешало» Раши. Заметим, что Рашбам¹, комментируя вышеприведенную Гемару в трактате «Бава Батра», высказывает похожую точку зрения, и рабейну Йона Геронди в своей книге «Шарей Тшува» (Врата третьи, 226) высказывает ту же точку зрения, что и Раши.

У Рамбама совершенно другой подход. Разбирая различные аспекты лашон а-ра в «Илхот Деот» (гл. 7, алаха 4), он приводит два любопытных примера «пыли злословия» в действии. Первый из них – это если кто-нибудь скажет о другом человеке: «Хорошо бы ему всегда быть таким, как сейчас». В этих словах содержится не только похвала, но и намек на то, что человек, о котором они сказаны, обычно ведет себя плохо. Или еще один пример - скажет человек о ближнем: «Давайте не будем о нем говорить». Это

высказывание тоже содержит негативную оценку. Необходимо отметить, что оба эти случая Рамбам против своего обыкновения не взял из наследия хазаль², а придумал сам. Он продолжает и приводит еще один пример «авак лашон а-ра»: «И также тот, кто хорошо рассказывает о другом...». И этот пример, как мы уже знаем, имеет непосредственный источник в Талмуде. Но Рамбам добавляет очень важное условие, которого в Талмуде не было: «...в присутствии его ненавистников». По Рамбаму, в третьей ситуации имеет место нарушение запрета на лашон а-ра, потому что ненавистники, которые слышали похвалу в адрес ненавидимого, будут спровоцированы говорить о нем плохо. Мы видим, что приведенный в Гемаре пример Рамбам понимает не так, как Раши и Рашбам. Но, прежде всего, возникает вопрос: откуда Рамбам это взял? И как он понимает упомянутую нами историю из трактата «Бава Батра», где раби Йеуда а-Наси запрещает ученику хвалить Йеуду Хаята, красиво написавшего книгу «Теилим»? Разве там сидели ненавистники Йеуды Хаята? Некоторые комментаторы вынуждены сказать, что да, там сидели его ненавистники, хотя Гемара об этом нигде не упоминает.

Сам Рамбам разъясняет свою позицию в комментарии на «Пиркей Авот». В конце первой главы этого трактата приводится высказывание раби Шимона, который говорит: «Я не нашел для тела ничего лучше, чем молчание». Рамбам использует это как возможность для разбора различных аспектов разговора между людьми, в том числе и проблемы лашон а-ра, и пишет: «Один мудрец уже хвалил книгу, которую ему показали, за то, как красиво она была написана, в присутствии большого количества людей, и рав, который там сидел, сказал, что нельзя так говорить и добавил: «Перестань говорить лашон а-ра, поскольку ты, хваля его перед обществом,

приводишь к тому, что будут говорить о нем плохо. Ведь среди собравшихся есть не только те, кто его любит, но и те, кто его ненавидит, и не могут такие люди выдержать, что при них хвалят врага. И цель - отдаление от лашон а-ра». То есть речь здесь, по Рамбаму, идет о некоем минимальном лашон а-ра, от которого необходимо отдаляться.

Мидраш в «Мишнат раби Элиезер» (гл. 9) понимает эту историю из Гемары так же, как Рамбам: история с раби Йеудой а-Наси и книгой произошла при большом скоплении людей, среди которых могли быть ненавистники.

Сравнительный анализ

Рамбам определяет «авак лашон а-ра» как «упоминание недостатков людей без должного разъяснения». Имеется в виду такой вариант разговора, когда рассказчик, по причине наивности или по каким-то своим соображениям, не сообщает прямо, о ком он говорит, или же не имеет в виду то, о чем все подумали. Это помогает нам понять первые два примера «пыли злословия», приведенные Рамбамом, которые не описаны в Гемаре, но прекрасно вписываются в данное определение: не сообщая негативную информацию прямо, рассказчик все равно ее сообщает, и этим нарушает запрет, несмотря на то, что он, возможно, не имел в виду сообщить нечто негативное. Точно также можно подвести под это определение и третий пример: слушатели не введены в заблуждение, но спровоцированы на то, чтобы говорить лашон а-ра. Раши изложил свое понимание авака лашон а-ра в комментарии на трактат «Сукка» (лист 40б): «Это не настоящий лашон а-ра, а только «сторона» лашон а-ра, как пыль, которая поднимается, когда в ступке что-то толкут». Т.е. это что-то второстепенное по отношению к лашон а-ра, но косвенно связанное

со злословием или приводящее к нему. Как, например, чрезмерное расхваливание. В то же время по Рамбаму авак лашон а-ра – это и есть само злословие, просто очень мелкое и трудноразличимое.

Можно произвести расчет и определить, как классифицируются по мнению Раши первые два примера, приведенные Рамбамом, и мы увидим, что для Раши это примеры самого настоящего злословия: человек говорит плохое (хотя и делает это в неявной, завуалированной форме).

В чем практическая разница между злословием и его «пылью»? В «Сефер Йерэим»³ (стр. 191) написано, что «пыль» - это только запрет мудрецов, но не все авторитеты согласны с этим мнением. И даже если считать, что алаха соответствует «Йерэим», как это повлияет на практическое поведение? Если «пыль» - это запрет де-рабанан (мудрецов), становится ли он чем-то более простительным? А тот факт, что все нарушают этот запрет, как написано в Гемаре, помогает ли человеку не переживать о том, что он творит злодеяние? Чисто теоретически принципиальной разницы, с точки зрения нашего поведения и отношения к вопросу, быть не должно.

Раши и Рашбам

Есть еще одна Гемара в «Эрхин» (лист 15 б), непосредственно связанная с нашей темой: «Как выглядит злословие? Например, сказать, что есть огонь в доме такого-то». Абае спрашивает Рову: «И что он такого делает? Он же просто информирует людей» (Видимо, раньше огонь был дефицитом, и в данном примере, согласно предположению Абае, человек просто рассказывает, куда можно пойти попросить огня). В качестве ответа на вопрос Абае Гемара сообщает, что все дело в том, как об этом рассказать. Если просто сухо сказать, что в доме напротив есть огонь, то это нормально. А что является плохим

вариантом сообщения? Согласно объяснению Раши, из фразы может следовать, что обладатель огня - богатый человек, и в его доме постоянно занимаются приготовлением различных блюд. Из контекста Гемары видно, что это пример чистого лашон а-ра. Но Рашбам в другом месте ссылается на эту Гемару как на пример «авак лашон а-ра»! И все же противоречия здесь нет. Рашбам и Раши, по большому счету, имеют в виду одно и то же: нет проблемы лашон а-ра в том, чтобы сказать о человеке, что он богат, но если сделать это неправильно, то подобное высказывание может привести к негативным последствиям. Таким же, как и чрезмерная похвала.

Гнут и раа

Различия между позициями Раши и Рамбама могут быть обусловлены наличием двух версий концовки высказывания: «Никогда не стоит человеку говорить о хорошем у ближнего, потому это хорошее обернется плохим». В первом случае хорошее оборачивается тем, что на иврите обозначается словом «гнут», а во втором случае – тем, что по-еврейски будет «раа». На этом следует остановиться подробнее.

Гнут – это злословие, критика. И когда человек кого-то хвалит в присутствии людей, которые недолюбливают героя рассказа, эта похвала будет дополнена злословием. Раа – это неблагоприятное состояние, ущерб. Имеются в виду плохие последствия, которые наступают в ситуации, аналогичной приведенному примеру с человеком, который искренне хвалит гостеприимного хозяина. Тем самым он создает ему проблему, причиняет ущерб, потому что после рассказа к этому хозяину толпами повалят люди.

Соответственно, есть два варианта последствий.

Состояние «раа» вообще не связано с лашон а-ра и с этой точки зрения обязанность человека состоит в том, чтобы хорошо подумать, прежде чем что-то говорить, чтобы не причинить ближнему ущерб своими словами. В то же время «гнут» – это как раз настоящее злословие, которое вырастает из невинной, на первый взгляд, похвалы.

Раши говорит, что авак лашон а-ра – это именно чрезмерная похвала, которая упомянута в Гемаре. А по Рамбаму авак лашон а-ра включает в себя нечто большее. Слово «авак» – это притча, вопрос лишь в том, как ее понимать. По Раши, это хорошая вещь, которая приводит к плохим последствиям. По Рамбаму, это настоящее злословие, просто плохо заметное.

При каких условиях нарушается запрет хвалить? По Раши, нарушение происходит при чрезмерной похвале. По Рамбаму требуется наличие в рядах слушателей явных ненавистников или просто многолюдная аудитория, потому что среди широкой публики могут оказаться ненавистники.

Практический закон, который установил автор книги «Хафец Хаим» (часть 1, сборник 9, алаха 1), соединяет эти два подхода: запрещено хвалить человека,

как перед лицом ненавидящих его, так и чрезмерно.

Проблема сегодняшнего дня

В мире ешив очень принято хвалить. Во время помолвки гости чрезмерно расхваливают жениха. Доходит до того, что если кто-то будет хвалить жениха сдержанно, умеренно, как, собственно, и требует от нас алаха, то это будет воспринято как критика. Гонка восхвалений идет по нарастающей, и каждый следующий оратор должен поднять планку еще выше.

Та же самая история приключилась с титулами раввинов. Раньше словами «рав» и «реб» называли мудрецов Торы. Сегодня каждый еврей – реб или рав. Вопрос лишь в том, нужна ли носителю этого титула кипа на голове. Но, в принципе, почти каждый стал равом. Поэтому если хотят сказать, что человек на самом деле рав, то ему добавляют всякие титулы. Например, добавляют, что он «Гаон». Но постепенно так начинают называть не только настоящих раввинов. В итоге стремительно происходит такая инфляция ценностных понятий, за которой не угнаться.

К сожалению, сегодня мы очень далеки от идеалов.

¹Раби Шмуэль бен Меир

(Рашбам, ок.1085–ок.1174) – великий комментатор Торы и Талмуда, внук Раши, один из важнейших «баалей Тосафот». У нас нет полного комментария Раши на трактат «Бава Батра» Вавилонского Талмуда, и именно Рашбам играет роль основного комментатора этого трактата. Его пояснения печатаются параллельно тексту Гемары.

²Хазаль

Принятая аббревиатура, означающая «благословенной памяти мудрецы». Речь идет о мудрецах Талмуда.

³«Сефер Йерэм»

(«Книга Б-гобязненных») написана р. Элизером из Меца (Рам), жившим во Франции в XIII в. Автор известен как кодификатор законов Торы и один из «баалей Тосафот». «Сефер Йерэм» представляет собой изложение и объяснение заповедей Торы, сгруппированных по тематическому признаку.

Рав Давид КАНТОРОВИЧ

АЛАХИЧЕСКИЙ СТАТУС СВЕТСКИХ БРАКОВ

Проблема гражданских¹ браков, точнее вопрос их «действительности» с точки зрения еврейского закона, стала актуальной в связи с массовой репатриацией евреев из стран бывшего Союза. В советские времена большинство еврейских семей регистрировали брак в ЗАГСе, а о традиционном бракосочетании (хупе) не имели представления. Конечно, пока семья существует – проблема не столь велика: достаточно организовать традиционную церемонию бракосочетания под хупой, а после соблюдать законы семейной чистоты, чтобы привести свою жизнь в соответствие с Торой.

Но вот по какой-то причине брак распался, а таких случаев не мало. Бывшие супруги собираются строить новую семью. Здесь может возникнуть проблема оформления расторжения брака. Достаточно ли гражданской записи об этом? Или же нужно провести довольно сложную процедуру развода с помощью составления разводного письма – «гета»?

В соответствии с простой логикой вещей, брак, заключенный в ЗАГСе, там же можно и расторгнуть, получив свидетельство о разводе вместо свидетельства о браке. Но это не всегда так. Чтобы понять, почему совместное проживание в рамках гражданского брака может быть по-факту засчитано как брак, признаваемый еврейским законом, для расторжения которого требуется гет, надо определиться с некоторыми понятиями.

Кидушин и Нисуин
Согласно Торе заключение брака состоит из двух

частей: кидушин, то есть «посвящение», и нисуин – бракосочетание. Осуществляя кидушин, жених «приобретает» невесту. Она становится его женой, «посвященной» только ему и запрещенной для всех остальных мужчин в мире.

В Талмуде в начале трактата «Кидушин» (лист 2, стр. 1) написано: «Тремя путями женщина приобретает [ее мужем]: с помощью денег, документа или сожительства с ним». Далее мудрецы объясняют, как проводится кидушин: мужчина дарит женщине деньги или что-то, что стоит денег, например, кольцо, передает специально со-

ставленный документ либо сожительство с ней, предварительно сказав: «Вот ты мне посвящена с помощью этих денег\кольца\документа\соития по закону Моше и Израиля». После этого она уже считается «посвященной». По Закону мужчина и женщина встают под хупу, пишут брачный контракт - ктубу, говорят семь благословений и уединяются. Когда все это произошло, женщина считается не только посвященной мужчине, но и его реальной женой. Если такая церемония бракосочетания не проводилась, сожительство мужчины и женщины считается незаконным с точки зрения Торы.

Второе необходимое условие правильного проведения посвящения - присутствие двух кошерных свидетелей. Ими могут быть только взрослые, старше 13 лет, евреи, соблюдающие Тору. Женщины, малолетние, неевреи или евреи, которые не выполняют заповеди Торы, не годятся в свидетели. Закон говорит, что даже проведенный по всем правилам кидушин не считается кошерным, если при его проведении не было двух свидетелей. Тогда женщина остается свободной. Ей не нужен гет, когда она захочет повторно выйти замуж.

В трактате «Гитин» Вавилонского Талмуда (лист 81, стр.1-2) написано, что человек, давший развод жене, а потом возлѣгший с нею, по мнению дома Шамаа считается по-прежнему разведенным и не должен давать бывшей жене второй гет. А мудрецы дома Илеля говорят, что ей нужно повторное разводное письмо. В Гемаре объясняется позиция школы Илеля. Мудрецы считают, что человек не идет сознательно на то, чтобы жить с женщиной в грехе. Следовательно, следует полагать, что он имел в виду сделать кидушин с помощью сожительства. Как мы видели выше,

можно совершить кидушин и через сожительство с женщиной. Таким образом, действие «кидушин» есть, свидетели есть, поэтому, говорят мудрецы, представляется возможным, что он имел в виду заново «посвятить» себе эту женщину, а значит, чтобы выйти замуж за другого, ей понадобится вторично получить гет.

По поводу этой Гемары есть спор между мудрецами-ришоним. Гаоны считали, что в соответствии с этим отрывком из Талмуда всякий, кто живет с женщиной как муж с женой, имел в виду по мере возможности оформить такие отношения в соответствии с алахой. И изначально ему бы хотелось, чтобы их сожительство было засчитано как кидушин. Ведь всегда найдется пара кошерных свидетелей, которые знают об этом.

То же самое происходит, когда человек вдруг начинает жить со своей рабыней как с женой. Следует думать, что, скорее всего, он ее освободил и «освятил» для себя.

В связи с этим есть очень интересный рассказ в письменности времен Гаонов. В 635 г. н.э. мусульманский халиф Омар ибн Хоттаб (известный нам из книги Лазаря Лагина «старик Хоттабыч») завоевал Вавилон, которым тогда правили персы, и взял в плен дочерей бывшего правителя. Одну из них он оставил себе, а другую дал в жены Бустанаю-экиларху, то есть правителю еврейской диаспоры Вавилона. У них родились трое сыновей. Возник вопрос о еврействе этих детей. Некоторые из Гаонов считали, что такой великий человек как Бустанай наверняка освободил дочь персидского царя от рабства и взял её себе в жены по всем правилам еврейского закона. Дру-

гие говорили: «Может быть все, что угодно. Пока не увидим собственными глазами, не поверим».

В кодексе «Мишнэ Тора», в «Законах о разводе» (гл. 10, пр. 19), Рамбам спорит с мнением Гаонов. Он считает, что сожительство постфактум засчитывается за кидушин только тогда, когда речь идет о бывшей супруге, или же когда кидушин делался с условием, а нисуин – без условий. То есть в случаях, когда речь идет о женщине, которая давно и близко знакома с данным мужчиной. Однако если человек просто сожительствует с женщиной или с рабыней, мы называем его нарушителем закона и не воображаем себе, что он будто бы имел в виду сделать кидушин.

Таким образом, согласно мнению Рамбама, практически нет случаев, когда сожительство может быть засчитано как кидушин. Стало быть, подозрение на желание сделать кидушин имеет место только в соответствии с мнением Гаонов, которые спорят с Рамбамом.

В наше время

Как мы уже говорили, проблема нееврейских браков впервые возникла в дни испанских маранов, которые были принуждены принять христианство, а их браки были заключены в католической церкви. Каково их алахическое значение?

Авторы респонсов р. Ицхак бар Шешет (1326-1408 Испания-Алжир) и р. Исраэль Исерлан (1390-1460 Германия) занимались этим вопросом, выясняя, работает ли гипотеза «человек не хочет жить в грехе, и имеет в виду совершить кидушин»?

Их ответ был следующим:

- Церковное бракосочетание не имеет алахиче-

ского значения, несмотря на то, что священник дает кольца жениху и невесте. Ведь по еврейскому закону необходимо, чтобы муж сделал кидушин. В церкви же священник дает кольца, а бракосочетание совершается от имени церкви. Не следует считать, что эти люди имели в виду сделать кидушин через сожительство, ведь они сознательно приняли христианство и, тем самым, отказались от иудаизма. Следовательно, их совершенно не интересовал еврейский закон.

Решение мудрецов было однозначным – брак, заключенный в церкви, не имеет никакого алахического значения. То есть с точки зрения Торы, эти люди ничем не связаны.

Это решение получило статус закона и приведено в словах Рамо (р. Моше Исерлес, 16 век, Краков, Польша) в «Шулхан Арухе», «Эвен Аэзер» гл. 25, пр. 1.

Однако авторы комментариев на «Шулхан Арух» замечают, что сказанное р. Ицхаком бар Шешет и р. Исраэлем Исерланом имеет силу только в том случае, когда евреи сознательно отказались от иудаизма. Таких людей действительно больше не интересует еврейская традиция и все, что с ней связано. Но мараны, принявшие христианство только из принуждения и продолжавшие соблюдать те заповеди Торы, которые могли, в подполье, наверняка хотели бы поставить хупу, если бы это было возможно. А если такой возможности нет, то постарались бы хоть каким-то образом оформить сожительство в соответствии с алахой. И в этом случае, разумеется, есть подозрение на то, что совместное проживание, о котором знали такие же, как они, может быть засчитано в качестве кидушина.

Как мы видим, есть разница между тем, кто сознательно оставил иудаизм, и тем, кто это сделал из-за принуждения.

Гражданские браки в бывшем Союзе. Каким образом нам следует применить вышеуказанные принципы к выходцам из бывшего Союза и стран СНГ? Это непростой вопрос.

Сама процедура заключения брака в ЗАГСе - это только запись в книге регистрации браков. Взаимный обмен кольцами не может засчитываться как кидушин, это не «приобретение» женихом невесты. Мы знаем, что в бывшем СССР было невозможно открыто соблюдать заповеди Торы. Однако отношение к еврейской традиции у советских евреев было разным и не всегда однозначным. Многие, действи-

тельно, верили в коммунизм, и в то, что «религия - это опиум для народа». Для таких вряд ли имело значение то, что сказано в Торе. Но были и те, которым удалось сохранить уважение к традиции и хотя бы частичное следование ее предписаниям. Среди них, возможно, были люди, которые хотели бы поставить хупу, если бы была такая возможность. Совместное проживание таких пар, по мнению авторов комментариев на «Шулхан Арух», могло быть признано как кидушин. Хотя, понятно, что их было меньшинство. Поэтому в современной практике раввинских судов принято требовать гет для евреек из бывшего СССР, живших в гражданском браке. Но если добиться разводного письма трудно и долго не удается, а суд убеждается, что это была обычная советская семья - разрешается повторный брак.

¹ Гражданский брак

С точки зрения российского права и «Большой Советской Энциклопедии» (БСЭ) под «гражданским» подразумевается брак, зарегистрированный в ЗАГСе (как противоположность «религиозному» браку). При этом специалисты отмечают, что в обиходе это словосочетание используется неправильно, поскольку в России путают «гражданский брак» и «сожительство».

Рав Захария МАТИТЬЯУ
 Из лекций, прочитанных в колеле «Зихрон Яаков»,
 который основал Роланд Исаев в память об отце Яакове бен Ционе Исаеве

Продолжение. Начало в «Мир Торы» № 32

ИДЕАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ КАК ИСТОЧНИКА ДЕЙСТВИЯ В АТЕИЗМЕ

С точки зрения мировоззрения атеизма есть только природа, и ничего кроме неё. Источник действия, то есть первопричина или бог, находится внутри неё, или же сама природа и является источником действия. Как и в классическом язычестве, такое предположение сталкивается с большими логическими сложностями.

В конце концов, природа - это собрание материальных объектов, каждый из которых является следствием какого-либо природного процесса и обусловлен им. Поэтому он не свободен в своём действии и не может быть причиной и источником действия. Каким образом собрание таких объектов, то есть вся природа, обретает вдруг самостоятельность в действии?

На этот вопрос некоторые отвечают, что на самом деле под источником действия подразумеваются не камни, вещества и даже небесные тела, а некоторая совокупность законов природы или некий «разум природы». Однако что такое законы природы, которые вдруг как бы отделяются от самой природы и действуют самостоятельно?

Кроме этого, ни у кого не вызывает сомнения, что система законов природы удивительно разумна. И действительно, приверженцы атеистического мировоззрения, обсуждая мудрость построения и функционирования природы, восхищаются: «Ах, какая природа умная! Как она всё

продумывает и рассчитывает!»

Но существует ли какой-либо физический объект, способный создать и заставить функционировать столь разумную систему законов, которая приводит к удивительной гармонии мира природы в целом? В конце концов, вся природа - это собрание неживых материальных объектов, не обладающих ни разумом, ни свободой действия. (Жизнь и сознание в этой концепции - производные и результат развития неживой природы, а не источник и начало действия). Каким образом она вдруг становится источником действия? Даже живые природные объекты и сам человек явно не обладают таким разумом, не

говоря уже о неживом, что в основном и заполняет природу. **Ясно, что такой удивительно разумный механизм свидетельствует о присутствии какого-то разума извне.** Именно этот факт и приводит приверженцев атеизма к мысли о существовании «разума Вселенной» или «разума природы», который включает в себя систему законов природы и ответственен за всё, что происходит в мире. Он существует сам по себе и является источником действия. Этот «разум природы», с их точки зрения, находится как бы вне природы, но при этом сам также относится к ней. То есть этот разум, с одной стороны, является частью природы, самой природой или ее сутью, а с другой стороны, не поддается восприятию ощущений и находится вне мира, воспринимаемого через ощущения.

Но поскольку природа в мировоззрении атеизма - единственно существующая реальность, приверженцы атеизма обязательно приходят к выводу, что этот самый «разум» – это сама природа или её некоторая более утончённая и невидимая форма. Ясно, что под «разумом природы» тут понимается «разумность» в функционировании законов природы, а не то, что этот разум «решил» установить в природе данные законы для какой-то цели. В этом мировоззрении у природы и ее «разума» нет цели! Мир существует «сам по себе» без какой-то определенной цели. Из этого следует, что «разум природы» не устанавливает законы природы, а только следует им, он ограничен рамками законов природы. Обратите внимание, здесь имеет место противоречие между понятием разумности и понятием «само по себе». «Само по себе» означает отсутствие направленности к цели. С другой стороны, «разумность» – это действие по направлению к цели. С точки зрения атеизма, природа несознательно («сама по себе») делает разумное, то есть направленное к цели действие. И в этом проявляется её

разумность. Однако направленное (к цели) действие невозможно без направляющего. Действие без цели означает действие без смысла. Бессмысленное действие не есть разумное.

Но и на этом рассуждении атеисты не останавливаются. Есть множество сложных идей и гипотез, которые, в конечном счёте, тоже не дают полного решения проблемы.

Атеизм, как и классическое язычество, пытается идеализировать своего бога природы через придание духовной компоненты, называемой ими «разумом Вселенной». Ясно, что в атеизме, так же как в язычестве, бог, который есть источник и начало действия, является некоторым явлением или объектом внутри природы или же представляется некоторой идеей, которая ответственна за какое-то природное явление или объект.

Атеизм как мировоззрение относится ко второй концепции¹ (вывод бога из видимой природы).

Однако и здесь можно было бы предположить, что идея этого самого «разума природы» или «разума Вселенной» в силу её духовности и абстрактности относится к идее «единого Б-га», как это представлено выше в первой концепции.

Но и это, по всей видимости, не так. Идеализация бога природы не выводит его за пределы второй концепции – концепции язычества, где бог находится в природе, а только переводит идею бога и первопричины из области видимой природы в область природы «невидимой», как это наблюдалось в самом классическом язычестве.

Поясним это. Как было сказано, в атеизме природа, а также и сам «разум природы», всегда существовали сами по себе. «Сами по себе» означает, что они никем не созданы и функционируют самостоятельно, независимо ни от кого. С другой стороны, ясно, что их функционирование ограничено рамками законов природы, которые тоже существовали всегда.

(Конечно, можно было бы предположить, что такое поведение разума «в рамках своего разума» не называется ограничением. Как, например, «разумное поведение разумного человека» нельзя назвать ограничением для него, поскольку он мог повести себя и неразумно, а потому был свободен в своём действии, даже когда повёл себя разумно. В таком случае неизбежен окончательный вывод, что тот самый «разум Вселенной» обладает свободой действия и может повести себя также против законов природы. Такой вывод сразу приближает это понятие к понятию классического языческого божества. А этого в атеизме хотят избежать всеми способами. Поэтому понятно, что приверженцы атеистического мировоззрения не могут принять такую точку зрения.)

Но как бы то ни было, получается, что «разум природы» - самостоятельная и ограниченная действительность, которая обуславливает и создаёт всё, что происходит в природе. И в этом смысле он идентичен идее бога в языческом понимании, где богом считается самостоятельная и ограниченная в своих рамках действительность – либо в рамках природы, либо в рамках законов более «глубоких» слоёв природы (в более «высоких» духовных уровнях природы).

Выше, при рассмотрении духовности в концепции язычества, говорилось, что у язычников духовная действительность состоит из двух параллельных систем миров – духовной и природной. Это идея «чистых» и «нечистых» миров. Причём эти системы «многослойные», то есть имеют много духовных уровней, один «выше» другого. На каждом уровне есть духовная сторона («чистый» мир). Параллельно и противоположно ей существует сторона «природная» («нечистый» мир). На уровне видимой природы действительности к духовной стороне относится чудо, а к природной - остальные природные явления. И такое разделение (утрировано) имеет место

на всех духовных уровнях.

В видимой природе чудо указывает на воздействие извне природы и поэтому в восприятии человека не может быть самостоятельным явлением из разряда «само по себе», но природное явление явно создаёт у человека ощущение происходящего «само по себе», то есть самостоятельного явления.

Это ощущение порождается иллюзией, в которой оказывается человек в этом мире. Источник (и причина) обычного природного явления не открыта и не видна человеку точно также как и источник чуда. И нет никакой причины предполагать, что они имеют разную природу. Поэтому еврейские мудрецы утверждают, что и чудо, и природное явление имеют один и тот же источник и причину. Разница между ними только в частоте. Природа - это чудо, которое повторяется много раз, с другой стороны, чудо, воспринимаемое как нечто особенное, происходит только один раз.

И действительно, всякое природное явление, наблюдаемое впервые, удивительно, поскольку неизвестна его причина. Поэтому оно воспринимается человеком как чудо. После многочисленных повторений человек привыкает к нему и относится уже как к обычному явлению. Однако так происходит не потому, что причина и источник явления стали ему известны, а потому, что привычка создаёт у человека ощущение «обыденности» и «нормальности», несмотря на то, что истинная причина явления всегда скрыта от человека. И даже если причина найдется, то ею всегда будет другое природное явление, которое само обусловлено, и поэтому является всего лишь проводником причины, а не самой причиной. Истиной причиной может быть, как было сказано выше, только то, что ничем не обусловлено, то есть свободно в выборе действий. Поэтому возникающее ощущение «обыденности» и «нормальности» - иллюзия, которая и вызывает

у человека ощущение того, что природа функционирует «сама по себе», без причины.

Точно также на более высоком уровне, то есть на уровне невидимой природы, к которому, по всей видимости, атеисты относят тот самый «разум природы», тоже есть две стороны – духовная и природная. Действие в первой явно указывает на воздействие извне, поэтому оно «не выглядит» самостоятельным. В то же время любое явление мира природы воспринимается самостоятельным, поскольку происходит в рамках законов «природы» того уровня.

Такой порядок вещей свидетельствует, что в духовной стороне действительности Творец открыт, а во второй есть сокрытие. Возможно, это одна из причин, почему материальный мир называется «нечистым» – нет четкого видения.

В этом смысле языческий бог, будучи самостоятельным и ограниченным одновременно, относится к действию природной «нечистой» стороны того уровня. Точно также «разум природы», будучи самостоятельным и ограниченным, относится к той же стороне и является разновидностью языческого божества. Ранее рассматривалась идея языческого божества, как некоторой духовной сущности какого-то материального объекта, которая представляется в определённой мере самостоятельным источником действия. В духовной («чистой») стороне мироздания такого быть не может. Там очевидно, что самостоятельно и свободно может действовать только Творец, что есть абсолютная бесконечность, не постижимая разумом человека, не ограниченная ничем, которая не только вне мира природы, а также вне всякой духовной действительности. Остальные объекты могут только испытывать иллюзию самостоятельности в результате сокрытия Творца – ограничения в Его постижении. Такое происходит лишь в недуховной («нечистой») стороне мироздания, именуемой миром природы, несмо-

тря на то, что и в ней есть много духовных уровней. Так что идея как бы духовного языческого божества относится к природе на том или другом духовном уровне. То есть бог переносится из области видимой природы в область «невидимой» природы, то есть в область природы на более высоком духовном уровне. В этом смысле идея «разума природы» не отличается от идеи языческого божества. «Разум природы» самостоятелен в какой-то мере, и это возможно только в рамках сокрытия Творца, создающего возможность иллюзии в рамках мира природы. Этот «разум природы» – не совсем материальный объект, но в силу своей относительной самостоятельности относится к природной стороне мира, то есть к более глубокому и духовному слоям природы.

Более того, в мировоззрении язычества первопричиной или богом является некоторый материальный объект, который, с одной стороны, ограничен рамками природы, а с другой, самостоятелен. То есть действительность в чём-то ограниченная может быть источником действия. И даже когда говорят о боге в более глубоких или духовных слоях природы, ясно, что и там есть свои ограничения в рамках законов того уровня (законов мистики).

Точно также «разум природы», несмотря на свою самостоятельность как источника действия, всё-таки ограничен рамками законов природы. То есть ограниченная действительность является первопричиной и богом.

Но в первой концепции Единого Б-га Творцом является абсолютная бесконечность неограниченная ничем. В этом заключается основное различие между двумя сторонами на каждом уровне мироздания. В природной стороне мира всегда имеет место ограничение, осуществляемое в рамках законов природы, мистики, либо другими границами в зависимости от рассматриваемого уровня. В духовной стороне мира у первопричины нет ограничений,

поскольку нет места для иллюзии самостоятельности у какой-либо силы кроме самой Абсолютной Бесконечности.

А если рассмотреть по сути, то в мировоззрении атеизма понятие Творца заменили понятием «разум природы». И, несмотря на то, что этот разум - не материальная действительность, ясно, что само понятие разума говорит об ограниченности, поскольку назвать что-то разумом - означает дать ему определение. А определение – это всегда рамки и ограничения, в то время как с точки зрения первой концепции единства Творца, понятие Б-г, то есть Абсолютная Бесконечность, непостижимо и не поддаётся определению. Как было сказано ранее, невозможно охарактеризовать Творца, сказать, что Он «представляет собой». Можно только описать, «чем Он не является» – неконечный, неограниченный, непостижимый и так далее.

Следовательно, Его даже разумом нельзя назвать, несмотря на то, что понятие «разума» относится не к материальной действительности, а к духовной, и в рамках неё имеет свои качества и параметры. Абсолютная бесконечность Творца вне духовной действительности тоже и не имеет никаких качеств и параметров.

Поэтому назвать некоторый воображаемый разум первопричиной, а значит, и Б-гом - означает ограничение и материализацию Творца. И это то же самое, что назвать богом некоторый материальный объект или его духовную идею. То есть заменить понятие Творца понятием «разум» означает язычество в прямом классическом смысле.

Принцип эмоционального обоснования в атеизме

Как уже было сказано, в атеизме природа представляется некоторой разумной и самостоятельной (независимой) системой законов при полном

отсутствии создателя.

В этом мировоззрении было несколько неразрешённых логических проблем. Прежде всего, это проблема первопричины с одной стороны, и видимая разумность законов природы с другой. Поэтому была предложена некоторая идеализация природы, обозначаемая понятием «разум природы». Но и это не привело к устранению противоречий. В конце концов, любая система законов - это ограничение, ведь именно в этом суть понятия закон. А если есть ограничение, значит, есть тот, кто ограничивает, будучи при этом безграничным. Например, тот самый «разум» природы тоже ограничен рамками тех же законов, поскольку не может пойти против законов природы. Этот факт указывает на существование реальности вне этого «разума», которая создаёт и ограничивает его. И только она свободна в своём действии, а не природа или её «разум».

С точки зрения обоснования ясно, что действительность, никем не созданная и поэтому самостоятельная, но непонятным образом ограниченная рамками каких-то законов – это явное логическое противоречие, которое идёт против внутреннего знания человека. Кроме того, не бывает бессмысленного ограничения (без цели). Суть каждого ограничения в направлении к цели. Законы - это ограничение. Поэтому законы указывают на направленность и целеустремлённость в природе. То есть разумность в поведении природы обеспечивается законами природы. Система законов направлена на обеспечение «правильного» функционирования природы, чтобы обеспечить условия жизни на земле. И хотя это само по себе не может быть целью, поскольку необходимо также знать, для чего необходима жизнь, но всё равно, этот факт указывает на некоторое предназначение и цель существования мира природы. Истинная же цель мироздания скрыта от глаза человека.

Целеустремлённость обязательно связана со сроками – временем, необходимым для достижения намеченной цели. Однако с точки зрения мировоззрения атеизма природа существует сама по себе всегда и не для чего-либо, а безо всякой цели. И это тоже противоречие.

Возникает вопрос. Если у атеизма нет полного логического обоснования, почему многие люди так убеждены в справедливости этого метода? Каким образом атеизм обосновывает своё представление? Выше было показано, что классическое язычество в древности тоже не имело логического обоснования, и поэтому использовало обоснование эмоциональное. Для такого обоснования широко использовалась мистика. Чудесные, удивительные явления оказывали сильное психологическое воздействие на человека, так что могли аннулировать противостояние его разума неразумному решению.

В какой-то мере подобное происходит во всех идеологиях кроме иудаизма, где эмоциональные «доводы» для убеждения полностью исключаются. В атеизме, как и в язычестве, нет убедительного логического обоснования, поэтому и здесь необходимо обоснование эмоциональное. Однако в наше время познания в мистике значительно уменьшились, и это одна из причин, почему язычество в своём классическом стиле почти отсутствует. Однако есть другие рычаги эмоционального воздействия. В конце концов, человек - существо в большей мере эмоциональное и поддаётся такому воздействию или даже ищет его. Более того, иногда разумный довод просто недостаточен, и ему требуется эмоциональная поддержка.

Атеизм в своём обосновании использует в роли эмоционального рычага развитие технологий. И это работает следующим образом.

Если у кого-то возникает сомнение в утверждении атеизма, ему говорят:

- Посмотри на достижения науки. Что она может делать! Самолёты, танки, космические корабли! Мы предположили, что природа является единственным действующим лицом и смогли достичь этого. Значит, наше предположение верно.

То есть достижения науки доказывают справедливость основного тезиса материализма – источник действия и первопричина находится в природе или является самой природой. И действительно, трудно противостоять этому утверждению! Ведь развитие технологий в последнее время невероятно продвинулось. Однако ясно, что данное убеждение приходит в результате эмоционального давления на человека, а не как логический вывод. Развитие технологий выполняет здесь роль удивительного фокуса, который, несомненно, воздействует на психику человека, и склоняет его в сторону принятия «логики» атеизма. Приведём пример. Когда создали паровой двигатель, учёные предполагали, что тепло - это некоторая «жидкость», которую тогда называли «теплород». На основе этой теории и был создан паровой двигатель. Со временем учёные пришли к выводу, что это ошибка, и нет никакого «теплорода»! А тепло - это результат движения атомов. То есть они предложили совсем другую картину физического мира. При этом паровой двигатель продолжал работать, несмотря на то, что был построен по «ошибочной» теории.

То есть, если следовать вышеприведённой логике, создание парового двигателя должно было доказать справедливость теории, по которой он был построен. Тем не менее, это теория в последствии была признана ошибочной! Точно так же успех технологий не доказывает справедливость теорий, на основе которых были созданы.

А на самом деле, если посмотреть глубже, нет «ошибочных» и «правильных» теорий. Всякая теория заведомо «неправильная», поскольку ясно, что через некоторое время обязательно появится

другая теория, которая предложит другую картину мира и тем самым опровергнет настоящую, точно также как настоящая теория опровергла теорию, предшествующую ей.

Более того, ясно, что никакая теория не описывает мир по-настоящему – она только предлагает некоторую его модель. И это необходимо хотя бы по двум причинам. Во-первых, ясно, что мир природы намного сложнее, чем любое представление о нём, а потому нет возможности дать точное описание природного явления. Во-вторых, науке необходима модель, чтобы упростить вычисления.

Модель никогда не описывает настоящую действительность. Но может помочь в использовании сил природы для нужд человека. И для этой цели научная теория очень даже подходит. И не так важно, что теория не даёт настоящую картину мира. Цель и задача науки не в том, чтобы дать исчерпывающий ответ на вопрос о построении мира. Наука нужна, чтобы дать людям возможность использовать окружающий мир для их нужд. И с этой точки зрения любая научная теория «правильная», если модель, построенная в соответствии с ней «работает», то есть объясняет рассматриваемые ею явления. Вопрос только в том достаточно ли она точна и устраивает человека в его использовании природы. А если нет, то можно выбрать другую модель (теорию), которая в большей мере подходит для использования, а не потому, что она более «правильная». Настоящая же картина мира намного сложнее, чем человек может себе представить, и в принципе скрыта от него. Любая новая теория не приближает человека к раскрытию этой картины ни на шаг, а только предлагает новую, более подходящую и удобную модель для рассмотрения природы в рамках новых явлений, обнаруженных на данный момент времени.

Кроме того, наука занимается только описанием

природных процессов и не может ответить на вопрос, почему происходит то или иное событие или явление. Вопрос об обосновании атеизма непосредственно связан с вопросом о первопричине в мироздании, для разрешения которого наука просто не обладает необходимыми орудиями. Поэтому ясно, что развитие технологии по сути не может быть доказательством основного тезиса атеизма о природе как источнике действия. Тем не менее, приверженцы этого мировоззрения используют ее для обоснования своего взгляда. Из сказанного выше, очевидно, что это обоснование имеет эмоциональную основу, и в этом смысле атеизм также не отличается от классического язычества.

В иудаизме, в отличие от язычества, есть полное логическое обоснование, и нет смысла прибегать к эмоциональным рычагам убеждения. Сложность принятия точки зрения Торы заключается не в недостаточности обосновании, а в естественном нежелании человека быть обязанным перед Творцом. Наоборот, эмоционально человек не хочет принять данное мировоззрение и поэтому эмоциональная сторона человека всегда ищет, как отойти от данной точки зрения. В язычестве наоборот – эмоциональная сторона человека хочет принять язычество и ищет всегда для него оправдание.

Поэтому эмоциональное доказательство с «радостью» принимается эмоциональной стороной человека. А с другой стороны, та же эмоциональная сторона человека сопротивляется принятию идеи Творца.

¹ Две концепции

Под первой концепцией автор подразумевает концепцию веры в Единого Создателя, которая в полной мере представлена в иудаизме, а под второй - концепцию атеизма, опирающегося на материалистическое мировоззрение (подробнее об этом в №32).

Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ

Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

ПОНЯТИЕ ВРЕМЕНИ В СВЕТЕ ТОЛКОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕКСТОВ

«Берешит» - творение мира и времени. Уже в первом слове Торы содержится понятие времени: «В начале (берешит) сотворил Б-г небо и землю». Простое понимание говорит: «в начале», значит «прежде всего», а «прежде» и «после» принадлежат времени. Дело, конечно, не в том, что рассказ (или история) использует временную форму, ведь это естественно и неизбежно, а в том, что слово, определяющее временной порядок, является заглавным для всей книги. Общепринято такое рассмотрение времени, в котором «прежде» и «после» представляют собой определенную последовательность событий, разделенных временными промежутками. Этот порядок остается абсолютно неизменным и независимым от того, в каком моменте «теперь» мы существуем, что является прошлым, а что – будущим. Время представляется нескончаемой чередой моментов, в которой все прошлые и будущие события занимают каждый свое место. В этом вполне объективном рассмотрении времени упускается нечто весьма существенное, а именно реальность времени. «Вначале было так-то, а потом по-другому и т. д.», - в такой форме время содержится только в рассказе о мире, даже если считать этот рассказ правдивым. Реально же время переживается нами как настоящий момент

«теперь», разделяющий прошлое и будущее. Другими словами, время не просто позволяет располагать события в определенной последовательности, но благодаря нему какие-то события получают определенность существования в настоящем, а какие-то в прошлом или будущем. А в этом-то как раз и заинтересован человек в первую очередь. В таком случае возникает вопрос, возможен ли вообще абсолютно первый (или последний) момент времени. Ведь какой бы момент времени мы бы ни взяли в качестве «теперь», ему по определению должен предшествовать другой момент и так до бесконечности. То же самое следует сказать о последующих моментах времени. Первые Учителя, такие как Рамбам и Ралбаг, утверждали, что абсолютно первый момент времени возможен и даже необходим. Последний доказывает это ценой математизации времени, тем самым лишая понятие времени реальной содержательности. (Реальность здесь понимается как соотнесенность с человеческой практикой, прежде всего с речевой деятельностью, а именно в том смысле, который имели в виду мудрецы Талмуда, говоря: «Тора говорит на языке сынов человеческих»). Рамбам утверждал, что неизбежность вывода о бесконечности времени мнимая и возникает из-за перенесения

человеческого опыта времени на акт творения, в отношении которого у нас не может быть никакого опыта. Этим аргументом он отмечает все возможные доказательства как бесконечности мира (и времени) так и его сотворенности. Мы можем опираться только на достоверное сообщение о начале мира и времени, а именно получить о нем представление в форме рассказа. Таким образом, искомое начало всегда находится в прошлом для любого реального момента. И в отличие от всех событий во времени, которые последовательно принимают значения будущего, настоящего и прошлого, начало неизменно оказывается в прошлом для каждого события, являясь константой, присущей или, точнее, сообщаемой им всем. Это можно заметить уже в простейшей операции задания даты – «год такой-то от...». Причем сама точка отсчета в этой системе не может быть датирована. Её можно датировать только, если она станет чьим-то настоящим, но уже в другом порядке времен, тем самым лишив её статуса точки отсчета. Ибо она говорит нам, что ей ничего не предшествует, а она предшествует всему. Это сообщение содержится в слове бе-решит – «в начале». Большинство комментаторов задаются вопросом, ведь естественней было бы сказать ба-ришона – «сначала» (ришон – первый), поскольку по-видимости речь идет о последовательности: сначала это, а потом другое. Решит же означает начало как часть вещи, причем самая существенная её часть (от слова рош – «голова»)¹. Таким образом, речь идет не только о первом, предшествующем и уже несуществующем, а о начале, существенно присущем всем моментам времени. Каждый из них переживается нами как нечто приходящее и уходящее, как текущий момент между прошлым, которое только что было

настоящим, и будущим, которое вот-вот наступит. Однако здесь им сообщается нечто неизменное – решит – бытие из небытия.

Наряду с понятием начала (решит) в Торе говорится о конце (ахерит) времен.

«И созвал Яков сыновей своих и сказал, соберитесь и я расскажу вам, что произойдет с вами в конце (бе-ахерит) дней». (Берешит 49:1). По словам мудрецов Торы, хотел Яков открыть им конец (конечное избавление), но отстранилась от него Шехина (т.е. ушло пророчество). Конец времен неизбежен и обязательно сокрыт от настоящего. Его сокрытость означает, что его невозможно понять ни как результат прошедших времен, ни как обрыв какой-то линии, ведь время не завершает само себя. Речь идет о чем-то небывалом, о будущем по существу: о конечном избавлении, о конечном воздаянии (Бамидбар 24:14), о полном раскаянии и возвращении (Дварим 4:30). Оно совсем не похоже на то будущее, которое мы обычно имеем в виду, не столь уж таинственное и непрерывно становящееся настоящим. Неизвестно также когда оно наступит, и существует даже запрет пытаться определить его срок (Рамбам). Можно сказать, что конец времен так же сообщен каждому моменту времени, как и начало. Ведь «ахерит» (конец, завершение) принадлежит самой вещи, в отличие от слова «ахар» (после), которое указывает на ещё несуществующий момент времени. Таким образом, каждый реальный момент времени, непрерывно переходящий из прошлого в будущее, расположен также между неизменными началом и концом времен. Более того они сообщены ему и в такой форме существуют вместе с ним, как части одного и того же времени. Это несомненно иное измерение, в котором любой осознанный момент времени соединяет собой на-

чало и конец времени в целом и потому является основной и действительной частью времени.

«Коэлет» - время (zman) и срок (эт).

Впервые слово «время» (zman) появляется в Танахе в книге «Коэлет», 3:1: «Для всего есть время (zman), для каждой вещи (дела) – срок (эт) под Небесами».

Достоин удивления, что все пять книг Торы, книги пророков, псалмы, Ийов, Хроники (!) обходились без слова «время». Конечно, есть годы, месяцы, дни и ночи и даже часы, связанные с движением светил, а понятие времени – только в «Коэлет». Несомненно, это великая новость, осознать которую нам мешает только то, что мы уже давно живем в мире, в котором это слово сказано.

Впрочем, есть слово эт, которое широко употребляется в Танахе для обозначения времени, однако скорее в смысле определенного, назначенного срока, более близкого к слову моэд, т.е. в смысле границы времени, подобно точке на линии, а не собственно времени. И, несмотря на то, что можно было бы указать, что в более поздних текстах (например, в мидраше на приведенный стих) слово zman заменяет слово эт, однако ясно, что эти слова не совпадают полностью по смыслу, тем более когда они употребляются вместе в одном предложении.

Можно было бы сказать, что «срок» (эт) есть производная времени самого по себе, «метка» времени, но не само время в трех своих моментах (прошлого, настоящего и будущего). Ведь из контекста ясно, что речь идет не о датах-точках на воображаемой временной шкале, а о том, что «после» и «прежде»: «Время (срок - эт) рождаться и время умирать, время насаждать и время вырывать и т.д.» (Коэлет, 3:2 - 8). Ведь если смерть

следует после рождения – это одно, а если, как иногда утверждается, рождение после смерти – это другое. Вырывают посаженное и разрушают построенное – и это имеет один смысл, но иногда – наоборот, и тогда смысл, определяемый этой последовательностью, меняется. Так все четырнадцать пар, перечисленных в тексте, где одно невозможно без другого.

Таким образом, срок (эт) предполагает время (zman) – последовательность прошлого, настоящего и будущего. Однако из приведенного отрывка следует, что это не совсем так. Ведь он сообщает нам, что срок каждой вещи, действия или события установлен свыше. Не только дается существование всему, но дается в определенный срок. А как же следует понимать этот назначенный срок, когда, согласно привычному представлению, все течет (из прошлого в будущее, через настоящее), если каждое «теперь» – результат движения, процессов или действий, в которых человек может принять участие и по собственному желанию менять эти сроки?

Приходится признать, что время, на самом деле, «не течет» и настоящее и будущее не следуют непосредственно из прошлого, а единство временных моментов обеспечивается не потоком «теперь», а неким актом, задающим срок².

Потому, продолжает «Коэлет», «что пользы делающему от труда его?» И дальше: «Узнал я: все, что Б-г творит, это будет вовек, к тому нельзя прибавить и от того нельзя убавить ... То, что было, – это и есть, а то, что будет, – уже было» (Коэлет, 3:9, 14 – 15). Последние слова как бы стирают различие между «было», «есть» и «будет». Объясняют³, что речь идет об акте Творения, который как бы вне этого мира и в котором содержатся все «было», «есть» и «будет», и потому сказано

о времени «под небесами», где все вещи даны в различных временных моментах. Представляется, что акт Творения, о котором говорит Тора (если вообще его можно представить), разворачивается как прошлое, настоящее и будущее, в любом моменте (эт), в котором мы находимся. Это и есть время, кроме того, что есть срок для каждой вещи. Нас интересует только, какой смысл несет в себе это развертывание в трех моментах, если уже заданы все сроки. Возможно, нам сообщается, что все сотворенное приходит в этот мир со своей «историей», отвечающей на вопросы «откуда», «куда» и «зачем». Что у всего есть прошлое и будущее, хотя первичным остается акт, задающий срок. Возможно также понимать сочетание слов зман и эт как время, заранее установленное и предназначенное для чего-то. Так оно используется в книгах Нехемии (13:31) и Эзры (10:14). «В назначенные сроки (этим мезуманим)». Ведь корень з-м-н употребляется также и в значении «приготовить заранее» (зимен) и в значении «предназначенный» (зуман), которые неотделимы от временных определений. В этом смысле настоящее (срок) задается вместе с прошлым (заранее установленный) и будущим (предназначенный для чего-то). Мы должны считать, что эти времена – истории всего сотворенного – «записаны» в мире и умеющий читать прочтет их. Однако говорит «Козлет» (3:11): «Все создал Он прекрасным в срок его, даже мудрость мира⁴ вложил в их сердца, но так, чтобы дела, творимые Б-гом, не мог постичь человек от начала и до конца».

«Козлет» – три формы времени. Известно определение Платона, что «время есть подвижный образ вечности». Вечность есть про-

образ, а время – образ его («одежды», как говорят еврейские мудрецы). Больше ничего в нем нет. Платон не физик; он говорит о бытии. О том, что вечное бытие невозможно постичь, а только как подвижное время, имея в виду, конечно, движение небесных сфер.

Есть и другое понимание вечности, хорошо нам знакомое. Так, один известный художник, пытаясь изобразить вечность, написал кладбище и пустые небеса – «вечный покой». Он, видимо, не был согласен с Платоном.

В «Козлет» есть и первое, и второе, и еще третье. «Род приходит и род уходит, а земля пребывает веками. Встает солнце и заходит солнце, к месту своему стремится оно, чтобы взойти вновь....

Нет ничего нового под солнцем» (1:4, 5, 9).

Комментирует Виленский Гаон: «На земле (под солнцем) не возникает ничего нового, ибо нет у нее, а только то, что ей дано. Однако Небеса (над солнцем) обновляются постоянно, как сказано: «День несет [свою] весть другому дню» (Пс., 19:3)».

Отсюда можно понять три способа существования во времени. Во-первых, неподвижность – вечный покой земли. В этой неподвижности прошлое и будущее практически неразличимы. Во-вторых, движение, вплоть до высшего его рода – кругового движения небесных сфер. В нем хоть и есть различие моментов времени, но оно эфемерно («суета сует» – эвель авалим) и «все возвращается на круги свои». Будущие циклы совершенно не зависят от прошлых, а только бесконечно их повторяют. Все это – под Небесами, когда моменты времени стерты. Ведь если у кого-то есть прошлое, он не может по-настоящему прийти к тому, с чего начал. Но истина Земли – Небеса, поэтому, в-третьих, – рождение нового (хидуш). Бытие от-

крывается как что-то абсолютно новое в каждом «теперь», так же, как и Творение Первоначальное (Маасз Берешит)⁵. Так учили мудрецы Торы в отличие от мнения «философов», которые утверждали, что мир, несмотря на свою изменчивость, только бесконечно повторяет сам себя, т.е. мир вечен (олам кадмон) так же, как вечна и причина его.

Что такое Небеса в данном контексте, требует пространного объяснения. Тут достаточно указать, что имеются в виду, во-первых, не физические небеса и, во-вторых, также не «метафизические» Небеса, т.е. Небеса сами по себе, не связанные с Землей. А скорее речь об этих сверх-Небесах как присутствующих в этом мире.

Позволим себе следующую аналогию. Если есть некий смысл сам по себе и есть буквы, которые его выражают, то можно говорить об этом смысле как рождающемся в момент, когда читают эти буквы, хотя он и существует где-то независимо от чтения. Возможно, об этом учил Бен-Зома (Тосефта «Хагига», 2 – 2): «Размышлял (цофе – букв. созерцал) я о творении первоначальном. И вот, расстояние между водами верхними (Небеса) и водами нижними (Земля) меньше пяди, ибо сказано: «Дух Б-жий парит над водою» (Берешит, 2:2), и сказано: «Б-г, как орел, стережет гнездо свое, парит над птенцами своими» (Дварим, 32:11). Как орел парит над гнездом своим, касается его и не касается, так между водами верхними (Небеса) и водами нижними (Земля) нет даже пяди». Соединение Небес и Земли происходит только путем касания в каком-то месте и в какой-то момент; оно требует каждый раз возобновления и не продолжается само собой. Вернемся, однако, к разговору о времени. Итак, если мы ведем речь о бытии как о рождении нового, а не как о вечном и неизменном начале, то мы с необходимостью имеем в виду время, т.е. «было» и «будет» по отношению к «теперь», которое есть первое в

этом ряду, о чем мы толковали выше.

Ведь если «теперь» – это рождение нового, абсолютно нового, то оно не следует из прошлого (оно «с Небес»). Но, с другой стороны, невозможно понятия «новизну новости» без прошлого, в котором ее нет. А когда мы говорим «прошлое», это не значит, что просто что-то было, а это значит, что у него есть будущее, отличающееся от него самого. А если не иное, а то же самое, то нет тут ни прошлого, ни будущего. Таким образом, прошлое потому прошлое, что оно становится будущим. Однако если новость не содержится в прошлом, ибо, как сказал Коэлет, «нет ничего нового под солнцем», то прошлое становится будущим не само по себе, а благодаря настоящему. Если прошлое «само» движется в будущее, как это происходит «под солнцем», то настоящее – всего лишь неуловимый момент становления (эвель авалим – суета сует). Но мы говорим о настоящем, которое «с Небес», т.е. дано особым актом, благодаря которому что-то открывается как прошлое и будущее. Или, по-другому, прошлое принимает настоящее, чтобы стать будущим. В таком понимании все три момента времени получают свой собственный, не сводимый к другому смысл.

Виленский Гаон: человек и время

Теперь рассмотрим понятие времени по отношению к человеку. Тут мы не можем следовать только простому представлению о времени, ибо мы собираемся говорить о человеке как о том, кто стоит за каким бы то ни было представлением. Поэтому возьмем за основу текст, авторство которого относят к Виленскому Гаону⁶. Мы не беремся толковать его в контексте всего учения Гаона, относящегося к «тайнам» Торы. Ограничимся только тем, что поможет прояснить для нас понятие времени, оставаясь на уровне и в рамках настоящей статьи.

Предлагаемый текст начинается так: «Суть

«одежд», которые состоят из дней человека, – в том, что человек и время – это мужское и женское [начала]. Человек и все ступени его души как одно – это мужское, а время мира его (шнот олам) – это женское. Это душа (нефеш) и дух (руах). [Ведь поскольку] душа сопричастна телу, потому из дней и лет образуется [как бы] тело для духа, как сказано: «Женское окружает мужское».

Из того, что человек и время – это мужское и женское начала, следует, во-первых, что человек, как особое «начало» (душа в целом), независим от времени, а во-вторых, что они соединены в мире как мужское и женское, т.е. как акт, в котором соедержатся воздействие и восприятие, взятие и давание. Однако каким образом «дни и годы» соединяются с «душой в целом»? Как душа и дух. Ведь душа сопричастна телу, а тело существует во времени, таким образом, душа есть сознание, переживание времени, из которого «образуется тело для духа». Ведь только в душе, а не в теле присутствуют эти «дни и годы» человека в мире.

Еще одно следствие из сказанного. Мир предстоит человеку в форме времени, т.е. в «женском» обличье, оставляя свободу «мужскому» – человеку. Потому что если помыслить мир в его полноте, без ограничения временем, скажем, как абсолютную волю Творца, то, понятно, что ни о каком свободном действии человека не может быть и речи. Виленский Гаон продолжает: «Хорошо сказали мудрецы, что время – друг и любимая человека, и разделили время на три части: прошлое, настоящее и будущее, которым соответствуют [три части души] высшая душа (нешама), дух (руах) и душа (нефеш) и [три части тела] голова, грудь [сердце] и чресла. Как голова (начало), самое высшее, снижается, переходя в другие части [так же и прошлое по отношению к настоящему. Однако] «не говори, что прежние дни были лучше, чем эти» (Коэлет). Ведь в самом теле

именно сердце – это главная часть человека и, соответственно, дух (руах) [главная часть души в целом]. А высшая душа (нешама) только учит человека разуму, чтобы направлять его. То же и время – суть его в настоящем, а прошлое – уже прошло, оно только учитель, способный оказать помощь. А о будущем сказано: «Не будь озабочен заботами завтрашнего дня». Не следует человеку думать о нем, ведь он ему не принадлежит. Таким же образом в душе; пусть не думает о себе, что она нуждается в теле, как сказано: «Ибо душа твоя жаждет [есть] мясо» (Дварим 12:20), т.е. [мясо – это] мир, который душе не принадлежит и завтра нет его, ибо он – временное жилище [души]». «Хорошо сказали мудрецы, что время – друг и любимая человека». Нам неизвестно, кому принадлежит эта фраза, т.е. кто имеется в виду под словами «сказали мудрецы». К сожалению, ибо смысл этих слов совершенно неожидан.

Ведь временность – это «бренность», то, что человек всеми силами стремится преодолеть, то, с чем надо «бороться», «ускорять» или «замедлять», а то и совсем «остановить». А то, чего бы он желал, – это, скорее, вечность. Однако очевидно, что не время надо считать причиной того, что «все проходит», а сущность вещей. Ведь человек смертен уже в момент рождения, только время разделяет это на два отдельных события, а между ними – промежутки, который называют жизнью. И то, что мудрецы сказали о времени, мы обычно говорим о жизни. В этом смысле время есть жизнь души, как и поясняется дальше. «И разделили время на три части и т.д.» Что означает это разделение времени? Если представлять время как поток, то его можно разделить только на периоды, как, например, утро – день – вечер или детство – зрелость – старость. Но тут разделение другого рода. А именно: каждый раз тут все три части времени вместе, так же, как каждый раз тут присутствует вся душа целиком, и каждой части времени со-

ответствует определенное состояние и способность души. Это соответствие времени и души (скорее, жизнь души, а не сознание времени) представлено так, что прошлое, настоящее и будущее являются «одеждами», в которые облачаются соответственно высшая душа, дух и душа⁷ и в которых они присутствуют и соотносятся друг с другом.

Так, Гаон поясняет в другом месте, что прошлое соответствует высшей душе, которая создана и существует всегда до рождения человека. (Это память, как сказано: «Помни Создателя твоего и т.д.» – Коэлет, 12:1; см. ком. Гаона на Пиркей авот, 3:1.)

А духу соответствует настоящее, т.е. дух рождается, когда высшая душа «вдыхается» в человека. (Это мгновенная полнота присутствия: «я понимаю, я говорю, я делаю».)

Душа же устремлена в будущее, ибо суть ее – в становлении и росте все дни жизни. Все труды и заботы человека – только ради нее (и к этому сводится экзистенциальное переживание собственно времени). «Как голова (начало), самое высшее и т.д.». Теперь объясняется соотношение этих частей. Основной частью, т.е. сутью дела, является не начало, как можно было подумать (как первое и как высшее), а именно середина, что соответствует соотношению времен, где настоящее есть бытие по преимуществу, по сравнению с прошлым и будущим, которые только «приходящие». Таким образом, дух – суть жизни человека (то, что всегда обозначается словом «я») как действующего – соединен с настоящим. А высшая душа (то, что дается человеку свыше), соединенная с прошлым, учит, наставляет и даже обязывает, но не может ничего произвести в настоящем.

«А о будущем сказано и т.д.». То, что душа беспокоится о будущем, стремится к будущему – вполне естественно. Ведь она есть действие, а для всякого действия настоящее – это только исходная позиция. А будущее – это не иллюзия, а реальная возмож-

ность. Более того – их много. Разве это не повод для беспокойства? Однако источник беспокойства не столь рационально оправдан.

«Ибо душа твоя желает [есть] мясо». «Мясо» – мир, который не для нее. Душа как бы отделяется от самой себя в иное. А поскольку мы говорим о жизни души как о времени, то этот иной мир есть будущий мир, т.е. не «настоящий». Тем самым истинным движением души будет не естественная забота о будущем, а возвращение к настоящему, т.е. к самой себе. В этом возвращении и состоит совершенствование души, которое характеризуется длительностью (отдаление – возвращение), а не мгновенным рождением в настоящем, как дух. Таким образом, цель действия души – уже не будущее (то, что от нее, по сути, не зависит), а настоящее. Настоящее же – это ее мир, т.е. то, что полностью совпадает с душой и является, как было сказано выше, «одеждами» духа. Только тут действие души может быть свободным и совершенным, ибо ее мир и она сама полностью совпадают. Это похоже на речь – сложнейший телесный акт, подчиненный мысли, т.е. движению души. При этом душа, если она, конечно, воспитана соответствующим образом, движется в этом акте совершенно свободно, подчиняясь только внутреннему закону⁸. Возможно, в этом ключе следует понимать комментарий Гаона на следующий отрывок из трактата «Брахот» (лист 64а): «Сказал р. Авни а-Леви: «Тот, кто стремится опередить время (букв.: час), время опекает его; а тот, кто подчиняется времени, время подчиняется ему».

Комментирует Гаон: «Об этом сказано: «Все созданное хорошо в срок его» (Коэлет, 3:11), т.е. все зависит от срока. И еще сказали мудрецы: «У каждого человека есть свой час», т.е. все готово для него именно к определенному сроку, и это суженая [жена] человеку от века... Все назначение Торы и заповедей – для того, чтобы устроить (летакен)

этот час. И обязан человек устраивать таким образом каждый час своей жизни...»

Что такое «подчинение времени» как не возвращение к настоящему, а «опережение времени (часа)» – отдаление от него? Однако не следует понимать сказанное в духе фатальной предопределенности. Это было бы упрощенно и несправедливо. Ведь сказано, что, подчиняясь времени, человек подчиняет время себе, овладевает им («свой час»). И потому мы будем понимать то, что время названо «женой», не как метафору, а по меньшей мере как аналогию. Вот, с одной стороны, предопределенность: жена – «суженая человеку от века», а, с другой стороны, она становится женой в результате выбора («приобретения») человека. Но выбирающий видит в той, которую он выбирает, не свой выбор, а признание, что это суждено ему «от века». Круг замыкается, и можно назвать это совпадением.

Так же и время. Выбор его совершается действием («Когда?» – «Сейчас!»), которое совершается в настоящем и очерчивает круг настоящего. Благодаря этому оно не тянет за собой бесконечную (неопределенную) цепь прошлых причин и будущих последствий, а совершается полностью сейчас и на собственном основании, т.е. подчиняясь внутреннему закону («Тора и заповеди»). Это и есть «устройство» (тикун) часа, по выражению Гаона. Такое свободное, можно сказать, «своевременное» действие есть само по себе начало и рождение нового, порождающая сила своего прошлого и будущего. А возможность этого заключена в том, что все сущее задано в форме времени, о чем говорилось выше.

Потому время и названо «женой», что благодаря нему человек избавлен от подавляющей власти сущего. Наоборот, сущее в форме времени есть опора и место рождения человека.

¹Рамбам «Морэ Невухим», ч.2, гл.30.

²Заметим, что из этого еще не следует вывод о фатализме или детерминизме, а только то, что Б-г действует в каждом «теперь».

³Назовем для примера из первых комментаторов – Рамбана, «Комментарий на книгу «Берешит», а из последних – автора «Лешем шебо...».

⁴Так следует понимать согласно комментарий Раши.

⁵Правда, это не сказано в тексте буквально, а только в толковании мудрецов, которому и соответствует вышеприведенный комментарий Виленского Гаона.

⁶Это последний отрывок из дополнений («Ликутей Агра») к комментарий Виленского Гаона на «Сифра децинута».

⁷Мудрецы различают три части «души в целом»: высшая душа (нешама), предстоящая перед Творцом и не зависящая от телесной жизни; просто душа, оживляющая тело; дух, соединяющий обе души. Высшая душа проявляется в мыслении, дух – в речи, а душа – в действии (Нефеш а-хаим, 1 – 12).

⁸Безусловно, сказанное – не более чем вольная интерпретация. Однако, на наш взгляд, это совпадение души с ее миром, которым мы здесь описываем настоящее, настолько само собой разумеющийся факт, что ни один философ вплоть до Нового времени и тем более ни один из учителей Торы не подвергал его сомнению и не пытался вывести его из каких-то предположений.

Ведь невозможно разделить до конца вещь и сознание вещи, ситуацию и сознание ситуации – это что-то одно, в чем действует и чувствует человек. И пусть мы полагаем в этом единстве сторону, укорененную в бытии и не зависящую от сознания, и сторону сознания, не зависящую от бытия, однако, только запустив что-то вроде «беса» рефлексии, мы можем прийти к удвоению «настоящего» мира на т.наз. реальность, с одной стороны, и отражение в душе – с другой. И тогда душа как бы застывает в невозможности то ли сдвинуться с места, то ли остановить бесконечное кружение в самой себе. Причем это совпадение есть для нас просто факт. Факт, который мы не можем далее разделить на составляющие, на последовательность шагов «до» и «после», так что его можно было бы произвольно воспроизвести (повторить). А раз так, то мы не можем его и объяснить. Он задан таковым, всецело настоящим, и, таким образом, «до» и «после» – вне него, образуют его прошлое и будущее.

Рав Александр КРАСИЛЬЩИКОВ

Шмуэль-2, 11

Окончание. Начало в № 32

ДАВИД И БАТШЕВА

Мы приступаем к рассказу, который известен очень многим, но истинная подоплёка излагаемых событий открывается лишь после углублённого изучения текста и комментариев мудрецов. Пожалуй, ни одна тема в Танахе не претерпела столько искажений в передаче, как рассказ об отношениях Давида, Урии и Батшевы. Домыслы, ложь, а чаще обыкновенное невежество скрывают от неискущённого читателя настоящую, трагически возвышенную картину событий.

Внезапный удар

«И было это дурным в глазах Б-га...»

Но почему? Ведь по меркам земного суда Давид не совершил ни малейшего преступления!

Он не соблазнял чужую жену. Батшева была разведённой.

Он не коснулся её в состоянии месячных. Батшева окунулась в микве.

Попытки свести Батшеву с Урией оказались напрасны.

Приказ погубить Урию обоснован тем, что он, действительно, заслуживал смерти по закону Царского Суда.

И, наконец, даже негласный приказ Давида не был применён. Урия погиб «сам». Так в чём же вина Давида?!

Ничего не подозревающий царь в наилучшем

расположении духа. Кошмар кончился. Он чист и невинен. Батшева с ним, и скоро родится ребёнок. Идиллия.

И в этот момент грозным вестником является пророк Натан с его притчей о богаче и бедняке:

- ...У богача множество скота, деньги и власть. У бедняка всего-то одна нежно оберегаемая овечка. Бесцеремонный богач отбирает ее у бедняка, чтобы накормить важных гостей, не пожелав взять из своих многочисленных стад. По закону Торы, укравший и зарезавший овцу возмещает владельцу её стоимость вчетверо, но... ведь здесь такое злодеяние! Для богача овечка - ничто, пустяк, прихоть, но для несчастного бедняка овечка - вся его жизнь, единственное утешение. Что ему учетверённое возмещение - зарезали его душу!

Эта безжалостность, это коварство, это пренебрежение к чувствам ближнего особенно покоробили

царя Давида. Такой открытый вызов всему, что ценно для человека, он приравнял к грабежу. А грабёж по Закону Небесного (не земного) Суда карается смертью. Не будь овечка единственной, Давид не стал бы судить столь строго. Но «грабящий бедняка словно душу у него забирает». Это высказывание мудрецов сверкнуло в мозгу Давида как молния. И ещё. Тот, чьим преступлением попирается милосердие, судится не только как еврей, но и как потомок Ноаха, чьё нарушение любой из семи заповедей наказывается смертью.

Давид воспринял эту притчу как истину, вспылал и вынес суровый приговор: богач достоин смерти. А кроме того, возмещение бедняка в сорок раз, а не вчетверо, должно превысить настоящую цену. Вот это был настоящий Давид, сердцем и душой привязанный к Высшей Справедливости!!!

Но происходит невероятное. Услышав приговор царя, пророк Натан бросает Давиду прямо в распалённое от праведного гнева лицо: «Богач этот - ты!!! Это ты украл жену Урии, это ты погубил его, подставив под меч! Это ты совершил воровство, обобрав бедняка!..»

Вот так это было в еврейском народе. Если виновен, никто не может быть помилован: ни простолюдин, ни царь. Никто не избежит ответственности. Как же поступил Давид, услышав тяжкое обвинение, упавшее как гром среди ясного неба! Разгневался? Велел позвать слуг и казнить дерзкого пророка?! Нет, его реакция была иной. Поистине царской.

Горькая ошибка

«И сказал Давид: «Я согрешил перед Г-сподом!»

Заметьте, «перед Г-сподом», а не перед людьми. Земной суд не мог предъявить обвинение, ибо состава преступления не существовало.

Здесь стоило бы объяснить одну вещь. Батшева в момент встречи с царем Давидом вовсе не была «светской красавицей», перед которой не смог устоять даже такой праведник.

Напротив, по словам мудрецов, в тот момент ей было не более... шести-восьми лет! Говоря попросту, эта была маленькая девочка. В наше время это совсем ещё ребёнок. С другой стороны, она была способна рожать. Более того, столь раннее развитие в те времена - не редкость.

Ривке, жене праотца Ицхака, было три года, когда посланник Авраама Элиэзер, испытывал её у колдовца, и эта девочка напоила не только его людей, но и всех верблюдов. Более того, специально оговорено, что «мужчина не знал её», и комментаторы объясняют, что оговорка была неспроста, ибо о сверстницах Ривки сказать того же в Арам-Наараме уже было нельзя!

Покинув родной дом в трёхлетнем возрасте, Ривка отправилась в незнакомую Эрец Канаан навстречу своему суженому, навстречу своей судьбе...

После всего сказанного ничего удивительного нет в том, что и родители Батшевы были не старше семи-восьми лет при рождении дочери.

Мы многого не понимаем в физиологии человека. Тот факт, что дети физически созревают сегодня в возрасте тринадцати-пятнадцати лет, не означает, что так было всегда.

Приведём ещё несколько цифр. Давиду было пятьдесят семь лет при встрече с Батшевой. Ее отцу Элиаму - не больше пятнадцати, а дедушке Ахитофелю - советнику Давида - двадцать три года. Более того, в гемаре говорится, что Батшева предназначалась Давиду ещё с дней Творения. С самого начала было заложено, что именно этот праведный еврейский царь станет прародителем Машиаха. А его прапamatерью будет Батшева.

Давид обладал руах а-кодеш - духовным видением или, попросту, способностью заглянуть в суть вещей. В Батшеве он увидел не просто прекрасную женщину, но суженую, судьбу, плоть от плоти своей, неотрывную часть души, основательницу царского рода вплоть до Машиаха. Более того, внутренним взором он разглядел, как душа Машиаха спускается в мир, чтобы родиться от этой связи и принести полное избавление Израилю!

Взяв Батшеву, Давид не просто основывал царскую династию, перед ним возник неповторимый шанс теперь же, сразу привести в мир Машиаха и избавить евреев от тягот предстоящих изгнаний и невзгод. Это и был тот импульс, тот заряд, который заставил Давида тут же, не сходя с места, соединиться с Батшевой. Он считал, что время пришло, и упустить эту возможность не хотел.

Если так, почему же Батшева стала женой другого? Как суженая Давида очутилась в доме простого солдата? Давид отдал её ему собственными руками. Это было следствием горькой ошибки. Недаром сказано: «Не Батшева ли это...»

Всем знакома история Давида и Голиафа. Это произошло в 2883 году от сотворения мира. Давиду исполнилось тогда двадцать девять лет. Царский престол занимал Шауль. Давид, уже помазанный на царство, появляется в еврейском войске и выходит сразиться с чудовищным великаном. (Удивительная судьба - они с врагом родственники. Давид - правнук Рут-моавитянки, той самой, что отправилась за свекровью в Эрец Исраэль, став дочерью еврейского народа. Её сестра Орпа - вторая невестка Наоми - осталась на родине. Орпа была награждена за те несколько шагов, что сделала вслед за Наоми. Её награда - сыновья-исполины. Один из них - Голиаф. Именно он встретился в поединке с Давидом).

Когда великан, оглушенный камнем, грохнулся оземь, Давид попытался, по одной из версий, снять с головы Голиафа тяжелый шлем, а по другой - раскрыть ножны его меча. Это оказалось делом мудрёным - имелся замок с секретом. Сгоряча, после неудачных попыток, Давид в отчаянии обратился к оруженосцам врага с обещанием отдать в жёны одну из дочерей Израиля тому, кто поможет раскрыть ножны (или расстегнуть кольчугу).

Услышав это, один из слуг Голиафа указал нужное место. Меч был вынут (кольчуга расстёгнута), Голиаф убит, а слугой этим был никто иной как Урия а-хити. Слово, вырвавшееся из уст Давида - не пустой звук, но обещание царя, пусть даже ещё не взошедшего на престол. А царское слово нерушимо.

Но... обещать дочь Израиля нееврею - тяжёлый проступок даже для царя. Ответ Вс-вышнего, - говорится в Мидраше, - не заставил себя ждать: «Ты, помазанник Мой, обещал дочь избранного народа необрезанному? Будь посему, но ею станет твоя суженая!»

Так, неосторожным, в пылу битвы вырвавшимся словом положено начало трагедии, продолжавшейся много лет. Её последствия Давид ощущал до самого последнего дня жизни.

Так Вс-вышний спрашивает со своих любимцев. А самой Батшевы тогда и на свете ещё не было. Лишь спустя девятнадцать лет Урия, приняв еврейство, пришёл к Давиду требовать обещанное. Что ж, Давид отдал ему в жёны только что родившуюся внучку советника Ахитофеля.

Урия взял девочку в дом, растил её вместе с детьми от первой жены, и Батшева, в сущности, не отличалась от них. Более того, по словам комментаторов, Урия так и не успел вступить с нею в супружескую связь, относясь к ней скорей как к дочери, чем как к жене. Когда же Батшева под-

росла, началась та самая война, на которой Урии было суждено погибнуть.

Вот тогда Давид увидел Батшеву, и сразу узнал женщину, предназначенную ему от сотворения мира... Душа признала неотъемлемую свою часть. Словно прозрев, Давид понял, какую оплошность совершил он много лет назад. Батшева отдана другому, и мир, лишённый цепочки царской династии Машиаха, оказался без цели и завершения. Давид очутился в безвыходном положении. Оставить Батшеву в руках Урии он не мог, ведь её замужество - нелепость, трагическая ошибка, исторический казус. С другой стороны, Батшева - мужняя жена. И никто, даже царь, не в праве нарушить закон Торы о запрете прелюбодеяния. И только теперь есть возможность исправить ошибку. Урия на войне, и наверняка оставил жене разводное письмо. Значит, сейчас или никогда!

Вот тут Давид и переступил запретную черту. Мудрецы Талмуда говорят, что Давид «сорвал незрелый плод». Батшева от него бы не ушла. Урии не суждено было вернуться с войны. Батшева, так или иначе, стала бы женой царя. Картина с «купающей-ся дивой» была подстроена Сатаном.

Несмываемое пятно

Почему неосторожные слова, вырвавшиеся у Давида в пылу поединка с Голиафом, имели столь грозные последствия? Ну, вылетело нелепое слово, вспорхнуло уродливой птицей... Почему своей тенью омрачило всю жизнь? Почему из-за необходимого слова разрослась история столь чудовищного значения? Давид оказался на грани пропасти. Чтобы выволить суженую, ему пришлось заплатить непомерную цену. Несмываемое пятно легло на образ Давида, а следствие - не только смерть родившегося младенца - первенца Батшевы, но и

других сыновей, попавших под это дикое колесо. Трагедия Авшалома, Тамар, Аминодава - плата за это страшное происшествие.

Давид страдал всю жизнь. Испытания: изгнание, наветы, война с собственным сыном, смерть детей - следовали одно за другим на протяжении всего его царствования. Достаточно заглянуть в тексты «Псалмов». Сколько в них горечи и сознания собственной вины! Столько невзгод выпало на его долю, а он, преодолев все, так и не смыл с себя пятно «прелюбодеяния».

Как всё это могло случиться? Неужто только потому, что когда-то в молодости в пылу битвы он поступил опрометчиво?

Не просите испытаний!

За всем этим, естественно, скрывается глубокая подоплёка. В Талмуде («Санедрин», 107, 1) говорится, что Давид хотел достичь максимальной ступени в духовном росте. Ступени праотцев Авраама, Ицхака и Яакова. Но это ему не удавалось. Он спросил Вс-вышнего о причине, и Творец ответил: «Тех Я испытал, а тебя нет!» Царь Давид понял, что ему не вынести испытаний, выпавших на долю патриархов, а подняться на высшую ступень без этого невозможно. Тогда он взмолился и попросил предоставить ему шанс. Вс-вышний предупредил: испытание, достойное тебя, причинит тебе неисчислимы страдания, ты окажешься на краю греха, при этом многие будут уверены, словно ты действительно согрешил.

Давид упорно стоял на своём, и Вс-вышний согласился. Вот тогда-то случилось: «И было в час вечерний, встал Давид с ложа своего, прохаживался по крыше царского дома и увидел купающуюся женщину...»

Настал час испытания. Армии встали в исходные

позиции. Добрым намерениям Давида противостояло невероятно усилившееся дурное начало. Все обвинители были мобилизованы, все тёмные силы были собраны, дабы не дать Давиду пройти сквозь пламя, зажженное по его же собственной воле. Недаром написано, что встал Давид в предвечерний час - неужто спит царь целыми днями? Нет, Давид готовился к испытанию, ведь Вс-вышний заранее предупредил, что оно будет связано с влечением к женщине. Желая максимально уменьшить телесное, поспешил царь к своим жёнам, дабы насытить плоть, встретить испытание во всеоружии. Но, по словам мудрецов, в тот час ускользнуло от Давида известное правило: чем больше потекаешь плоти, тем большего она требует. Выйдя под вечер на крышу своего дома, Давид немедленно попался в ловушку, приготовленную Сатаном. Ему открылась

Батшева. Батшева, которую ждала душа Давида со дней Творения, Батшева, которая - он знал это на-верняка - никому другому принадлежать не могла, ибо заключала в себе родословную будущих царей. Не столько телесной красотой пленила эта женщина царя, сколько духовной близостью, разгаданной в мгновение ока. Весь фокус Сатана состоял в совмещении плотского желания с чистым ощущением давно искомого - потерянной, неотрывной части души Давида, его неосознанного духовного влечения к своей незаменимой половине, своей подспудной мечте! Может ли быть для человека ловушка опасней? Более того: «Батшева была уготована Давиду с шести дней Творения». Давид - перевоплощение Адама, Батшева - повторение Хавы. Круг замкнулся.

Продолжение следует

Рав Цви ПАТЛАС
 Главный редактор издательства «Пардес»

БЕААЛОТХА

Цикл радиопередач «Недельные главы Торы», подготовленный равом Цви Патласом для израильской русскоязычной радиостанции «РЭКА», продолжает глава «Беаалотха», где рассказывается о подготовке левитов к храмовому служению, о зажигании семисвечника (Меноры), о порядке передвижения евреев в пустыне и о том, как располагались при этом левиты, несущие принадлежности Мишкана. В главе даны законы праздника Песах и «второго Песаха»

Мы уже говорили с вами, что в Торе нет ничего случайного. Нет лишних слов, лишних букв и даже точек. Только в десяти местах в Торе над буквами стоят точки. Тем более, конечно же, не случайна последовательность изложения законов и описания событий.

Но сначала вспомним, о чём говорится в предыдущей главе «Насо», в которой Аарону и его потомкам было предписано благословлять евреев. Сегодня заповедь благословения коэнов исполняется в некоторых местах ежедневно, а в большинстве общин за пределами Израиля по праздничным дням. Сразу вслед за рассказом об этой заповеди в Торе говорится о том, как в первый день месяца Нисан началась служба в переносном Храме - Мишкане. Очень подробно описывается, какие жертвы поочерёдно приносили по этому случаю главы еврейских колен. В первый день глава колена Иеуды Нахшон бен Аминадав, во второй день глава колена Иссахара Натанель бен Зоар и так далее с первого по двенадцатый день нисана. Каждый день был днём особенного

торжества для одного из колен Израиля. И только глава колена Леви первосвященник Аарон не пришёл в те дни жертвы и подарки в Храме.

И вот следующая глава «Беаалотха» начинается с заповеди о порядке зажжения храмового светильника-семисвечника – золотой меноры. Какая же связь между заповедями о благословении коэнов, зажигании светильника и повествовании о жертвоприношениях глав колен в Храме? Это не совсем понятно, тем более что о самом храмовом светильнике уже много говорилось во второй книге Пятикнижия. А сейчас мы изучаем четвёртую книгу «Бамидбар». Казалось, там и следовало бы сообщить о правилах зажигания храмовых светильников. В Мидраше есть ответ на наш вопрос. Но сначала прочитаем, как у нас принято, первую строчку главы: «И говорил Творец, обращаясь к Моше, так: «Скажи Аарону, когда будешь зажигать светильники, то к лицевой стороне меноры да обратят свет эти семь свечей». А теперь посмотрим, что же говорит нам Раши о том, почему рассказ о меноре следует сразу

после рассказа о жертвоприношениях глав колен. В его комментарии цитируется мидраш, где сказано, что Аарон был весьма озабочен тем, что все колена Израиля столь торжественно отметили открытие Мишкана и принесли жертвы и подарки. Только колено Леви не принимало в этом торжестве активного участия. «Наверное, это за мои грехи», - подумал Аарон. Великий человек всегда, прежде всего, ищет недостатки в самом себе. Именно поэтому Вс-вышний велел Моше передать Аарону, чтобы он не огорчался, так как и ему предстоит великое дело – зажжение храмовой меноры. Ведь настанет время, когда не будет Храма, а, следовательно, и жертвоприношений. Но заповедь зажжения светильника останется навсегда. И благословения, которые будут произносить потомки Моше и Аарона, зажигая свечи в субботу и праздники, тоже будут звучать вечно.

Но и теперь ещё не совсем понятно, что подразумевает Мидраш, ведь если нет Храма, то нет не только жертвоприношений, но и Храмовой меноры. О каких же вечно горящих светильниках может идти речь? Почему Всесильный сказал Аарону о зажигании свечей, как о наиболее важной службе? Ведь есть же жертвоприношение, которое делает первосвященник. Например, в святой день Йом Кипур он входит в Святая Святых. О чём же говорится здесь? О каком вечном служении?

Рабеину Нисим объясняет так. Всесильный велел передать Аарону, что кроме обновления Храма в пустыне будет и другое обновление - освящение Храма с зажиганием лампад. И тогда руками потомков первосвященника Вс-вышний сотворит для еврейского народа чудеса и спасет его. Здесь имеется в виду обновление службы в Храме в период Маккавеев. Напомним немного о тех событиях. Вы знаете, что это был период третьего нашего плена - изгнания, называемого «галут Яван», то есть

греческого изгнания. Царь государства Селевкидов Антиох Эпифан издал указы, запрещающие евреям следовать традициям предков. Он требовал, чтобы они отказались от веры в Единого Творца. Указы греческого царя предписывали приносить жертву идолам, запрещали соблюдать субботу, делать обрезание и следовать законам кашрута. Тем, кто нарушал царский указ, грозила смерть.

Храм был закрыт, потому что в нем водрузили идола, которому приносились жертвы. Города и сёла Земли Израиля кишели агитаторами, пропагандировавшими великую греческую культуру. Они пытались убедить евреев в том, что их религия устарела. - Давно пора забыть о Торе, выйти из рамок этого ограничения, из гетто, нужно быть как все народы, - вещали они. - Великая греческая культура несёт миру обновление. Нужно работать в субботу, есть трепное и поклоняться идолу.

Несогласных следовать этим призывам зверски убивали. Казалось, гибель грозит всему еврейскому народу. Но вот один из жителей маленького местечка Модиин по имени Матитьяу бен Йоханан воззвал к соплеменникам: «Кто с Творцом, пусть следует за мной. Даже если все отойдут от еврейства, я и мои сыновья останемся с Творцом. Даже если мои сыновья отойдут от Творца, я буду один». Он был первосвященником и убил еврея, который хотел понравиться грекам тем, что принесет свинью в жертву греческому идолу.

С этого началось еврейское восстание, которое не имело никаких шансов на успех. Горстка евреев восстала против хорошо обученной и очень сильной греческой армии, победившей весь мир. Но Творец совершил великое чудо для своего народа. Вся страна была освобождена, и Храм был обновлён. В нем построили новый жертвенник и восстановили службу. И в доказательство того, что избавление пришло с Небес, Творец явил своему народу

чудо. Масло в светильнике, которого должно было хватить лишь на одни сутки, горело восемь дней. Точно до тех пор, пока не доставили в Храм новое очищенное масло.

Как известно, Храмовые светильники символизировали свет Торы, озаряющий наш жизненный путь. Матитьяю и его сыновья были потомками Аарона. И Ханукальные свечи, зажженные ими, горят уже более 2000 лет. Сколько огней погасло за это время, а они горят вечно.

Также вечно благословение коэна. Вспомните, в пустыне, когда Аарон стал первосвященником, а его сыновья - священниками, сколько всего их было? Два старших сына Аарона, Надав и Авиу, умерли в пустыне. Остались только Элазар, Итамар и их дети, родившиеся после того, как они по приказу Вс-вышнего стали священниками в Храме. Но и сейчас трудно найти место на Земном шаре, где нет потомков Аарона, которые первыми выходят к свитку Торы во время молитвы. Именно коэнам, прежде всего, даётся благословление, и они благословляют еврейский народ. Этот факт - одно из доказательств истинности и вечности Торы. В этом и состоит ответ на вопрос, почему законы о жертвах глав колен в день освящения Мишкана, заповедь о зажигании коэнами светильника и о благословении коэнов находятся рядом в тексте святой Торы. Так объясняет нам великий еврейский мудрец Рамбан. Далее в главе «Беаалотха» рассказывается, как второй раз за всю историю еврейского народа евреи в пустыне должны были исполнить заповеди праздника Песах. И тут же в тексте есть упоминание о людях, которые были нечисты оттого, что дотронулись до умершего, и поэтому не могли принести пасхальную жертву.

Они подошли к Моше и Аарону в тот день и сказали: - Мы нечисты, так как дотронулись до мёртвого. Но почему же из-за этого мы лишаемся права прине-

сти жертву Творцу в назначенное для этого время?

- Подождите, я спрошу у Творца, - сказал Моше.

И ответил Творец:

- Действительно, они правы. Всякий, кто будет нечист оттого, что дотронулся до чего-то нечистого или же был в далёком пути - должен принести жертву Песах Творцу во втором месяце года.

Второй месяц еврейского года - Ияр. В четырнадцатый день месяца Ияр Вс-вышний заповедовал праздновать второй Песах, чтобы и те, кто был нечист в Нисане, смогли принести пасхальную жертву.

«Во второй месяц четырнадцатого дня в сумерки пусть принесут ее, с опресноками (то есть с мацой) и горькой зеленью пусть едят ее. И пусть не оставляют от нее до утра, и не ломают костей её. По всему установлению о пасхальной жертве пусть приносят ее».

В этих немногих строчках нашей недельной главы говорится о четырёх заповедях. Во-первых, евреи должны принести пасхальную жертву. Во-вторых, заповедь о втором Песахе, которая позволяет тем, что не могли принести жертву 14 Нисана, выполнить заповедь 14 Ияра. В-третьих, заповедь есть пасхальную жертву ночью с мацой и горькими травами. И, в-четвертых, нельзя оставлять мясо пасхальной жертвы назавтра и ломать ее кости.

Раяц¹, комментируя заповедь о втором Песахе, говорит, что в нее заложена надежда на возвращение к Торе любого еврея. Ни об одном из евреев нельзя сказать, что он потерян навсегда! Доказательство этому пример с пасхальной жертвой. Человек стал нечистым в далёком пути, но всё же он еще принесет свою пасхальную жертву и сделает это совсем скоро. В следующем месяце. И сегодня мы видим, как это происходит.

Я цитирую вам книгу рав Ицхака Зильбера «Читая Тору»: «К еврейству возвращаются семьи, три предыдущих поколения которых были атеистами...

Этот процесс идёт везде, и так же как он происходит

сейчас в бывшем Советском Союзе, в России, это происходит и в Америке, и в Израиле. Потому что предсказано в последней книге Торы «Дварим»: «И будет, когда сбудутся над тобой все эти слова, благословения и проклятия, которые Я изложил перед тобою. И примешь это к своему сердцу среди всех народов, куда отдалил тебя Творец, Б-г твой, и возвратишься ты к Г-споду Б-гу твоему и слушаться будешь Голоса Его во всём, что Я заповедую тебе сегодня. И ты, и дети твои всем сердцем твоим и всей душою твоей». В другой книге рав Ицхак Зильбер описывал события двадцатых годов прошлого века. Вы знаете, что тогда самыми активными ревнителями коммунистических идей и их пропагандистами среди евреев были сами евреи. Все святое они уничтожали, как только могли: закрывали синагоги, сжигали свитки Торы, сажали в тюрьмы раввинов, резников, моэлей. В это страшное время в Белоруссии в Минске жил рав Майзлич. Когда были закрыты все синагоги, он собрал святые книги в каком-то подвале и объявил евреям города, что открывает ешиву. Свою ешиву рав Майзлич назвал «Месирут нефеш», то есть самопожертвование. Он собрал десятка полтора еврейских ребят и начал занятия. В этом подвале рав тайно давал уроки по Талмуду, Пятикнижию, Мишне и кодексу «Шулхан Арух». Через какое-то время их выследили и арестовали. Рава Майзлича судила так называемая «тройка», в составе которой заседали три еврея. Когда обвиняемому дали последнее слово, он поднялся и сказал: «Вы можете меня судить, как вы судите, но еврейский пророк предсказал, что Тора никогда не будет забыта потомками этого народа. Я делаю то, что должен делать – учу еврейских детей. Так же как делал рабби Акива и еврейские мудрецы. Творец всегда

защищает тех, кто исполняет Его волю, я ещё буду танцевать на ваших могилах».

Услышав эти слова, возмущенный прокурор потребовал добавить ещё шесть лет тюрьмы раву Майзличу. Прошли годы. Через лет восемь или десять в камеру Бутырской тюрьмы в Москве, где сидел рав, вдруг втолкнули этого бывшего прокурора. Увидев и узнав раввина, он потребовал перевести его в другую камеру, так как честный коммунист не может находиться вместе с мракобесом. Но проходят недели с ночными допросами и страшными побоями. Бывший прокурор уже не обращает внимания на то, где садится. Он что-то понимает и перестает ненавидеть раввина. А однажды ночью вдруг обращается к нему на идише: - Ребе, ребе, ты бы меня чему-нибудь поучил, я же тоже когда-то ходил в хейдер, а мама произносила на ночь эти старые забытые слова «Шма, Исраэль...». С этого начинается учеба в камере Бутырской тюрьмы. Рав Майзлич цитирует ему первую Мишну (трактат «Брахот»): «С какого времени начинают читать «Шма...» вечером? С того времени, когда священники очищаются от своей нечистоты, чтобы есть труму». Они учатся каждый день. Светлеет лицо бывшего прокурора. Проходят месяцы. И вдруг объявляют отправку на этап, и раввина Майзлича зачисляют в списки тех, кого отправляют в лагерь. И бывший прокурор кричит и плачет: «Ребе, на кого ты меня оставляешь, что же я буду здесь делать. Я же хочу учиться!» Такова наша Тора. Свет ее святого огня будет гореть вечно. И как бы далеко мы не уходили от него, свет храмовой меноры и ханукальных свечей, их тепло живут в душе каждого еврея. И каждый из нас находит свой индивидуальный путь, чтобы вернуться к этому огню - к святой Торе.

¹ Раби Йосеф Ицхак Шнеерсон

(Ребе Раец, 1880 - 1950) - шестой адмор Хабада. Известен, в частности, тем, что вел активную подпольную работу в области еврейского религиозного образования при Советской власти. Был арестован и выслан из СССР в 1927 году.

По мотивам статьи М. Алтшулер

ТИКУН В НОЧЬ ПРАЗДНИКА ШАВУОТ В КАББАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В 5293 (1533) году в ночь Праздника Шавуот в Салониках группе раби Йосефа Каро открылась Шхина, которая призвала присутствующих мудрецов выволить Ее из изгнания, а Она при избавлении своем избавит из изгнания их самих.

Тикун («исправление») в ночь Шавуот - это обычай, возникший в XVI веке, и можно с большой долей вероятности сказать, что так Шавуот начали праздновать в Салониках, в 1533 году, в знаменитой группе мудрецов Торы, в которую входили раби Йосеф Каро (будущий автор труда «Бейт Йосеф» и кодекса «Шулхан Арух») и его товарищ – раби Шломо а-Леви Алькабец, автор пиюта «Леха Доди». Исследователь еврейской мистики Йеуда Либс доказал, что большое собрание «мекубалим» (изучающих каббалу), описанное еще в книге «Зоар», тоже состоялось в Праздник Шавуот, но книга «Зоар» оставляет непроясненным целый ряд вопросов. Например, нет стопроцентной уверенности относительно авторства этой книги, приписываемого тана Раби Шимону бар Йохоаю и его ученикам. С другой стороны, в письме Шломо Алькабеца сообщается о решении собраться и не спать всю ночь Праздника Шавуот, чтобы учить Тору вместе. Письмо Шломо Алькабеца было тайным: имя получателя, дата и место написания стерты. Раби Йосеф Каро в этом письме не упомянут по имени, а обозначен прозвищем «хасид» (благочестивый).

Шломо Алькабец признается, что ему не было позволено записать все, что случилось с группой в ту ночь, поэтому часть письма зашифрована. Письмо Алькабеца - это редкое, не до конца понятное свидетельство о ночи Праздника Шавуот, которую провела его группа. Кружки каббалистов Цфата, и среди них известная группа Аризалья (Раби Ицхак Лурия) и его учеников, были созданы, потому что их вдохновил пример мекубалим Салоник. «Дорогой» Йосеф (слово «каро» по-испански означает «дорогой»), известный под титулом «маран» («наш господин»), родился в 1488 году, скорее всего в Толедо. Члены его семьи, как и многие евреи с Пиренейского полуострова, пережили двойное потрясение: сперва они были вынуждены оставить Испанию и бежали в Португалию, а после того как в 1498г. погромы докатились и до туда, бежали в Лиссабон (который был единственным портом, через который евреи имели право покинуть страну), откуда отправились на Восток, в земли, находившиеся под властью Османской империи, гарантировавшей евреям религиозную свободу. Семья раби Йосефа Каро жила в Египте, затем обо-

сновалась в Турции.

В 1522 раби Йосеф, живший тогда в Андрианополе (сегодня этот западнотурецкий город называется Эдирне), приступил к написанию своего первого труда по алахе, получившего название «Бейт Йосеф». Именно там он сформировался как законодатель и судья. В Салониках, куда куда он переехал примерно в 1530 г. с женой и четырьмя детьми, р.Йосеф стал интенсивно изучать каббалу.

Раби Йосеф Каро оставил после себя эзотерический дневник, который был издан спустя много лет после его смерти под названием «Магид Мэйшарим». В этом дневнике записаны явления Магида («рассказчика») – ангела, б-жественного посланника, который говорил изо рта и горла раби Йосефа. Как правило этот ангел появлялся в шабатную ночь, когда р.Каро учился в уединении. По свидетельству раби Йосефа, он разбирал мишну, и в это время появлялся небесный голос и говорил из его рта.

Слово «мишна» содержит те же буквы, что и слово «нешама» (душа), просто в другом порядке, и это должно как-то объяснить особенную связь между небесным голосом и душой раби Йосефа. Ангел как бы представлял собой бестелесность - идеальный способ существования для мистика. Сущность, вступавшая в контакт с раби Йосефом, была андрогинной - мужской и женской одновременно. Иногда сущность представлялась как «мужчина», под именем а-Магид, а-Коль (голос), или а-Дибур (речение), а иногда как «женщина» - «Мишна», «а-Эм а-мэясерет эт а-адам» (Мать, наставляющая человека) или «Шхина» (Б-жественное присутствие, эманация Творца, символизирующая недостижимую любовь Небес). И цельность духовного мира Раби Йосефа Каро проистекала из гармонии между его судебными («мужскими», согласно Каббале) и мистическими («женскими») занятиями, что пред-

ставляло собой идеальное соединение: «Мужчиной и женщиной сотворил их» (Брейшит 1:27) как Адам а-Ришон и Хава в Ган Эдене, в изначальном своем виде. В соответствии с кабалистической традицией ангелы, сотворенные во второй день Творения, были созданы «ду парцуфин» (с двумя ликами), и теперь такие ангелы появлялись от дыхания раби Йосефа, когда он учил Тору, и окружали его невидимым огнем.

Придание Торе «женских» черт присутствует в еврейской традиции с незапамятных времен. В Праздник Симхат Тора человек, который получает честь завершить круг чтения Торы, называется «хатан Тора» (жених Торы), и он танцует со свитком Торы, словно жених, который ведет свою невесту под хупу. Мидраш описывает восхождение Моше Рабейну на гору Синай как подъем на церемонию бракосочетания. Книга «Зоар» заходит еще дальше и описывает «соблазнение» Торой ученика с использованием образов из «Шир а-Ширим» («Песни Песней»): «Открывает ему свое лицо из зала (Храма), делает ему намек и сразу скрывается обратно, а его кишки, сердце и душа выходят за ней». И поэтому Тора раскрывается и скрывается и приходит с любовью к «возлюбленному», чтобы пробудить у него любовь». И душа раби Шимона бар Йохая, выходит во время изучения Торы, и его смерть описывается как венчание («илула» на арамейском языке), и это момент соединения мистика с Б-гом и исправления мира.

Также и употребление слова «Шхина» в контексте Торы не являлось чем-то новым. В таргуме ((переводе ТаНаХа на армейский язык) выражение «Шхинат Кэль» означает «Его Присутствие», а в мидрашах наших мудрецов упоминаются «крылья Шхины» и «сияние Шхины», как «женская сторона» раскрытия Б-га. Шхина пребывает в Ган Эдене и

открывается на горе Синай в Шавуот, окруженная высшими ангелами. В Каббале она связана с небесными по своей природе сущностями, у которых есть земное воплощение, такими как Тора, Кнесет Исраэль (еврейский народ в его высшем духовном понимании) и Йерушалаим. Это Присутствие, которое свидетельствует о брачном Союзе между Б-гом и евреями, заключенном через дарование Торы. Раби Йосеф Каро не был эксцентрической личностью. Сохранились свидетельства многих знакомых с ним людей, и все они говорят, что он был мудрым, рассудительным человеком, далеким от мира иллюзий. Тем не менее, он был убежден, что Небесная Тора говорит из его рта и верил, что получил дар, близкий к пророческому, что видел нечто вроде «аспаклари» (зеркала) пророчества Моше Рабейну, про которого сказано («Бемидбар» 12:8): «пэ эль пэ адабер бо» («уста в уста буду говорить с ним»). Учёность и харизма раби Йосефа Каро притягивали к нему мудрецов Салоник. Процветающий город на западе Османской империи, в котором нашли спасение беженцы из Испании и Португалии, стал «раем для мекубалим». Покинувшие Сфарад (Испанию) евреи принесли с собой не только особую культуру и литературную традицию, нусах молитвы и четко определенный взгляд на практическую

алаху, но и каббалистические книги, и среди них рукопись книги «Зоар». Среди мекубалим выделялся раби Шломо а-Леви Алькабец.

Есть мнение, что имя Алькабец это искаженное слово «аль кабесо» – «голова», «глава» по-испански. Это говорит о некогда высоком положении этой семьи в Испании. Однако источником этого прозвища может быть фраза на иврите «аль-кабецотану» («не собирай нас») - имя, подходящее для «мекубаль Элоки», если считать, что речь идет о продолжающемся наказании изгнанием. Великие каббалисты Каро и Алькабец видели себя как «наследников» Моше и Аарона, а остальные члены этой группы были в их глазах подобны евреям, выходящим из Египта. Ночь Праздника Шавуот 5293 (1533) давала им шанс восстановить «Маамад ар Синай» (стояние у Синайской горы), когда открылись Небеса и весь народ «видел голоса». Они считали, что Шавуот дарует им возможность исправить мир, восстановив ту Тору, которая была дарована в Праздник Шавуот в виде первых скрижалей, а потом была разбита из-за греха золотого тельца. Такое исправление было необходимо, поскольку «разрушение» Торы препятствует избавлению евреев и приходу Машиаха.

Окончание следует

Рав Цви ШПИЦ
Глава раввинского суда по имущественным спорам
Рамот, Йерушалаим

ОБИЖЕННЫЙ БРОКЕР

О вознаграждении брокера, действия которого противоречили воле клиента, но привели к получению прибыли («Мишпатей а-Тора», глава 79)

Брокер получил указание купить за деньги клиента акции определенной компании на сумму миллион долларов. Проанализировав данные о сделках этой компании, брокер пришел к выводу, что она находится в тяжелом положении. В то же время ему стало известно, что другая компания, конкурирующая на рынке с первой, готовится заключить большую сделку по закупке товара, что свидетельствует о ее устойчивом положении. Исходя из этого, брокер предпочел купить на указанную сумму акции второй компании, не имея на то полномочий.

Неделю спустя выяснилось, что расчет брокера оказался верным. И даже более того - акции первой компании потеряли 20% своей стоимости, в то время как акции второй компании поднялись на 30%. Поэтому брокер попросил у своего клиента добавить к его вознаграждению 5% от прибыли, полученной в результате предпринятых им действий. Однако клиент отказывается удовлетворить просьбу брокера о премии.

Вопрос: Имеет ли право брокер в данном случае

требовать дополнительные премиальные?

Ответ: Клиенту следует дать брокеру хорошую добавку, поскольку именно самостоятельным действиям брокера он обязан полученной прибылью. Размер премиальных клиент определяет сам. Тем не менее, если клиент все же откажется делиться с брокером прибылью, раввинский суд не может обязать его сделать это, и у брокера по отношению к клиенту может быть только «таромет»¹ (обида).

Источник закона

Гемара (Вавилонский Талмуд, «Бава Меция», лист 104 стр.1) разбирает ситуацию с «арисом» (издольщиком – т.е. человеком, который взял поле в аренду на определенное время, часть урожая берет себе в качестве вознаграждения, а часть отдает хозяину поля), которому хозяин поля поставил обязательное условие: сеять только кунжут. При этом нам известны две особенности кунжута: с одной стороны, он дороже, чем, например, пшеница, но с другой стороны, кунжут значительным образом ослабляет, портит землю,

снижая ее плодородные свойства. Арис послушался, купил за свои деньги пшеницу и посеял ее.

В итоге стоимость выросшей пшеницы в тот год оказалась равна стоимости кунжута. Получается, что хозяин не потерял в деньгах, и более того - он получил дополнительную прибыль, ведь принадлежащая ему земля не ухудшила свои плодородные свойства. Может ли арис рассчитывать на какие-то бонусы со стороны хозяина земли? Гемара приводит мнение рава Аши, который говорит, что, несмотря на прибыль (земля не ухудшилась), договоренность остается прежней.

Рамбам («Законы аренды», глава 8, алаха 14) постановляет алаху в соответствии с мнением рава Аши и добавляет: «Нет у одного ко второму ничего, а только «таромет»».

«Шулхан Арух» («Хошен Мишпат», глава 326) приводит мнение Рамбама в качестве закона, не объясняя, что имеется в виду, и наши законоучители разошлись во мнениях относительно того, как понимать Рамбама – другими словами, у кого и к кому есть таромет в данной ситуации.

«СМА»¹ приводит два мнения. По первому из них, таромет относится к хозяину поля, который обижен на издольщика за то, что тот послушался. Данной точки зрения придерживаются Таз² и Виленский Гаон. Согласно объяснению Таза, хозяин поля может предъявить издольщику претензию: «Если бы ты засеял поле кунжутом, как я просил – кто знает, может быть, кунжут стоил бы даже больше ожидаемого, и в результате я бы заработал еще больше денег?!» Однако, пишет Таз, нет у хозяина поля никакого основания истребовать деньги на основании такой претензии через суд, поскольку все то, о чем он говорит – не более чем вариант развития событий, который когда-то представлялся возможным, а на деле выросла пшеница, кото-

рая по стоимости оказалась равна гипотетической стоимости кунжута. Стало быть, нет у хозяина поля имущественной претензии по отношению к арендатору, и лишь таромет есть у него.

Но сам автор «СМА», а также «Магид Мишнэ», Бах и Шах, убеждены, что Рамбам имеет в виду неприязнь арендатора по отношению к арендодателю, и вызвана она отказом последнего поступить по справедливости и выплатить вознаграждение с учетом дополнительной прибыли, которую он обеспечил хозяину своими самостоятельными действиями. (Земля не ухудшилась, а денежная прибыль оказалась идентична ожидаемой от кунжута).

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и оговорить две вещи, характерные для случая с брокером:

1. Брокер - это «шалиах», т.е. посланник хозяина имущества, которому было поручено вкладывать деньги путем приобретения акций. В итоге именно эти акции и «произвели» прибыль, что несколько отличается от приведенной ситуации из Гемары, поскольку там образование прибыли было изначально обусловлено соединением двух факторов – зерна, купленного за деньги издольщика, и земли, предоставленной хозяином.

2. Брокер одинаково утруждается при покупке акций первой или второй компании. А значит, не полагается ему премия непосредственно за затраченные усилия.

Итак, с точки зрения буквы закона брокеру не полагается надбавка. Но уже сказано выше, что Рамбам и «Шулхан Арух», постановивший алаху по нему, считают, по всей видимости, что когда самостоятельные действия шалиаха, о которых его не просил посылающий, приносят посылающему дополнительную прибыль, и более того, именно

это отклонение от приказа посылающего привело к упомянутой прибыли - в таком случае следует дать посланнику надбавку, а если ему не дают - разрешается ему быть недовольным (таромет). Мы знаем, что если бы брокер купил акции первой компании, сделав все так, как ему поручил клиент - клиенту был бы причинен имущественный ущерб в 20 %, и тем, что брокер решил поступить по-своему, он спас деньги клиента и принес прибыль в размере 30 %. А если так, то «свара» (логическое обоснование) Таза⁷, что у хозяина поля есть неприязнь (таромет) к издольщику, поскольку тот его послушался, в нашем случае не-

применима. В то же время позиция, которую высказывают «Магид Мишнэ»⁴, «СМА», Бах⁵, и Шах⁶ (а, по их мнению, это мнение разделяют Рамбам и «Шулхан Арух») выглядит логично: посылающему следует доплатить посланнику хорошие премиальные за дополнительную прибыль, которую тот принес, а если не добавил - разрешается посланнику «таромет» по отношению к посылающему. А теперь немного изменим ситуацию. Брокеру было поручено купить определенные акции, или же клиент изначально условился с брокером о том, что он будет покупать для него акции (и конкретная покупка была осуществлена

¹Таромет

это алахическое понятие, дословно означающее «недовольство», «негодование». По мнению «Тиферет Исраэль» («Бава Меция», глава 6, мишна 1), под «таромет» подразумевается просто факт обиды, т.е. обидчик не обязан платить деньги не только с точки зрения земного суда, но и с точки зрения Небес. Рав Ицхак Блейзер в книге «Нетивот Ор» («Пути Света», стр.58) пишет, что таромет – это фактически «дин», т.е. судебное решение, согласно которому можно человеку негодовать, быть недовольным поступком ближнего, несмотря на то, что есть запрет на «акпаду», т.е. предъявление человеку претензий (тема, требующая отдельной статьи, а то и нескольких), когда это не связано с восстановлением справедливости через суд, а значит, и на таромет. Рав Блейзер снимает это противоречие, объясняя, что в случае, когда человеку нанесена серьезная обида, у него появляются законные основания для таромет, а запрет действует лишь в случае, когда обида не столь серьезна. «Нафка мина» (практическая польза) от разрешения на таромет состоит в том, что обидчик испугается, что кто-то «держит на него зло» и предпочтет умиротворить обиженного. Однако Раши (Вавилонский Талмуд, «Бава Меция», лист 52 стр.2) объясняет, что обидчику лучше заплатить, потому что обиженный пойдет и расскажет всем, что обидчик – недобросовестный партнер. Возможно, слова Раши означают, что таромет – это еще более строгая вещь, потому что таромет фактически «отодвигает» запрет злословия. – Прим. ред.

²«Сефер Меират Эйнаим», «СМА»

(Книга, освещающая взор) – самый первый комментарий к «Хошен Мишпат» - четвертой части кодекса «Шулхан Арух». Написана Йеошуа Фальком (1555 - 1614), который был учеником Рамо и Мааршалы. Обычно его мнение считается решающим в вопросах еврейского судебного права. Раби Фальк также известен как автор комментария на «Арбаа Турим», состоящего из двух частей: «Дриша» («Исследование») и «Приша» («Комментарий»). Р. Йеошуа Фальк был равом многих общин, преподавал в ешиве во Львове, основанной специально для него. Там он воспитал учеников, которые «рано вставали, поздно ложились и презирали блага этого мира».

³Раби Давид бар Шмуэль Алеви

(Таз, 1586–1667) – выдающийся законоучитель Западной Украины, Западной Белоруссии и Великой Польши, один из духовных лидеров своего поколения; автор комментария на «ритуальный» раздел «Йоре Деа» кодекса «Шулхан Арух» («Наставляющий мудрости»), получивший название «Турей Зава» («Золотые ряды»), или сокращенно «ТАЗ», по этой аббревиатуре начали называть и самого автора. Зять Баха. Занимал раввинские должности в ряде местечек и городов, после чудесного спасения от казаков Хмельницкого вернулся в Польшу и стал главным «бодеком» (проверяющим кошерность забоя скота) в Лемберге (Львове), а потом и раввином всей округи этого города. Написал комментарии на все части «Шулхан Арух», но особую славу заслужили его комментарии на разделы «Йоре Деа» и «Орах Хаим», которые печатаются рядом с основным текстом кодекса. Эти комментарии приобрели статус одного из самых авторитетных источников алахи.

⁴«Магид Мишнэ»

комментарий на «Мишнэ Тора» Рамбама, который написал Раби Видаль Йом-Тов ди Толедо (1283-1360), которого с тех пор называют Рав а-Магид. Печатается в каждом издании «Мишнэ Тора»

без ведома клиента).

Вопрос: Каково будет решение раввинского суда, если и в итоге прибыль оказалась выше ожидаемой?

Ответ: В этом случае брокеру доплата не полагается.

Источник закона

В данной ситуации изначально было определено, что брокер осуществляет покупку акций и получает за это определенную плату. Поэтому вне зависимости от того, покупает ли брокер строго

определенные акции, которые требовал заказчик, или, напротив, этот брокер нанят, чтобы приобретать акции на свое усмотрение - в обоих случаях получается, что его гонорар определяется первоначальным соглашением, а плату свою он получает за сделанную в соответствии с желанием клиента работу. А значит, нет в этом случае никакой причины платить добавочные премиальные, даже с точки зрения «лифним мишурат а-дин»⁸.

⁵Рабби Йозель бар Шмуэль Яфе

известный также как раби Йозель Сиркис (Бах, 1561–1640) – выдающийся законоучитель. По утверждению каббалистов, его душа не претерпела цепи предшествующих воплощений – это была новая душа, впервые посетившая этот мир («Праким бетолдот Исраэль», ч.2). Учился в люблинской ешиве, а затем в Бриске у рава Цви Гирша Шора, одного из учеников Рамо. Был раввином в целом ряде общин: в местечках Пружанах под Слонимом и Ловомиле под Хелмом, а затем - в Меджибоже, где р. Йозель основал большую ешиву. Нуждающихся учеников он обеспечивал на средства собственной семьи. Значительную материальную помощь ему оказывала мать жены, ребецин Сирка (отсюда и его фамильное прозвище – Сиркис, т.е. зять Сирки). Возглавлял общину в галицийском городе Белзе, впоследствии был приглашен на пост главного раввина в Бриск, а потом в Краков, где возглавил ешиву. В период руководства краковской ешивой сместил упор в программе на изучение практической алахи. Уроки, данные им в ешиве, легли в основу его книги «Байт Хадаш» («Новый Дом») - комментария на кодекс «Арбаа Турим», который «конкурирует» с книгой «Бейт Йосеф» р.Йосефа Каро. Комментарий р. Йозеля Сиркиса стал одним из основных источников для установления законодательных норм. Он широко изучается, в большинстве изданий кодекса «Арбаа Турим» комментарий «Байт Хадаш» печатается рядом с основным текстом. Автор вошел в традицию как Бах, по сокращенному названию его главной книги. На протяжении всей своей жизни Бах занимался редактированием Талмуда и книг величайших мудрецов прошлых поколений. Сличая старинные рукописи и свитки, он старался устранить из печатных книг все ошибки переписчиков и типографские опечатки, вкравшиеся на протяжении веков.

⁶Рабби Шабтай бар Меир а-Коэн

(Шах, 1622-1663) - выдающийся законоучитель. Учился у раби Йеошуа Харифа (автора «Магинеи Шломо») и у раби Йеошуа Эшила из Кракова. Стал даяном в суд, который возглавлял виленский раввин Моше Лима, еще не достигнув 20 лет. В 18 лет раби Шабтай начал писать комментарий «Сифтей Коэн» («Уста козана») на раздел «Йоре Деа» кодекса «Шулхан Арух», где объяснял причину, по которой раби Йосеф Каро, составивший «Шулхан Арух», приходит к тем или иным законодательным выводам. А в тех многочисленных случаях, когда мнения р. Йосефа Каро и Рамо, представлявшего ашкеназскую традицию в алахе, не совпадали, р. Шабтай, кратко поясняя суть разногласий, склонял чашу весов в ту или иную сторону. Рассказывается, что когда р. Шабтай обдумывал особо сложные вопросы, он прозуливался по крышам домов, где никто не мог отвлечь его или помешать разговором.

⁷*Свара Таза неприменима, поскольку в эпизоде с издольщиком снижение качества земли было запланировано хозяином участка как неизбежное при посадке кунжута, в то время как в нашем случае клиент брокера, отдавая поручение вложить деньги в конкретные акции, не планировал потерять деньги на этих инвестициях, но, как мы уже знаем, он их потерял бы. – Прим. ред.*

⁸*Дословно – «между строк Закона». Имеются в виду особые праведники, превышающие требования закона. Рамам называет таких людей «хасидами», т.е. «благочестивыми». – Прим. ред.*

Рав Йеуда ФРУМАН

Из книги «Кетер (Корона):
Исследования в области экономики и права с точки зрения алахи»
Глава первая. Соблазнение покупателей одной компании перейти в другую

ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В БИЗНЕСЕ

Привлечение и удержание клиентов компании является той областью деятельности, которую отличает особенно агрессивная конкуренция. Создание клиентской базы подразумевает два этапа. На первом из них количество потребителей продукта еще растет за счет неохваченных («ничейных») потребителей. Суть конкурентной борьбы на этом этапе состоит в том, чтобы успеть максимально увеличить число клиентов. В этой точке еще нет проблемы захвата клиентов другой компании. Эта проблема появляется на втором этапе, когда на практике осуществляется попытка заладеть клиентской базой компании-конкурента и число потребителей продукта растет за счет уже охваченных кем-то лиц.

Подобное наблюдается, например, в сфере сотовой связи. В начале «мобильной эры» компании максимально расширили свое присутствие на рынке. Их клиентами стали не только деловые люди, но и члены их семей. Потом мобильные телефоны появились в каждой семье, потом едва ли не у каждого из членов семьи. Рынок насытился. Можно сказать, что в этот момент клиентская база была расширена максимально. На этом этапе начались попытки переманить клиентов из одной компании в другую. Каждый представитель услуг сотовой связи пытался убедить клиентов отказаться от другой компании и перейти к нему. С другой стороны, каждая из кампаний призывала клиентов к себе при помощи договора на

три года, расторжение которого потребителем вела к штрафу. До того дошло, что часть компаний была готова заплатить штраф за клиентов, чтобы они перешли к ним из другой компании сотовой связи. В этой главе мы будем обсуждать деловую конкуренцию в вопросе наращивания клиентской базы. Мы выделим разные уровни связи клиентов с компанией, и в соответствии с этим установим, существует ли запрет на переманивание клиентов в другую компанию, и если да, то каковы его границы.

Рядовые покупатели

Рамо в «Шулхан Арухе» («Хошен мишпат», 156-5) от имени Мордехая («Бава Батра», глава 515) приводит

несколько положений относительно т.н. постановления о «маарофии»¹: «Есть еврей, который постоянно ведет дела с неевреем-маарофией. В некоторых местах судят того еврея, который ведет дела с этим же неевреем. А в других – не судят. В некоторых местах принято, что другим евреям запрещено вести бизнес с этим неевреем. А в других разрешено идти к тому нееврею и одалживать ему деньги, или вести с ним бизнес, или давать взятку, чтобы переманить его...» Эту тему развивает Рашба (часть 3 глава 73): «И даже если еврей постоянно занимается ремеслом у нееврея, запрещено другому еврею приходить туда наниматься на работу и тем самым сбивать цену [найма]. Если же он хочет так сделать – его упрекают, но если нарушил, то доход не забирают».

Автор респонсов «Бейт Эфраим» («Хошен Мишпат», респонс 26) разбирает ситуацию, когда некие торговцы расположили магазины в начале рынка таким образом, что тот, кто заходит на рынок, вынужден проходить в первую очередь мимо их магазинов. Остальные продавцы протестовали на основании того, что их лишают заработка, ведь покупатели остановятся в первых – новых – магазинах и будут покупать там, а до старых не дойдут.

В соответствии с постановлением «Бейт Эфраим», запрета располагать новые магазины подобным образом нет (там же, респонс 27). По его мнению, запрет «йоред ле-умануто шель хаверо» (вмешивающийся в ремесло другого) основан не на запрете уменьшать заработок другого с помощью влияния на его возможности зарабатывать, а на запрете ущемлять его право на приобретение товаров и услуг. Он приводит спор, который вели в Гемаре рав Уна и рав Уна бен рав Йеошуа («Бава Батра», 21б) относительно того, приобрел ли житель переуллка, который торгует по месту жительства, право на своих покупателей². По мнению рава Уны, приобрел и может препятствовать соседу открывать конкуриру-

ющее дело. А по мнению рава Уны бен рав Йеошуа, первый торговец «не получает права на покупателей», и поэтому второй имеет право бороться за потребителей, заинтересовывая их в своем бизнесе. И именно по этому мнению установлена алаха. На основании этого автор «Бейт Эфраим» утверждает, что нельзя препятствовать второму торговцу в любом случае, т.е. нет разницы между сквозным переулком и тупиковым. И несмотря на то, что в тупиковом переулке второй магазин полностью перекрывает возможность зарабатывать первому – нет в действиях нового продавца запрета.

«Бейт Эфраим» находит доказательство своим словам и в постановлении о «маарофии». Он пишет: «...А теперь любой, у кого есть глаза, увидит и установит закон, что не только по мнению разрешающих маарофию, но и по мнению запрещающих нет никакого сомнения, что даже если еврей вел постоянный бизнес с данным неевреем в прошлом, мы все же не считаем, как будто он «положил глаз» на имущество, которого еще не существовало. И поэтому даже априори разрешается другому еврею идти с предложением о сотрудничестве к этому нееврею. А если так, то тем более в случае, когда торговцы поставили магазины у входа на рынок, ведь там речь не идет о постоянных покупателях. Поэтому мы не одобряем этот случай ситуации с рыбами³, поскольку продавец не привлекает покупателя специально, не уговаривает и не подкупает его, – просто его магазин расположен раньше других. И в том случае, когда эти неевреи являются постоянными покупателями «старых» магазинов, а хозяин «нового» идет к ним, уговаривает, подкупает и ведет за руку к своему магазину – имеет право так делать даже априори. И в ситуации с владельцем нового магазина разрешено так делать даже по мнению запрещающих маарофия, потому что причина тех, кто запрещает маарофия, в том, что они одобряют эту ситуацию случаю с рыбами. А наш

случай с новым магазином не похож на случай с рыбами, так как эти неевреи не являются постоянными покупателями. И Рашба запретил это лишь в случае с постоянным покупателем, потому что мы уподобляем эту ситуацию «мхирей кеуна»⁴. Но наш случай с рынком отличается.

Запрещающие маарофию, рассматривают потенциальную продажу постоянному покупателю как уже состоявшуюся сделку (т.е. прибыль уже как будто в руке продавца), т.к. они полагаются на устоявшиеся контакты продавца с покупателями. Но рядовой покупатель при отсутствии добавочного магазина зайдет в тот единственный, который есть, - просто потому, что магазин единственный, а не в силу предпочтений. На него не распространяется статус клиента, с которым уже осуществлена сделка. В соответствии с этим даже по мнению запрещающих маарофию - нет тут запрета привлекать обычных покупателей.

К такому же выводу приходит автор «Авней Незер» в своем респонсе, но по другой причине. Он упоминает объяснение Раши, который говорит, что «рыбаку обеспечен улов, ведь рыбы дают знак друг другу плыть к приманке, и поэтому в случае с ловлей рыбы считается, что рыба уже как будто в руке у рыбака», и сравнивает это со случаем, когда в городе только один магазин и покупатель неизбежно купит там. Вопрос, который задает «Авней Незер»: должно ли в случае с единственным магазином считаться, как и в случае с рыбой, что неполученная прибыль как будто уже находится в руках у хозяина этого магазина? Ответ: нет, потому что между двумя ситуациями есть принципиальная разница. Рыба никому не принадлежит. И хотя есть возможность сказать, что поскольку она будет в конечном счете принадлежать рыбаку, и уже сейчас есть у него какое-то право на эту рыбу, но относительно магазина нельзя сказать, что есть у продавца есть какое-то право на деньги покупателей, поскольку у денег есть хозяин (сам по-

купатель), а о хозяине денег нельзя сказать, что якобы теперь эти деньги не полностью его (ведь в итоге они все равно перейдут к продавцу) - нет, поскольку деньги уходят от их хозяина только с его согласия, а если покупатели - абсолютные хозяева собственных денег, то невозможно предположить, что у кого-либо другого тоже есть право на них претендовать (и об этом пишет Ран в своем комментарии на начало главы «Шутафин» в трактате «Бава Батра»).

По мнению автора «Авней Незер», можно сравнивать покупателей и рыб, поскольку в ситуации, когда есть только один магазин, его хозяин, несомненно, получит этих покупателей. И все же, - считает он, - разрешено жителям переулка открывать второй магазин рядом с уже имеющимся и привлекать к себе покупателей. Причина этого в том, что законы «асагат гвиль»⁵ основываются на том, что первый человек обладает определенной мерой владения вещью, которая у него есть, при этом второй уменьшает его право. Привлечение же покупателей не означает их приобретения, поскольку привлечение не гарантирует получения денег: покупатели все еще остаются хозяевами своих денег, пока не сделают покупку, и этот факт лишает продавца возможности как-либо претендовать на деньги покупателей. И поскольку продавец не приобретает покупателей, житель переулка имеет право открыть свой магазин рядом с другим магазином и конкурировать с ним, переманивая таким образом клиентов.

Постоянные покупатели

Есть законоучители, мнение которых отличается от взгляда авторов «Авней Незер» и «Бейт Эфраим». Эти мудрецы считают, что существует разница между постоянными и обычными клиентами относительно «асагат гвиль». Разделение, которое автор «Авней Незер» делает между деньгами покупателей и продавцами, будет действительно и в отношении

постоянных покупателей, так как в этом случае продавец тоже не приобретает заранее деньги покупателей, а следовательно, разрешено конкурентам привлекать к себе чужих постоянных покупателей. С другой стороны, по мнению автора «Бейт Эфраим», когда говорится о постоянных покупателях, то ситуация похожа на «мхирей кеуна». То есть продавец рассчитывает на покупки постоянных покупателей, а значит на прибыль, которую это ему регулярно приносит. Следовательно, продавец как будто приобрел покупателей. Закон, регулирующий отношения с постоянными покупателями такой же, как постановление о маарофии. А значит те, кто запрещает влезать в чужие отношения с маарофия, запрещают также привлекать постоянных покупателей другого торговца.

Из ответа раби Хаима из Цанза в респонсе «Диврей Хаим» («Хошен Мишпат», глава 24) следует, что его мнение совпадает с позицией автора «Бейт Эфраим». Он рассматривает ситуацию с ремесленниками-неевреями, которые покупали шерсть у евреев в городе, затем пришли два богача и заключили договор с ремесленниками, обязывающий покупать шерсть

только у них. Установив монополию на продажу шерсти, они урезали доходы жителей города. Человек, задавший вопрос раби Хаиму, хотел обязать богачей компенсировать убытки, поскольку они, по сути, перекрыли возможность заработка остальным.

Раби Хаим из Цанза считает, что наличие запрета на открытие конкурирующей фирмы в переулке истекает не из того, что таким образом перекрывается возможность заработка, а непосредственно из переманивания клиентов, поскольку первая фирма уже приобрела их. В ситуации с жителем переулка, открывающего новый магазин рядом с уже существующим, можно различить два вида ущерба:

1. Переманивание постоянных клиентов.
2. Деловая конкуренция за будущих клиентов.

В тупиковом переулке запрещено открывать новый магазин из-за того, что его хозяева перетянут к себе также постоянных покупателей первых магазинов. Раби Хаим из Цанза подчеркивает, что переманивание постоянных покупателей запрещают те, кто запрещает нарушать постановление о маарофии. Но разрешающие это, разрешат привлекать и постоянных покупателей другого еврея.

¹«Маарофия»

(или «мааропия») - это нееврей, ведущий постоянный бизнес с евреем. Постановление о маарофии возникло в средние века в ряде общин, когда нашими законоучителями было определено, что еврею запрещено конкурировать с другим евреем за нееврея, с которым у того уже есть постоянный бизнес.

²В соответствии с Барайтой, которая приводится в этой Гемаре, у жителей переулков есть право принуждать друг друга не селить в этом переулке ремесленников - например, кожевников, портных или меламедов. Но у них нет права принудить к этому жителей соседнего переулка (согласно мнению «первого таны», т.е. по основному мнению). А рабан Шимон бен Гамлиэль считает, что есть право принуждать и в соседнем переулке.

³Сказано в Гемаре «Бава Батра» (лист 21б): «Рыбы делают знаки». Объясняют там рабейну Хананель и Раши, что рыбы дают знак друг другу, сообщая, что в этом месте есть еда, и плывут туда. Получается, что тот, кто ставит рядом свою сеть, как будто забирает рыбу из рук того, чья ловушка уже была на этом месте.

⁴«Мхирей кеуна»

договоренность, что какой-то определенный еврей дает трудом только некому конкретному козну, а не другому.

⁵«Асагат гвуть»

в буквальном переводе означает захват территории. Тора запрещает увеличивать территорию своего поля за счет территории чужого поля, передвигая между.

Рав Шимон СОСКИН
Преподаватель проекта «Лимуд»

ШОФАР «НА ПЕНСИИ», ИЛИ КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРОСИТЬ СУККУ?

У каждого человека время от времени возникает необходимость освободить свой дом от накопившегося в нём старья и ненужных вещей. У религиозного еврея среди таких вещей часто оказываются предметы, служившие в прошлом для исполнения заповедей. Как поступать с ними? Можно ли выбрасывать их в мусор вместе с остальными хламом, или же необходимо хранить их у себя «до конца дней»? А, возможно, существует «компромиссный» вариант? Разбору этой темы и посвящена эта статья.

Откроем Вавилонский Талмуд, трактат «Мегила», лист 266. Там говорится следующее: «Предметы, используемые для святости (на языке Талмуда «ташмишей кдуша»), помещаются в генизу (хранилище). Предметы, используемые для заповеди (ташмишей мицва), выбрасываются. Предметы для заповеди: цицит, лувла, шофар, сукка. Предметы для святости: сумка для переноса свитков Торы, тфилин и мезуз; чехлы для свитков Торы и тфилин; ремешки тфилин».

Из данного текста ясно видно, что предметы заповеди разрешено выбрасывать. Причём никаких ограничений здесь не оговорено. Рабейну Ицхак Альфаси (сокр. Риф, Марокко, XI в.) и рабейну Ашер (сокр. Рош, Германия, 1250-1327гг.) – величайшие авторитеты алахи – приводят эти слова Талмуда в качестве практического закона, ничего к ним не добавляя и не делая никаких замечаний. По их мнению, получается, что предметы заповеди, по сути, ничем не отличаются

ся по статусу от обычных будничных вещей, и еврей, в принципе, имеет полное право избавиться от них, как пожелает...

Однако у Рамбама (раби Моше бен Маймон, Испания, Египет, XII в.) в законах цицит написано следующее: «Если нити цицит оторвались, то можно выбрасывать их в мусор, потому что в них самих нет святости». Вместе с тем Рамбам выдвигает условие: «если оторвались». Значит, если нити цицит всё ещё прикреплены к одежде или талиту, то нет разрешения на их выбрасывание вместе с одеждой. Откуда взялось у него это условие? Ведь из прямого смысла слов Талмуда этого не видно!

Есть у нас одна старинная книга – «Шеильтот». Она написана одним из вавилонских Гаонов равом Ахаем в VIII веке и является очень авторитетным алахическим кодексом, разделённым по принципу недельных глав Торы. Там, в 126-ой шеильте, рав Ахай пишет

так: «Запрещено сынам Израиля использовать для личных нужд предметы, служащие для исполнения заповеди. Например, привязывать что-либо нитями цицит, прикрепленными к талиту; нюхать ветки мирта, что в лулаве; откусывать от этрога, используемого для заповеди «арбаа миним» в Суккот. Ведь только те предметы, которыми уже была исполнена заповедь, дозволены к выбрасыванию».

На чём основывается это мнение? Дело в том, что в трактате «Шабат», лист 22а, сказано: «Запрещено использовать свет ханукальных свечей для пересчитывания денег». Мудрец Шмуэль в Талмуде возражает: «Разве у свечей есть святость?» Возражение резко отвергается равом Йосефом: «Ведь у крови птиц и диких животных тоже нет святости, однако в повелении Торы покрывать землёй их кровь после шхиты сказано: «И прольёшь их кровь и покроешь её землёй». Из чего мы учим, что действие покрывания землёй должно осуществиться именно рукой (по аналогии с «проливанием» крови, то есть действием шхиты), но ни в коем случае не ногой! Соответственно, отсюда ясно просматривается принцип – Тора не желает, чтобы её заповеди исполнялись недостойным, позорящим образом. Пересчитывание же денег при свете ханукальных свечей тоже подпадает, по мнению рава Йосефа, под определение «недостойного и пренебрежительного отношения к заповеди», и потому запрещено. Рав Ахай Гаон, опираясь на данное заключение Талмуда, распространяет этот запрет также и на вышеприведённые действия, запрещая в том числе и выбрасывание предметов заповеди (участвующих в данный момент в её исполнении) в мусор. В соответствии с этим своим пониманием он резко сужает простой смысл слов Талмуда в трактате «Мегила»: «К выбрасыванию в мусор дозволены не все предметы заповеди, а лишь те, что уже прекра-

тили служить её исполнению».

Рамбам соглашается с мнением автора «Шеильтот» и фиксирует данное понимание в качестве алахи в своём своде законов «Мишнэ Тора». Получается, что перед нами алахическое разногласие. С одной, устраивающей, стороны, рав Ахай Гаон и Рамбам, с другой, облегчающей, Риф и Рош.

Сын Роша, рабейну Яков (сокр. Тур по названию его фундаментального свода законов «Арбаа Турим») оспаривает мнение автора «Шеильтот». По его мнению, приведённые ситуации вовсе не похожи. В случае засыпания крови ногой само действие заповеди производится позорящим образом. В примерах же рава Ахая Гаона заповедь продолжает осуществляться, как и прежде – нити цицит висят на углах талита, мирт с этрогом «функционируют» в качестве «четырёх видов». Лишь параллельно с этим человек использует данный предмет ещё и для личных нужд. То есть с точки зрения буквы закона, «опозоривания» заповеди здесь не происходит. Однако, заключает Тур, на практике правильнее будет, всё-таки, устроить в соответствии с мнением автора «Шеильтот». Автор «Шулхан Аруха» рабейну Йосеф Каро (Цфат, XVI в.) в своём комментарии «Бейт Йосеф» на «Арбаа Турим» не соглашается с Туром. Допустим, пишет он, Тур прав в отношении примеров из «Шеильтот». Но что он сможет возразить на запрет Талмуда пересчитывать деньги при свете ханукальных свечей? Ведь и там заповедь продолжает осуществляться как и прежде, но, несмотря на это, запрещено «подключаться» к ней ради извлечения личной пользы! На основании этого доказательства рабейну Каро выбирает в качестве практической алахи мнение Рамбама. И так он постановляет в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим», п. 21, п. 1): «Нити цицит, оторвавшиеся от талита, можно выбрасывать в мусор, так как в них самих нет святости; однако всё то время, что они прикреплены к

нему, запрещено пользоваться ими, в частности, для привязывания к ним чего-либо и тому подобных действий, потому что этим позорится заповедь».

Обратим внимание: даже по этому устражающему мнению разрешено выбрасывать в мусор уже не используемые для исполнения заповеди предметы. Что же подпадает под это определение? Выше были приведены слова автора «Шеильтот»: «Предметы, которыми уже была исполнена заповедь, дозволены к выбрасыванию». Что это означает? Относится ли это понятие, например, к шофару после Рош Ашана? Вроде бы, да, относится. Ведь время его заповеди уже прошло, сейчас он лежит «невостребованным», и теперь, по идее, можно его уже и в мусор... Однако автор комментария «Байт Хадаш» на «Арбаа Турим» (сокр. Бах, Польша, 1561-1640 г.г.) считает иначе. По его мнению, предметом спора между автором «Шеильтот» и Туром никак не может быть талит с нитями цицит «в действии», то есть тот, который еврей в данный момент носит на себе. Ведь тогда Тур обязан согласиться, что привязывание чего-либо к его нитям считается исполнением заповеди позорящим её образом. А если так, то речь ведётся лишь о талите, лежащем в шкафу на полке. И поэтому, в соответствии с мнением рава Ахая Гаона, получается, что и к предметам, не принимающим в данный момент непосредственного участия в исполнении заповеди, относится понятие «действие, позорящее заповедь». Соответственно, их тоже нельзя использовать для личных нужд или выбрасывать в мусор.

И тогда, заключает Бах, мы обязаны прийти к выводу, что предметами заповеди, дозволенными к выбрасыванию или использованию, могут считаться лишь такие предметы, которые потеряли физическую способность служить её исполнению – то есть сломанные, сгнившие, искривившиеся и т.п.

Однако целый шофар после Рош Ашана – это тоже

самое, что и нити цицит на талите, лежащем на полке. И поэтому, всё то время, что он сохраняет «товарный» вид и пригоден в потенциале к исполнению заповеди на будущий год, его нельзя выбрасывать или использовать «в корыстных целях». (По этой логике также выходит, что сукку, оставшуюся неразобранной после праздника, нельзя использовать для личных надобностей – ни под склад, ни под гараж, ни есть в ней, ни спать – ничего).

У Баха нашлись оппоненты, в частности, автор комментария «Турей Заав» на «Шулхан Арух» (сокр. Таз; он, кстати, приходится Баху зятем). По его мнению, предметом дискуссии является именно талит «в действии», причём правда, считает Таз, на стороне Тура. Таз рассуждает так:

- В отличие от «предметов для святости», упомянутых в трактате «Мегила», у предметов заповеди нет «самостоятельной» святости, и вся необходимость относиться к ним с нужной долей почтения и трепета проистекает лишь из уважения к той заповеди, исполнению которой они служат. А если так, то вполне можно утверждать, что в момент, когда человек решает, что он больше не заинтересован в том, чтобы данный предмет служил ему для исполнения заповеди, с него тут же автоматически «слетает» весь его «заповедный» статус. (Например, у него появилась необходимость попользоваться им для каких-то своих целей или просто захотелось избавиться от него.) И теперь в отношении него заповедь не может быть опозорена «в принципе», ведь используется и выбрасывается не шофар, а просто бараний рог; не лулав, а пальмовый побег в обрамлении веточек; не цицит, а просто верёвочки...

Так, по мнению Таза, понимает данный вопрос Тур. Кроме этого, и на возражение рабейну Каро на мнение Тура, у Таза имеется достойный ответ. Смысл его в том, что в ситуации с пересчитыванием денег при

свете ханукальных свечей, человек, желая использовать их свет в «меркантильных» целях, в то же самое время не хочет, чтобы они прекратили гореть во имя исполнения заповеди Хануки. Ведь в таком случае ему придётся после пересчёта денег потушить их, и вновь зажечь уже во имя заповеди. А зачем ему эти заботы; да ещё дополнительный расход масла... В общем, психологическая оценка природы человека явно показывает, что в подобном случае он постарается убить двух зайцев «одной свечой» – «заставить» свечи гореть одновременно и для Хануки, и для подсчёта «наличности». А это уже явно «тянет» на статью «действие, позорящее заповедь», и поэтому запрещается Талмудом. В отношении же нитей цицит и т.п., в отличие от этого, данной психологии «срабатывать» вовсе незачем, и поэтому такие предметы заповеди автоматически теряют свой алахический статус при подобных обстоятельствах.

Данное новаторское мнение Таза не принимается алахическими авторитетами последующих поколений. Автор комментария «При мегадим» (Польша, XVIII в.), а за ним и «Мишна Брура» (конец XIX в.) постановляют в качестве алахи устрашающее мнение Баха. Из этого следует, что нам запрещено по алахе выбрасывать на свалку или в мусорный бак талит с цицит, шофар, ветки сукки, а также лулав и этрог всё то время, пока они ещё физически пригодны к исполнению заповедей.

Однако в отношении их использования для будничных нужд, алаха выглядит иначе. Дело в том, что «Мишна Брура» приводит мнение очень авторитетного законоучителя – автора комментария «Маген Авраам» (Польша, XVII в.), разрешающего использовать для личных нужд сукку по прошествии праздника. Причём, по мнению «Мишны Бруры», он разрешает это и в отношении шофара и лулава. Однако, в отношении нитей цицит, утверждает «Мишна Брура»,

«Маген Авраам» устрожит. Почему? Потому что, ввиду того, что талит с цицит носится ежедневно, несмотря на то, что его снимают на ночь (или после молитвы), он никогда не считается «прекратившим использоваться для заповеди». В отличие от сукки и т.п., чьи заповеди исполняются через длительные перерывы, и поэтому, по истечению их времени, разрешаются к использованию. На практике, почему-то, принято облегчать закон лишь в отношении сукки, но не в отношении лулава и шофара.

А каков будет закон в отношении, скажем, бокала для кидуша или подсвечников для субботних свечей? Их, по букве закона, можно выбрасывать в мусор «просто так». Дело в том, что при внимательном рассмотрении выясняется, что статус «предмета заповеди» к ним не относится. Да, мудрецы повелели зажигать субботние свечи и произносить кидуш над бокалом вина. Но предметами заповеди здесь выступают лишь сами свечи (то есть масло с фитилем или парафиновые столбики) и само вино, в то время как подсвечники и бокал несут лишь вспомогательную функцию «держатель основы». Более того, даже нож для шхиты, несмотря на то, что шхита есть повеление Торы, не имеет данного статуса. Ведь в Торе не сказано «режь скотину ножом», а даётся лишь абстрактное указание на необходимость шхиты для дозволения мяса в пищу. Соответственно, определение заповеди в том, чтобы животное было зарезано кошерным образом, а уж чем – не столь важно... И в этом коренное отличие данных предметов от цицит, шофара и других, упомянутых в трактате «Мегила». Ведь о них открыто сказано в Торе, что именно ими должна исполняться заповедь. Получается, что нет никакой проблемы использовать бокал для кидуша и в будни, и потягивать из него, скажем, кока-колу через соломинку, а ножом для шхиты – резать салат... Но вот уже свечу для авдалы,

например, изначально неправильно использовать под «будничное» освещение, так как её статус соответствует статусу шофара и т.п.. То есть она сама по себе - предмет заповеди, исполняемой через ощутимые промежутки времени. Однако, учитывая то, что и в отношении шофара и т.п. буква закона разрешает «будничное» использование по истечении времени их заповеди, можно облегчить и в отношении свечи для авдалы в час большой нужды. (Например, если вырубилось электричество и позарез нужна свеча. Естественно, мы говорим о буднем дне).

Необходимо отменить, что хотя буква закона и дозволяет выбрасывать бокал для кидуша и т.п. в мусор, всё же и в отношении них действует принцип «анага това», то есть проявления правильного отношения. Это должно выражаться в том, что перед выбрасыванием подобные вещи следует поместить в непрозрачный пакет или обернуть во что-либо, чтобы избежать их непосредственного контакта с мусором. А поможет ли подобное «оборачивание» в отношении «конкретных» предметов заповеди, таких как шофар, цицит и т.п.? Ответ зависит от понимания того, в чём суть элемента «позора». Состоит ли он в действии выбрасывания их в мусор: в самом факте нахождения среди грязи и отбросов, или в том, что предметы заповеди видны стороннему наблюдателю при такой обстановке. Согласно второму пониманию, непрозрачный пакет поможет и тут, а по первому – никакой пакет не поможет. Так вот, по мнению современных законоучителей (в частности автора известного аналитического труда «Питхей Тшувот») следует запретить выбрасывание предметов заповеди в мусор даже в таких пакетах...

Как же поступать желающему избавиться от подобных предметов? Книги по алахе предлагают два варианта:

Положить их где-нибудь на задворках дома – то есть

не на свалке и в тоже время вне дома.

Положить вблизи свалки или мусорного бака, но на таком расстоянии от них, чтобы эти предметы не воспринимались, как валяющиеся в мусоре. И даже если ясно на «сто процентов», что они будут забраны городскими службами по уборке, помещены вместе с остальным мусором и увезены на общегородскую свалку, это разрешение остаётся в силе. Ведь не мы, в конце концов, положили их в мусор, и следовательно, заповедь нами не опозорена. А то, что мы этому способствовали косвенным образом, в данном случае не меняет дела. Ведь, по мнению Рифа и Роша, разрешено выбрасывать предметы заповеди без ограничений. Поэтому хотя алаха и установилась по устражающему мнению автора «Шеильтот» – это верно лишь в отношении прямого действия выбрасывания, однако косвенным образом способствовать этому разрешается.

Всё вышесказанное относится к предметам заповеди, не утратившим цельность и пригодным к исполнению заповеди. Однако предметы, потерявшие «пропригодность», по всем мнениям, включая Баха, разрешены к выбрасыванию непосредственно в мусор. И так пишет «Шулхан Арух»: «Нити цицит, оторвавшиеся от талита, можно выбрасывать на свалку». Соответственно, то же самое относится и к сломанному шофару, и к высохшему лулаву и т.п.. Следовательно, их, без сомнения, можно также и использовать для личных нужд. Но все ли виды использования дозволены?

Заглянем в следующий пункт данного параграфа «Шулхан Аруха». Читаем: «Износившиеся молитвенные талиты не разрешается использовать для вытирания грязи или чего-либо другого, позорящего их; а следует выбросить их с тем, чтобы они истлели сами по себе».

Тут впервые упомянуто понятие «позорящее исполь-

зование». Источник этого закона – трактат «Шабат», лист 125б. Там говорится: «Лоскуты прозмиёт, размером меньше, чем три на три пальца, запрещены к переносу в Шабат, потому что непригодны ни для богатых, ни для бедных». Имеется в виду, что так как они не могут быть использованы ни для какой цели, они автоматически приобретают статус «мукце» (вещи, запрещенной к использованию). Прозмиёт – это, по мнению комментаторов, четырёхугольная одежда-талит. И возникает вопрос: ведь такие лоскуты вполне «функциональны», например, для вытирания грязи или в качестве «гигиенических салфеток» и т.п. Почему же они «мукце»?

Раби Авраам бен Давид (сокр. Раавад, Прованс, XII в.) даёт такой ответ: Речь здесь ведётся о лоскутах необычной одежды-талита, а именно молитвенного талита. Именно к нему люди относятся с особым пиететом, так, что даже после того, как он сносился и начал расплзаться на лоскуты, они не хотят использовать его «останки» для чего-либо неприятного и позорящего, а просто выбрасывают его, и он истекает окончательно.

Это мнение Раавада и приведено в «Шулхан Арухе» во втором пункте параграфа. Сравнивая его с пунктом первым, мы замечаем, что в отношении использования оторвавшихся нитей цицит ни о каких ограничениях не упоминается. На основании этого Таз заключает, что такие нити цицит разрешены даже к «позорящему» использованию. Однако автор «При Мегадим» считает, что сказанное в пункте втором относится и к пункту первому. Поэтому даже «простые» предметы заповеди, потерявшие цельность, запрещено пускать на «позорное» использование.

Получается, что в соответствии с «Шулхан Арухом» действуют следующие правила:

а) целые предметы заповеди запрещены даже к простому использованию, и тем более – к выбра-

сыванию в мусор;

б) ставшие непригодными предметы заповеди дозволены к выбрасыванию и к использованию (по Тазу – даже «позорному», по «При Мегадим» – только к «простому»);

в) сносившийся молитвенный талит дозволен к выбрасыванию и к простому использованию; но к «позорному» – запрещён (и даже лоскуты от него).

Кроме того, в отношении «простого» использования целых предметов заповеди по прошествии времени заповеди (исполняемой не ежедневно) сложился обычай облегчать закон в отношении сукки (а в случае большой необходимости можно облегчить и в других предметах).

Приведём примеры использования, определяемого как «позорное» по отношению к предметам заповеди: вытирать ими пот, высмаркиваться в них, чесать ими в голове, счищать ими грязь, вытирать о них грязные руки (и даже в вытирании мокрых рук следует устрожить). «При Мегадим» запрещает перешивать талит (и даже талит катан) на трусы и другие виды нижнего белья. Также не следует держать предметы заповеди вместе с грязным бельём.

А вот в отношении протирания очков молитвенным талитом имеется разногласия законоучителей. Дело в том, что есть авторитеты алахи, считающие, что не только нити цицит, но и само полотно талита имеет статус предмета заповеди (об этом чуть ниже). И тогда должно выходить, что во время молитвы (а по мнению Баха – и после неё) запрещено даже «простое» использование талита, и тем более – позорящее. Но есть и другое мнение, по которому полотно талита не считается предметом заповеди. Однако и по этому мнению запрещено использовать его (а также полотно талит катана) позорящим образом. И тогда вопрос заключается в том, подпадает ли вытирание стёкол очков под определение «позорящее использование».

Так вот, рав Шломо Залман Ойербах запрещает это. Однако есть и мнение, по которому, если необходимость протереть очки возникла в процессе молитвы или изучения Торы, разрешено использовать для этой цели молитвенный талит (и тем более, талит катан), чтобы не отвлекаться и не терять время на поиск чего-либо другого.

Вышеприведённые принципы закона «Шулхан Аруха» и являются практической алахой для идущих за его мнением, то есть евреев-сефардов. Однако ашкеназы, идущие за мнением раби Моше Иссерлиса (сокр. Рамо), встретятся здесь с дополнительным устрожением. Дело в том, что Рамо приводит в своих примечаниях на «Арбаа Турим» мнение автора алахического сборника «Коль Бо» (Германия, XIII в.), который тоже цитирует вышеупомянутое мнение Раавада, но с весьма значительными изменениями относительно текста цитаты, приводимой раби Йосефом Каро. В частности, «Коль Бо» называет молитвенный талит «предметом заповеди», а также – самое интересное – пишет, что его запрещено выбрасывать (даже после того, как сносился). А то, что Талмуд в трактате Мегила в открытую позволяет выбрасывание предметов заповеди, означает, по мнению автора «Коль Бо», лишь то, что их не нужно класть в генизу (в отличие от предметов святости). Однако, «конкретное» выбрасывание в мусор, и вообще, любые действия, несущие в себе «позорящий» оттенок, запрещены в отношении предметов заповеди, как недостойное поведение...

Рамо берёт данное мнение в качестве алахи. На слова «Шулхан Аруха»: «Нити цицит, оторвавшись от талита, можно выбрасывать на свалку». Рамо добавляет: «А есть те, кто говорит, что даже после того, как они оторвались от талита, нельзя проявлять к ним позорящее их отношение и выбрасывать их в непотребное место – лишь только

необязательно класть их в генизу».

Законоучители обращают внимание на тот факт, что во втором пункте параграфа, где говорится о талите, Рамо уже не упоминает данный запрет на выбрасывание. На основании этого пишет «Мишна Брура», что, по мнению Рамо, даже те, кто устрожают в отношении предметов заповеди, облегчают в отношении талита, и, поэтому, его разрешено выбрасывать!

Данное понимание весьма странно. Ведь каждый, кто откроет «Коль Бо» – источник мнения Рамо, ясно увидит, что как раз из талита он и выводит запрет на выбрасывание в мусор предметов заповеди! Поэтому и «молчание» Рамо в пункте о талите вполне объяснимо. О нём ведь в открытую говорится в источнике, в то время, как распространение данного принципа на такие предметы заповеди как нити цицит, требует особого упоминания, и поэтому добавлено им к закону «Шулхан Аруха».

Как бы то ни было, в нашей теме, согласно Рамо, вырисовывается следующая картина:

- а) *предметы заповеди, целые или испорченные (и даже их обломки), запрещены к выбрасыванию в мусор и к использованию позорящим образом;*
- б) *«простое» использование разрешено в отношении «непригодных» предметов заповеди (но не целых, кроме сукки после праздника);*
- в) *по «Мишне Бруре» разрешено выбрасывать молитвенный талит в мусор (однако, согласно принципу «правильного отношения» следует, конечно же, предварительно обернуть его в непрозрачный пакет и т.н.).*

Такова «буква закона» по Рамо. Однако он сам считает нужным привести также и обычай так называемых «медакдеким», то есть исполняющих заповеди особенно скрупулёзным образом, которые устрожали ещё больше и помещали даже уже непригодные предметы заповеди в генизу. И так пишет там Рамо

в завершение: «А на того, кто устрожает и старается максимально скрупулёзно исполнить заповедь, снизойдёт благословение Небес...» Из этого видно, что именно это последнее мнение и рекомендуется им для практического исполнения.

Подведём итоги. Было показано, что наш закон выводится из следующих основных источников:

а) трактат «Мегила», лист 26б – предметы заповеди выбрасываются;

б) трактат «Шабат», лист 22а – предметы заповеди запрещены к использованию в личных целях, так как этим позорится заповедь;

в) книга «Шеильтот» – по той же причине запрещено выбрасывать предметы заповеди в мусор (смысл слов в «Мегиле» резко сужается – лишь «после» заповеди);

г) Бах – запрещение в силе всё то время, что предметы заповеди пригодны к её исполнению («после» заповеди означает физическую непригодность);

д) Раавад (цитата «в версии» «Шулхан Аруха») – изношенный молитвенный талит (и даже лоскуты от него) запрещены к «позоряющему» использованию; выбрасывание – разрешено;

е) Раавад («версия» «Коль Бо») то же самое относится и к «отслужившим» предметам заповеди; выбрасывание – запрещено (смысл слов трактата «Мегила» сужается «до обратного знака»: выбрасываются – означает «не выбрасываются»).

Вывод алахи: Рамо устрожает по мнению «Коль Бо», да ещё предписывает изначально действовать по обычаю «медакдеким» – класть отслужившие предметы заповеди (и даже их обломки, остатки, обрывки ит.п.) именно в генизу. «Шулхан Арух» остаётся «в рамках» пунктов «в» и «д».

Получается, что на практике нужно поступать так.

То, что можно поместить в генизу (оторванные нити

цицит, шофар, талит и тому подобные небольшие предметы) нужно изначально положить в генизу. Если же поблизости нет генизы, а также в случае больших предметов, можно положить их на задворках дома, в глухих уголках парка, на обочине дороги и даже вблизи мусорного бака или свалки, только на таком расстоянии, чтобы они не воспринимались, как лежащие в мусоре). Однако класть их непосредственно в мусор запрещено, даже в непрозрачном полиэтиленовом пакете. (В отношении талита можно облегчить в этом, опираясь на разрешение «Мишны Бруры»).

Однако подобное позволено изначально в отношении предметов не самой заповеди, а лишь «обслуживающих» её. Таких как бокал для кидуша, подсвечники, блюдо для пасхального седера, ёмкость для благовоний для авдалы и т.п. Кстати, кипа, как ни странно, не имеет даже такого «облегчённого» статуса, и её можно выбрасывать «как вздумается». В заключении отметим, что в отношении «отслуживших своё» предметов заповеди имеется ещё одна возможность, а именно – использовать их для какой-либо другой заповеди или просто «богоугодного» дела. Например, в книгах по алахе упоминается обычай использовать лулав в качестве «топлива» для костра, в котором сжигается хамец в канун Песаха («Питхей тшувот» добавляет сюда также костёр на Лаба-Омер), а оторванные нити цицит – в качестве закладки для святых книг. А если так, то на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, можно дать ещё один ответ. Зачем сбрасывать ветки сукки и её деревянные щиты-стенки на обочину шоссе или в лесу, если можно с треском сжечь их в «костре заповеди»? Правда, тут же возникает вопрос, где держать их до Песаха? К тому же, наверное, далеко не всем приятен «дым отечества» от еловых веток.

Рав Бенцион Меламед

Глава Коллея «Биркат Ицхак»
Сотрудник «Бейт Ораа», Москва

ОГРАЖДЕНИЕ КРЫШИ И ДРУГИЕ СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ОПАСНОСТИ

Творец заповедал нам установить ограждение на нашей крыше: «Когда будешь строить новый дом, то сделай ограду для крыши твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, если упадет, кому упасть с него» (Дварим, 22:8). Комментируя стих, Раши приводит объяснение Сифри: упадет тот, в отношении кого так постановил Небесный Суд – т.е. тот, кто совершил преступление, за которое ему полагается смертная казнь. И нельзя допустить, говорит Сифри, чтобы приговор Небес осуществился при твоём участии, поскольку добро творится при участии доброго человека, а злое – при участии злого. Этот стих сыграл важную роль в области практической алахи.

В приведенном стихе Творец дает нам повелительную заповедь и запрет: Творец приказывает нам устанавливать «маакэ» (ограду) на крыше и тут же запрещает нам «наводить кровь» на наш дом. Последнее – это т.н. «общий» запрет, который обязывает нас предпринимать действия для устранения любой ситуации, следствием которой может быть летальный исход для кого бы то ни было. Например, необходимо установить железные решетки на окна квартиры – ведь ребенок, не дай Б-г, может выпасть из него по причине своего любопытства.

Устранение опасности

Пишет Рамбам («Законы убийцы и защиты жизни», глава 11, алаха 4): «Человек обязан сделать не только ограду для крыши, но и построить ограждение в любом другом месте, где может суще-

ствовать опасность для жизни. Например, около ямы или канавы во дворе, вне зависимости от того, есть ли в них вода, нужно создать ограждение высотой не меньше 10 «тфэхим» (дословно кулаков, т.е. примерно 1 метр), либо закрыть их люком. И так необходимо действовать в отношении любой преграды, которая может привести к ситуации, опасной для жизни человека. На нас лежит повелительная заповедь устранить эту преграду, охранять себя от нее, и вообще применить все меры предосторожности, как сказано (Дварим, 4:9) «Только береги себя и береги душу твою очень...», поэтому тот, кто не устранил препятствия, которые могут привести к опасности, преступил повелительную заповедь и нарушил запрет Торы «не наводить кровь».

Что еще мы понимаем под препятствиями? Например, неисправную лестницу, которую нельзя

оставлять неотремонтированной, и злую собаку, которую нельзя держать в доме, о чем говорят мудрецы. Бааль а-Тания¹ пишет («Шулхан Арух а-Рав», «Законы охраны тела и души», алаха 3): «Злая собака – это не только та, которая кусает людей, но и та, которая бросается на людей с лаем, так как может привести беременную женщину к выкидышу». Более того, мудрецы прокляли того, кто держит злую собаку. Однако, если хозяин держит ее все время на привязи, то запрета нет. В пограничном городе можно выращивать собаку, поскольку она необходима для охраны от врагов. Днем ее обязаны держать на привязи, а ночью выпускать на волю. Собаку, которая не набрасывается на людей и не пугает их своим лаем, можно держать где угодно, и нет обязанности держать ее все время на привязи.

Как мы уже писали выше, тот, у кого в доме маленькие дети, обязан установить железные решетки на окна. Он должен следить за тем, чтобы ограды на балконе и на лестничной клетке были достаточно прочны. Также необходимо проверить, каково расстояние между перилами, чтобы ребенок не мог пролезть между ними.

В Нью-Йорке у меня не получилось с первого раза вставить вилку в розетку, поскольку пазы розетки были закрыты пластиковой заглушкой. Мне объяснили, что сначала надо подвинуть розетку вправо, а потом внутрь! Вот вам пример, насколько серьезно государство относится к безопасности детей. Обратите внимание, нет ли у вас дома открытой розетки или оголенных проводов. Когда вы строите дом или пристраиваете к нему что-то, вокруг, как правило, скапливаются стройматериалы и мусор: камни, арматура, стекло. Мы обязаны оградить территорию, чтобы предотвратить несчастье. Данный запрет обязывает нас обеспечить доста-

точное освещение везде, где это необходимо для безопасности семьи. Т.е. не только внутри квартиры, но и на лестничной клетке и в пролетах подъезда. В Шабат очень часто можно увидеть интересную ситуацию: горят субботние свечи, которые не влияют принципиально на ситуацию с освещением, поскольку в квартире включены электрические лампочки. При этом на лестничной клетке света нет вообще. В данной ситуации заповедь зажигания субботних свечей не будет считаться исполненной так, как подобает.

Велосипедист должен думать не только о себе, но и о других людях на дороге. Когда мы едем в кромешной тьме, а зачастую и при городском освещении, велосипедиста, не пользующегося катафотами, мы все равно просто не видим! Важный общий принцип, которым в целом определяется отношение алахи к данному запрету, содержит в себе «Шулхан Арух», принимающий точку зрения Рамбама: запрещено создавать препятствия, которые могут привести к смерти человека. Однако, «Сефер а-Хинух» (заповедь 547) пишет, что запрет этот распространяется и на тех, кто своими преградами может привести к ущербу имуществу человека. Поэтому, несмотря на то, что большинство законодателей следуют за Рамбамом, в книге «Двар Авраам» (часть 1, конец главы 37) утверждается, что человек обязан устранять любые зависящие от него причины, которые могут привести к ущербу другому человеку. Доказательство: если Тора обязала нас вернуть потерю хозяину, то есть позаботиться об имуществе другого человека, тем более Тора ждет, чтобы мы не причинили ущерба имуществу ближнего. Именно так учит Гемара в трактате «Баба Кама» (лист 81), где написано, что заповедь возвращения потери включает в себя «возвраще-

ние человеку его тела». И речь не идет о ситуации опасной для жизни, поскольку в Гемаре рассматривается случай, когда человек заблудился между виноградниками, и на нас лежит обязанность помочь ему выйти к дороге - тем самым мы исполним заповедь вернуть потерю хозяину («Арух ла-Нер», стр.73). И даже более того. Мы учим, что обязанность вернуть потерю лежит на нас еще до того, как вещь будет потеряна. (трактат «Бава Меция», лист 31, «Хошен Мишпат», глава 259). Если вы видите, что вода вышла из берегов и может залить поле соседа, а самого соседа нет на месте, то на вас лежит обязанность установить заслон на пути этой воды. И так же человек обязан дать показания в суде, с помощью которых истец сможет истребовать то, что ему полагается. Например, Шимон дал в долг Реувену, а Реуен отрицает факт долга. Расписки нет. Но Леви видел, как Реуен одалживал у Шимона, и знает, какую сумму он одолжил. В такой ситуации Леви обязан вмешаться и дать показания, не дожидаясь исхода судебного разбирательства (Хафец Хаим, Список запретительных заповедей во введении к книге «Ават Хесед» («Любовь к милосердию»), и также в «Законах сплетен», в начале правила 9).

Установление ограды

Почему Тора выделила эту обязанность в отдельную заповедь? Разве это не один из частных случаев, которые входят в общий запрет «не навести крови на дом свой»?

Объяснение на этот вопрос дает «Хазон Иш»² (сборник на «Хошен Мишпат», глава 18). Мудрецы (Вавилонский Талмуд, трактат «Хулин», лист 136) учат из требования Писания «установить ограду на крыше твоего дома», что нет заповеди устанавливать ограду на крыше синагоги, и нет даже

запрета «не навести крови», поскольку написано, «не навести крови на дом свой». Спрашивает Хазон Иш, чем синагога «провинилась»? Ведь если люди пользуются ее крышей, а ограда на этой крыше не построена, то это опасно для жизни. И более того, Мидраш учит, что вокруг ям и канав надо установить ограду, поскольку это место представляет опасность для окружающих. И несмотря на то, что случай с синагогой не попадает под требование «установить ограду на крыше твоего дома», на него все равно распространяется запрет «не навести крови на дом свой». Поэтому Хазон Иш приходит к следующему выводу: безусловно, на любой крыше, предназначенной для постоянного использования людьми, мы обязаны установить ограду. И эта обязанность вытекает не из заповеди «установить ограду на крыше твоего дома», а из запрета «не навести крови на дом свой».

В словах «установить ограду на крыше твоего дома» Тора дала нам дополнительную заповедь. И речь в стихе идет именно о крыше жилого дома, и даже о той крыше, которая не используется постоянно. Казалось бы, если крыша не используется постоянно, то она ничем не отличается от дерева, на которое люди обычно не залезают, а если и залезают, то понимают, что необходимо соблюдать осторожность. И все же крышу дома Тора обязала оградить. Однако, если под крышей дома не живут люди, или площадь дома составляет меньше 4 кв.м, то обязанности устанавливать ограду нет. Поскольку это закон, установленный Торой, мы обязаны исполнять его только там, где это заповедала Тора. Именно поэтому человек, который не поставил ограду, в случаях, когда он не был обязан это сделать, не нарушает тем самым запрет «не навести крови на дом свой».

В любом доме, которым мы постоянно пользуемся, и его площадь составляет больше 4 кв.м., мы обязаны установить ограждение, но не из-за заповеди «ограды», а чтобы устранить преткновение, которое может привести к смерти человека. Так, например, тот, кто построил у себя в доме второй этаж, на лестнице обязан установить перила, хотя установка перил и не является заповедью «ограда». Если у вас есть выход на крышу, где постоянно играют дети, – даже здесь ограждение, которое вы установите, не обязательно будет являться заповедью «ограда», поскольку это устранение опасности для жизни. И это очень важно знать, поскольку там, где речь не идет о заповеди «ограды», совсем не обязательно строить ограждение своими руками, и, конечно же, невозможно будет сказать благословение на исполнение заповеди «ограда».

Однако «Арух а-Шулхан» («Хошен Мишпат», глава 427) и «Мишна Брура» не согласны с мнением автора книги Хазон Иш, и считают, что только крыша, которая используется постоянно, требует установления ограды. И по если идти по их мнению, то вопрос «почему Тора выделила установление ограды в отдельную заповедь» останется открытым. По их мнению, именно на плоских крышах мы обязаны установить ограждение, а на покатых не обязаны, поскольку покатые непригодны для использования. Поэтому тот, кто не сделал никакого ограждения для крыши – одновременно нарушил запрет «не навести крови на дом свой» и не исполнил заповедь «установить ограду на крыше твоего дома».

Перейдем к перечню практических законов, связанных с исполнением заповеди «маакэ» («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», глава 427):

Если крыша является общей для нескольких вла-

дельцев, обязанность оградить ее лежит на всех одинаково. В том случае, когда вы не владелец, а квартиросъемщик – обязанность лежит не на Вас, а именно на владельце.

Высота ограды должна быть не меньше метра. Тот, кто строит ограду своими руками, благословляет: «...освятивший нас заповедями Своими и заповедавший нам делать ограду». Если ограду строит рабочий, и он является евреем, то он должен благословить: «...и дал нам заповедь устанавливать ограды», поскольку заповедь установить данную конкретную ограду не лежит на рабочем лично.

Будет правильно произнести благословение перед тем, как начать непосредственно строить ограду, несмотря на то, что ее установка может занять несколько дней. Но если до того, как начали строить, благословение не было произнесено, можно сказать его в середине строительства. Однако, если строительство ограды закончено, то благословлять уже нельзя.

На установку ограды не благословляют «Шеэхеяну» («...что дал дожить нам до этого времени»), но если еврей строит ограду впервые в жизни, то есть мнение, что можно благословить. Однако лучше человеку этого все же не делать, а благословить на новый плод, который он еще не ел в этом году, имея в виду и ограду.

В случае, когда хозяин помещения намерен поручить поставить ограду рабочему-еврею, хозяину нужно благословить и тут же лично приступить к строительству ограды, т.е. начать строить. Благословлять нужно с намерением «вывести» в брахе и строителя, поскольку в обязанность строителя входит произнесение брахи перед началом исполнения заповеди (в случае, когда хозяин не благословляет), а поскольку хозяин благословил

и начал строить, то рабочий браху не произносит. Сразу после первого действия хозяина рабочий может продолжить строительство. Если же рабочий нееврей, то он просто оставляет хозяину возможность достроить ограждение. Речь идет о минимальном объеме работы, без выполнения

которого ограждение не считается отвечающим требованиям закона.

Обязанность устанавливать ограду относится лишь к тому дому, где фактически проживают люди, и лишь в том случае, если и квартира, и крыша принадлежат одному хозяину.

¹Раби Шнеур Залман из Ляд

(1745-1813), называемый также Бааль а-Тания по имени его знаменитой книги «Тания» - один из самых авторитетных лидеров хасидизма, талмудист, основатель движения «Хабад», приближенный ученик Межеричского Магида - раби Дова Бера. Составил краткую версию раздела «Орах Хаим» кодекса «Шулхан Арух», которая получила название «Шулхан Арух а-Рав».

²Раби Авраам Йешая Карелиц

(Хазон Иш, 1879—1953) - ведущий законоучитель и глава своего поколения. Уроженец белорусского города Коссова, потомок учеников Виленского Гаона. Консолидировал разрозненные хaredимные общины Земли Израиля и фактически положил начало созданию современного мира ешив в Стране. В 1911 году в Вильно он анонимно издал свою первую книгу - «Хазон Иш» («Прозрение Человека»), содержащую его анализ ряда разделов Талмуда и кодекса «Шулхан Арух».

В дальнейшем он анонимно издал еще более двадцати книг, содержащих алахические исследования, и все они были озаглавлены «Хазон Иш» — название этой многотомной серии заменило собой имя автора, не известное широкому кругу читателей. Покинул РСФСР и обосновался в Вильно в 1920 г. Жил как «нистар» — тайный праведник, скрывающий от окружающих свои духовные достижения. В 1933г. Хазон Иш, перебравшийся в Землю Израиля, и по-прежнему не занимавший никаких должностей, «открылся» как великий мудрец Торы и глава поколения. Особенно значительный вклад Хазон Иш внес в установление норм алахи, связанных с применением новых технологий, а также в исследование сельскохозяйственных законов, выполнение которых возможно лишь на Земле Израиля, — и в первую очередь, законов шмиты (субботнего года).

Рав Моше АКСЕЛЬРОД
Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ПОДГОТОВКУ К ЗАПОВЕДИ

Мудрецы установили специальные «брахот» (благословения) на исполнение заповедей. И все было бы «проще», если бы мы не привыкли трактовать понятие «мицва» (заповедь) расширительно. Например, часто можно слышать, как уставшему человеку советуют поспать или пойти подышать воздухом, чтобы восстановить силы и концентрацию внимания, необходимые для изучения Торы и выполнения других важных заповедей. Человеку объясняют, что подобное времяпровождение не будет являться «битуль Тора» («отменой» Торы), поскольку отдых необходим для правильных дел. И вроде бы всем понятно, что не нужно произносить никакого благословения на то, чтобы погулять в парке или лечь подремать. Но почему, если это действительно мицва? Может быть, в силу того, что приведенные примеры действий не являются заповедями в чистом виде? Вот тут-то и заходит речь об особом виде действий, называемых «эхшер мицва», т.е. о подготовке к заповедям. А также о произнесении благословений на эти самые действия.

Рамо¹, комментируя «Шулхан Арух» («Орах Хаим», «Законы Сукки», глава 625, алаха 1) говорит, что по окончании Йом-Кипура сразу же ждет еврея новая мицва - начинать строить сукку – специальный шалаш, в котором заповедано сидеть в Праздник Сукот - «чтобы заповедь, пришедшая в руку его, не заквасилась». Значит, строительство сукки – это заповедь? А если заповедь, то нужно

на нее благословлять?

В трактате «Менахот» Вавилонского Талмуда (лист 42 стр.1) сказано: «Рав Нахман спросил у рава Авы бар Аба: «Нужно ли благословлять на продевание нитей цицит в отверстия четырехугольной одежды? Тот ответил ему, что слышал от имени Рава, что в цицит не нужно благословлять». После этого Гемара приводит еще несколько примеров

заповедей, которые предполагают совершение подготовительных действий (для того чтобы выполнить заповедь сидения в сукке, нужно построить сукку; невозможно исполнить заповедь наложения тфилин, не изготовив их; прежде чем прикрепить мезузу на косяке двери, ее нужно написать) и, в конечном счете, сообщает закон: «Каждая заповедь, исполнение которой завершает заповеданное действие, нуждается в благословении. Каждая заповедь, исполнение которой не завершает заповеданное действие, не нуждается в благословении». Получается, уже давным-давно наши мудрецы занимались этим вопросом, и из Вавилонского Талмуда видно, что на подготовку к заповеди мы не должны благословлять. Однако Тосафот на месте приводят мнение Иерусалимского Талмуда, которое обязывает благословлять на плетение цицит, строительство сукки и изготовление тфилин! Таким образом, подытоживают Тосафот, имеет место спор двух Талмудов.

Вопросы

Чтобы попробовать разобраться, чем были вызваны расхождения мудрецов Вавилона и Земли Израиля относительно алахи в нашем случае, нужно ответить на ряд вопросов:

1. Как понять логику авторов Иерусалимского Талмуда? Ведь они, на первый взгляд, игнорируют тот факт, что произнесение благословения на заповедь, постановленное нам мудрецами, связано с непосредственным исполнением этой заповеди, а значит, подготовительные действия еще не являются «той самой» благословляемой заповедью. Казалось бы, именно в этом причина того, что в Вавилонском Талмуде постановлено не благословлять на подготовку к заповеди, в то время как причина противоположного постановления Иеру-

салимского Талмуда нам пока что не ясна.

2. При внимательном чтении процитированного отрывка из Вавилонского Талмуда, бросается в глаза следующая странность: подготовка к заповеди называется «заповедью, исполнение которой не завершает заповеданное действие». И это «хидуш» (большая новость), ведь совершенно непонятно, почему подготовительные действия по сути квалифицируются как заповеди, приравниваются к ним. Ведь, по сути, этой подготовкой человек еще не выполнил ту заповедь, к которой он готовится!

Этот же вопрос можно задать и на то, что пишет Рамбам («Мишне Тора», «Законы Благословений», глава 11, алаха 8): «На каждую заповедь, выполнением которой завершается обязанность человека, должен он благословлять в момент исполнения, а относительно каждой заповеди, после исполнения которой остается другая обязанность, благословляет он только при исполнении последней обязанности. Каким образом? Делаящий сукку, лулав, шофар, мезузу, цицит или тфилин не благословляет во время изготовления «... Который освятил нас заповедями своими и обязал нас делать сукку»... поскольку после того, как ее изготовление будет завершено, остается другая обязанность. А когда он должен благословлять? Когда будет сидеть в сукке, или накладывать тфилин... Но если он делает «маакэ» (заповеданное Торой ограждение на крыше), то благословляет во время исполнения действия «...Который освятил нас заповедями своими и обязал нас делать маакэ»...»

Рамбам, который вслед за Вавилонским Талмудом освобождает от произнесения благословения на подготовку к исполнению заповеди и подробно объясняет этот закон, не объясняет, тем не менее, в чем состоит «обязанность» осуществлять подго-

товку к заповеди, а его алахическое постановление порождает новые вопросы:

3. Почему Рамбам сравнивает сооружение ограды на крыше, которое само по себе и является сутью заповеди «маакэ», с написанием тфилин и другими действиями, которые служат лишь подготовительным этапом к исполнению заповеди?

4. Рав Йерухам Пэрла² в своей книге «Биур РаСаг»² указывает на противоречие между разными местами в «Мишне Тора» Рамбама. В «Законах мезузы» (глава 5, алаха 7) Рамбам пишет: «Не благословляем в момент ее [мезузы] написания, потому что заповедью является ее закрепление [на входе]». Следовательно, нет никакой заповеди в написании мезузы! Но это, на первый взгляд, противоречит вышеприведенной алахе того же Рамбама, согласно которой изготовление - уже обязанность (читай заповедь), а причина, по которой на это действие мы не благословляем, состоит лишь в том, что после действия остается еще какая-то другая, доселе невыполненная обязанность. Р. Й.Пэрла также нашел в «Ответах» Рамбама прямое указание на то, что «в строительстве сукки нет заповеди», и это лишь усиливает выявленное им противоречие.

Хидуш Нецива

Чтобы ответить на эти вопросы мы привлекли ряд источников. Начать стоит с открытия, которое делает Нецив в своей книге «Аэмек шеела»³. Его идея состоит в том, что нужно различать два вида «эхшер мицва»:

1) Эхшер мицва, указанная в Письменной Торе. Например, «И сделают они себе цицит на краях одежд своих» («Бемидбар», 15:38), «И напиши на косяках дома твоего и на вратах твоих» («Дварим», 11:20), который говорит про написание

мезузы⁴, «Праздник Сукот сделай себе...» («Ваикра», 23:41), «И вот, в день шестой, когда готовят то, что принесут, окажется вдвое против того, что собирают каждый день» («Шмот», 16:5) о подготовке к Шабату.

2) эхшер мицва, не указанная в Письменной Торе. Давая обоснование данного разделения Нецив цитирует нашу Гемару в «Менахот»: «Все приведенные там примеры как раз связаны к подготовкой к заповедям, которые указаны в самой Торе. Также Нецив приводит решение другой Гемары (Вавилонский Талмуд (Бавли), «Кидушин», лист 41, стр.1): «Мицва, выполненная самим человеком, больше, чем сделанная через посланника». В качестве доказательства Гемара упоминает, что рав Сафра и Раба лично готовили еду к Шабату. Объясняет Нецив, что поскольку приведенное доказательство связано с подготовкой к Шабату, о которой говорится в Письменной Торе, следовательно, Гемара отличает такую подготовку от подготовки к заповеди, которая в Торе не указана. Далее Нацив приводит Гемару (Вавилонский Талмуд, «Макот», лист 8, стр. 1), которая постановляет, что «рубка веток для сукки – это лишь разрешение... поскольку если найдет ветки уже срубленные, то в рубке веток не будет заповеди, а значит, не будет заповеди в рубке изначально». Раши на месте говорит: «Не рубка веток является заповедью, а только строительство». Многие комментаторы-ахароним задают вопрос на Раши: «В чем принципиальное отличие рубки веток от строительства сукки? Разве обязан будет человек строить сукку, если найдет уже построенную?» В то же время Нацив видит в словах Раши доказательство того, что рубка веток для сукки, о которой не говорится в Письменной Торе, отличается от строительства сукки, о котором в Письменной Торе упоминается.

Нецив обращает внимание на то, что «проблемная» Гемара в Иерусалимском Талмуде (Йерушалми) содержит те же самые примеры (завязывание цицит, написание мезузы и тфилин, строительство сукки), а не, например, плетение самих нитей цицит, о котором в Письменной Торе не упоминается. Значит, Бавли и Йерушалми говорят об одном и том же типе подготовки к заповеди – о подготовке, которая упомянута в Письменной Торе. Так что же Нецив «выигрывает» с помощью своего открытия? Несмотря на то, что расхождения между двумя Талмудами остаются не преодоленными, он сужает область спора между Бавли и Йерушалми до первого вида эшшер мицва, о которой упомянута в Письменной Торе. На основе проведенного анализа он утверждает, что в эшшер мицва второго вида не нужно благословлять по всем мнениям.

Хидуш рабби Эльханана Вассермана
Но в чем принципиальная разница между эшшер мицва, которая написана, и которая не написана, если для исполнения заповеди подготовку все равно нужно делать? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны упомянуть открытие, сделанное равом Эльхананом Вассерманом⁵. Гемара в «Бава Батра» (лист 13, стр. 1), приводит закон: «Наполовину раб, наполовину свободный – принуждают [второго хозяина] освободить его, потому что жениться с кнаанейской рабыней он не может, жениться со свободной [еврейкой] он не может, а выполнять заповедь плодиться и размножаться он обязан»⁶. Тосафот на месте задают вопрос: у нас есть правило, согласно которому предписывающая заповедь отодвигает запретительную заповедь. У нас есть предписание «плодиться и размножаться» и запрет из Торы на связь

между кнаанейскими рабами и свободными евреями. Так зачем принуждать второго совладельца освобождать раба, если этот раб и так может жениться на кнаанейской рабыне, поскольку обязанность плодиться и размножаться отталкивает ограничения, накладываемые на него запретом, вытекающие из его «полусвободного» статуса? Отвечают Тосафот, что этот человек нарушит запрет уже в самом начале полового акта, в то время как заповедь «плодиться и размножаться» считается выполненной лишь при завершении полового акта, а значит, вышеприведенное правило не применимо, поскольку необходимым условием для его использования является одновременность предписания и запрета. «Минхат Хинух» задает «кушию» (трудный вопрос) на Тосафот: разве заповедь плодиться и размножаться считается исполненной до того, как родились дети? Ответ на этот вопрос дал рав Эльханан Вассерман, который объяснил, что в любой заповеди сочетаются два разных аспекта:

1. Маасе мицва» - заповеданное действие.
2. «Киюм мицва» - фактическое исполнение заповеди, т.е. достижение точки, в которой заповедь считается исполненной.

Например, мужчина хочет сделать «кидушин» (обряд посвящения женщины, на которой намерен жениться) через посланника. В этом случае «маасе мицва» выполняет посланник, который совершает обряд кидушин по установленной форме, действуя в соответствии с волей посылающего, но «киюм мицва», а именно результат (некая женщина запрещается всему миру и предназначается конкретному человеку – будущему мужу), со всеми алахическими последствиями, имеет отношение не к посланнику, а только к посылающему. На этом разделении рав Вассерман строит свой

ответ на кушию, которую задал «Минхат Хинух» на Тосафот: безусловно, в случае с заповедью плодиться и размножаться «киюм мицва» - это рождение детей, а половой акт – это «маасе мицва». Мы же используем хидуш рава Вассермана для того, чтобы ответить на вопрос, в чем же состоит принципиальная разница между двумя видами эхшер мицва, которые разделяет Нецив.

Когда благословлять?

«Киюм мицва» предполагает наличие «маасе мицва», предшествующего ему. А на какой из аспектов заповеди мы благословляем – на «маасе мицва», или на «киюм мицва»?

Рав Арье Померанчик⁷ в книге «Эмек Браха» утверждает, что благословение на заповедь было установлено мудрецами именно на «маасе мицва», а не на «киюм мицва». Его доказательство строится на законе о досрочном выкупе первенца у козны. Передача денег – это «маасе мицва», а приобретение первенцем статуса выкупленного - «киюм мицва». Так вот, согласно Письменной Торе, отец освобожден от обязанности выкупать первенца в течение первых 30 дней жизни, однако алаха позволяет отцу внести выкуп за первенца досрочно, поставив условие, что по прошествии 30 дней жизни новорожденного тот будет считаться выкупленным, т.е. статус выкупленного «падает» на первенца в тот самый момент, когда возникает обязанность его выкупать. Автор книги «Маген Авраам»⁸ ищет ответ на вопрос: в какой момент отец первенца, который передает козну деньги досрочно, должен произносить благословение на заповедь? Он приходит к выводу, что такой момент никогда не наступает и благословение не произносится вообще. Почему благословение не произносится при передаче денег козну?

Потому что досрочная передача – это право, а не обязанность отца, а благословение должно быть связано с заповеданным действием.

На основании приведенного мнения «Маген Авраам», автор «Эмек Браха» делает вывод, что если бы не «техническая» проблема, связанная с тем, что отец еще не был обязан передавать деньги козну в тот момент, когда он их фактически передал, то благословение произносилось бы именно тогда. Таким образом, благословение на заповедь произносится лишь на «маасе мицва», а не на «киюм мицва», поскольку второй вариант «Маген Авраам» даже не рассматривает.

Ответы

Что у нас получается? «Эхшер мицва» – это, безусловно, действие, которое не связано непосредственно «киюм мицва», поскольку конечная цель не достигнута (например, сукка уже построена, но строили ее для того, чтобы выполнить заповедь сидения в ней в праздник Сукот, а это еще только предстоит делать). И в то же время, «эхшер мицва» непосредственно предшествует «маасе мицва». А если она прямо упомянута в Письменной Торе, то такая «эхшер мицва» как бы присоединяется к «маасе мицва» и «удлиняет» заповеданное действие. Почему это касается лишь той подготовки, которая написана в Торе? Потому что специальное упоминание в Письменной Торе очевидным образом придает подготовке к заповеди особую важность. Мы уже привели мнение Нецива, что спор между двумя Талмудами сводится к ситуации, когда подготовительные действия указаны в Письменной Торе. Т.е. даже по мнению Йерушалми благословение на эхшер мицва произносится лишь в том случае, когда указание на это подготовительное действие содержится в самой

Торе, а если не содержится – то благословение не произносится.

Теперь мы можем предложить ответы на вопросы, заданные в начале статьи:

1. По мнению Иерусалимского Талмуда, подготовка к «основной» заповеди, если она упомянута в Торе, приобретает особую важность, и хотя она не является самой «основной» заповедью, на нее нужно произносить благословение.
2. Вавилонский Талмуд (Бавли) называет подготовку к «основной заповеди» «заповедью, исполнение которой не завершает заповеданное действие», потому что эхшер мицва как бы «присоединяется» к маасе мицва и удлиняет его, но киюм мицва этим еще не достигается. Благословение на эхшер мицва не произносится, даже относительно такой подготовки, на которую указано в Торе, поскольку это все же не сама «основная» заповедь, а технический, подготовительный момент, который не «граничит» непосредственно с киюм мицва.
3. В соответствии с объяснением, которое мы дали, в противопоставлении заповеди «маакэ» написанию тфилин и другим подобным действиям у Рамбама нет никакого противоречия. Рамбам приводит пример с «маакэ» как раз из-за сходства этой мицвы с подготовкой к исполнению заповеди: мы могли бы подумать, что сооружение ограды на крыше вовсе не является сутью заповеди «маакэ», но на самом деле это не так - действия по ограждению крыши как подготовительный этап, потому что сама заповедь состоит в том, что крыша у еврея является полностью огороженной, как того требует Тора. Но на самом деле, строительство «маакэ» по Рамбаму представляет собой маасе мицва, а наличие полностью огороженной крыши – это уже киюм мицва.
4. Кушия автора «Биур РаСаГ» на Рамбама снимается с использованием хидуша рава Вассермана

о маасе мицва и киюм мицва. По Рамбаму, написание мезузы не нуждается в благословении, потому что «заповедью является ее закрепление [на входе]», т.е. написание мезузы – это эхшер мицва, а закрепление мезузы на косяке – это маасе мицва (стало быть, киюм мицва – то, что она остается там висеть, а значит, дом «защищен» мезузой).

Использование Рамбамом в «Законах благословений» слова «обязанность» в отношении подготовки к заповеди объясняется тем, что эхшер мицва присоединяется и «удлиняет» «маасе мицва», хотя и не нуждается в специальном благословении по той же причине, которой руководствовались мудрецы Вавилонского Талмуда.

... Возможно, что намек на данное нами объяснение хидуша Нецива дает он сам. Последняя мишна в трактате «Макот» (Вавилонский Талмуд, «Макот», лист 23, стр.2) сообщает: «Хотел Святой, Благословен Он, удостоить Израиль, поэтому увеличил им Тору и заповеди». Спрашивает Нецив: как можно утверждать, что Вс-вышний увеличил заповеди, дабы удостоить Израиль? Ведь существование мира обеспечивается лишь тем, что евреи соблюдают заповеди! И ещё один вопрос задает Нецив: как понять, что Святой, Благословен Он, увеличил Тору? Само понятие «увеличение» применимо лишь к тому, что может быть увеличено. Можно ли сказать так про Тору и заповеди? Если бы мы знали, что мишна имеет в виду только запретительные заповеди Торы, то подобное утверждение выглядело бы очень логичным, поскольку написано (Вавилонский Талмуд, «Критот», лист 13, стр.2), что преступивший одну запретительную заповедь из Торы, может тем самым нарушить несколько «лавов» (запретов). Но ведь в нашей мишне не было уточнено, что речь только о запретительных заповедях, а значит, нужно как-то объяснить эту

мишну и с точки зрения повелительных заповедей! И отвечает Нецив, что Вс-вышний в самой

Торе сообщил о подготовительных действиях к исполнению заповедей, и тем самым увеличил их.

¹ Рамо - раби Моше бар Исраэль Иссерлис

(1530 - 1572 гг.) – один из величайших законоучителей; автор книги «Мапа» («Скатерть»), которая печатается прямо в тексте кодекса «Шулхан Арух». Эта книга представляет собой замечания и дополнения Рамо к основному тексту «Шулхан Арух», основанные на мнении ашкеназских раввинов: Рамо «вмешивается», когда имеют место расхождения между ашкеназской версией практической алахи и версией «Шулхан Арух» (преимущественно сефардской).

² Раби Йерухам Фишель Перла

(1846-1934) – выдающийся талмудист, любимый ученик Нецива. Учился также у Маария Дискина и рава Хаима Соловейчика. Книга «Биур аль а-РаСаг» (комментарий на труды раби Саади Гаона) написана равом Перла в стиле «Эмек а-Шеела» его учителя Нецива.

³ Нецив

(рав Нафтали Циви Йеуда Берлин, 1816-1893) был главой Воложинской ешивы и одним из величайших раввинов своего поколения. Комментарий на «Шейлто» рабби Хаи Гаона, получивший название «Аэмек шеела» - в числе самых известных его трудов.

⁴ Гемара в трактате «Гитин» (лист 45, стр.2) учит из стихов: «...и повяжи их в знак на руку...» (Дварим 11:18) и «И напиши на косяках...», что писать тфилин может лишь тот, кто имеет право его накладывать. Значит, наш стих говорит о подготовке к исполнению заповеди тфилин.

⁵ Рав Эльханан Буним Вассерман

(1875-1941) - выдающийся талмудист, автор мировоззренческих книг и статей, ученик р. Хаима Соловейчика и Хафец Хаима. Возглавлял ешиву в Бриске (Бресте), основал ешиву «Оэль Тора» в Барановичах. Вместе с учениками осыпал Имя Вс-вышнего, будучи зверски убит нацистами в концлагере.

⁶ Речь идет о кнаанейском рабе, который принадлежал двум совладельцам, один из которых дал ему свободу. Поскольку один из двух хозяев не может дать этому рабу свободу больше, чем на принадлежащую ему условную половину, то возникает коллизия: один и тот же человек одновременно сочетает в себе два конфликтующих юридических статуса.

⁷ О раве Арье Померанчике рав гаон Йеуда Лейб Штейман сказал: «О нем нечего рассказать, кроме того, что он все время сидел и учился». Ученик Рава из Бриска (раби Ицхака Зеева Соловейчика), умер в возрасте 34 лет, оставив важные книги – «Эмек Браха» («»)???? и «Торат Зраим» («Законы насаждений»).

⁸ Великий законоучитель и каббалист из Польши рабейну Авраам Авли а-Леви Гомбинер (около 1637-1683) вошел в традицию под именем «Маген Авраам» («Щит Авраама») - так называлась его важнейшая книга, комментарий на раздел «Орах Хаим» («Образ жизни») - кодекса «Шулхан Арух». Этот труд был издан уже после его смерти и быстро завоевал статус одного из главных источников практической алахи, который сохраняет и поныне. Ему же принадлежит авторство книги «Зайт раанан» («Цветущая олива») – комментария на важный сборник мидрашей «Ялкут Шимони».

Рав Шломо ВОЛЬБЭ

Окончание. Начало в № 29 - 32

Естественный рост и формирование личности в воспитании

ВОСПИТАНИЕ ВНУТРИ И СНАРУЖИ

Начало речи

Мудрецы говорят, что как только ребенок начал говорить, отец учит его строчке из Торы: «Закон заповедал нам Моше». Это помогает приучить малыша к святому языку и Торе. Если отец не делает этого – он словно хоронит душу ребенка!

Мы уже говорили о том, насколько важно схватить момент начала речи и приучать малыша к словам Торы. Тогда для ребенка будет просто и понятно, что именно Тора - главное для человека. Если упустить это важный момент, потеряешь время посева святости Торы в детской душе.

По мере того, как ребенок учится говорить, понемногу приучайте его произносить благословения.

Чуть позже, когда вы почувствуете готовность малыша, начинайте произносить вместе с ним «Моде ани», «Шма, Исраэль...». Эту работу обычно выполняют матери. Понятно, что нельзя злоупотреблять. Надо идти вслед за ребенком и его возможностями.

Наставление в заповедях

Приучать ребенка исполнять заповеди тоже нужно с раннего возраста. Соблюдение заповедей должно быть для детей радостью. Именно поэтому в еврейские праздники для них организуют «приятные моменты»: раздачи сладостей, песни, танцы и другие развлечения.

Не нужно заставлять детей сидеть за столом на протяжении всей субботней трапезы от начала до конца. Для них это наказание. (В особенности если пришли гости, и застолье затягивается. Некоторые родители именно в это время желают показать, насколько у них воспитанные дети.) Если же вы очень хотите, чтобы дети участвовали в длительной трапезе, можно привлечь их внимание интересными историями, посвященными недельной главе, или рассказами о жизни праведников.

Очень важно, чтоб суббота стала для ваших детей желанным и очень важным днем. Хороши любые способы, развлекающие малышей, заставляющие их ждать ее прихода. Можно подключить детей к субботним приготовлениям. Стоит давать им задания, которые бы их заинтересовали, обращаться с просьбами, которые дали бы им почувствовать себя «большими» и ответственными за организацию радостной субботней атмосферы вместе с родителями. То же самое можно сказать в отношении остальных заповедей. Со слов мудрецов мы учим, что привлекать детей к участию в праздниках в игровой форме - это правильно.

В книге «Маасе Ракеах» очень красиво описано, как ребенка приводили к ребе в праздник Шавуот перед началом его занятий в хедере. Ребе сажал его на колени, рассказывал о Синайском откровении и даро-

вании Торы и показывал буквы. При этом буквы мазили мёдом, который малыш мог попробовать. Вкус меда делал обучение особенно приятным. Сегодня такой обычай еще сохранился в некоторых местах. Так в соответствии с возрастом стараются дать ребенку радость от исполнения заповедей.

Вера

Когда ребенок уже что-то понимает, начинайте понемногу, в соответствии с уровнем развития, рассказывать ему о мире и Создателе. Ребенок должен узнать о Творце, Который создал его, нас, звезды, насекомых, цветы, травы и весь мир. Не говорить с ребенком на эту важную тему - большое упущение. Возможно, ребенок спросит сам. Возможно также, что у него будут хорошие вопросы. Например, он захочет узнать, откуда взялось все на свете, кто сделал звезды или цветы, почему плоды растут на дереве, и кто каждый день поднимает солнце из-за горизонта. Когда ребенок спрашивает - это отличная возможность начать ему объяснять.

Если же ребенок не спрашивает сам, то советуем мудрецы: «Ты открой ему». Нужно привлечь его внимание к этой интересной теме и объяснить.

Если малыш спрашивает, где находится Вс-вышний, надо ответить ему, что Он - везде. Ответ, что Творец находится на Небесах, не подходит, потому что любой ребенок сегодня знает, что есть ракеты и космонавты, дети видят «самолет в небесах». Если малыш слышит, что Святой, Благословен Он, находится «на Небе» - это может создать неправильное представление и путаницу понятий у ребенка. Он подумает, по уровню его понимания, что летчики и космонавты встречаются с Б-гом «там наверху, в небесах». Так приобретает ложный взгляд на вещи. Поэтому правильнее сказать, что Вс-вышний находится везде, тем более, это правда.

Нужно также опасаться, чтобы не сказать ребенку: «Творец находится сейчас вместе с нами в этой комнате». Ребенок еще не может точно понять, что это означает, и чувство, что сейчас здесь есть кто-то незримый, может вызвать у него нежелательный страх. Потом, когда ребенок пойдет спать и останется один в темной комнате, он вспомнит, что здесь есть кто-то невидимый, и это может породить ненужный страх. Поэтому лучше пользоваться более правильным выражением: «Вс-вышний есть в любом месте».

Велики деяния Твои!

Следует показывать детям красоту мира. Возможно, мы недостаточно это делаем. Не нужно идти далеко, чтобы увидеть удивительную красоту творения. Ведь у каждого под рукой есть разнообразные плоды, да и цветы можно найти в любом месте, как полевые, так и выращенные человеком. Красота мира окружает нас, нужно только раскрыть детям глаза. Понятно, что родители, которые сами не замечают красоту природы, не смогут ничего показать детям. Но будет очень жалко, если ребенок вырастет с бедным внутренним миром. Наблюдения за чудесами мироздания требуются для углубления веры, а вера должна быть богатой.

Раби Йехезкель Левинштейн, благословенна память праведника, рассказывал дочерям о том, как Вс-вышний управляет нашим миром, а затем поощрял, когда они показывали ему что-то, подтверждающее Его управление. Таким образом, он приучал девочек быть наблюдательными и видеть руку Вс-вышнего везде. Как я понял с его слов, он так воспитывал своих дочерей с очень раннего возраста.

Поведение в обществе

Примерно в возрасте детского сада начинается пора воспитания взаимоотношений с людьми. Как

вести себя с друзьями, с гостями, которые приходят домой, с людьми на улице и тому подобное. Также и здесь очень важным фактором является личный пример. Ребенок легко впитывает в себя образ поведения домашних, и, в частности, способ приема гостей. Это станет для него моделью поведения.

Помощь и милосердие

В раннем детстве ребенок учится также милосердию и привыкает делать добрые дела. Все начинается с того, что он видит дома. Очень правильно приучить ребенка помогать по дому. Понятно, что маленьким детям надо давать небольшие поручения, и чем старше ребенок становится, тем более серьезное задание он может выполнить.

Не стоит требовать от ребенка помощи, которая станет его тяготить. Путем дрессировки мы не приучим его делать бескорыстные вещи с желанием и радостью. Когда ребенок помогает, надо дать ему это прочувствовать. Самый верный способ – совместная деятельность. Если малыш знает, что взрослым нужна его помощь, то чувствует собственную значимость, получает в доме новый статус. Если мама подключает ребенка к домашним делам, и папа тоже дает ему поручения, то ребенок чувствует себя участвующим в жизни семьи наравне со взрослыми и гордится этим. В этом случае он выполняет все задания с радостью и учится радоваться, помогая другому. (См. также выше в разделе «Пути воспитания») Известно, что в многодетных семьях это происходит естественно, старшие дети помогают ухаживать за младшими. Таким образом, они привыкают помогать и учатся нести ответственность за младших. Это прекрасное воспитание.

Отношение к другому и к его имуществу
В одном из законов о краже Рамбам пишет, что за

воровство «суду надлежит назначать ребенку телесное наказание, чтобы дети не приучались красть, и так же следует поступать, если нанесли любой другой ущерб».

Комментатор «Магид Мишнэ» пишет, что у этого закона нет источника ни в Гемаре, ни в ранних постановлениях, но закон этот кажется очевидным. Этот закон, по мнению Рамбама, действует даже для тех мудрецов, которые считают, что если ребенок ест некошерную еду – суд не обязан его останавливать. Так как суд не обязан отвращать ребенка от нарушения заповедей, регулирующих отношения между человеком и Вс-вышним. Но при нарушениях детьми законов между «человеком и человеком» нужно их порицать.

У заповедей «между человеком и человеком» есть особый статус. Когда ребенок совершает кражу или причиняет ущерб, Рамбам постановляет, что на суд возложена обязанность дать ребенку соответствующее наказание, чтобы сделать нарушение очень неприятным в его глазах. И если в этом обязан суд, тем более родители должны строго следить за поведением ребенка в его отношениях с другими людьми. Дети должны привыкнуть беречь то, что им не принадлежит, не трогать чужие вещи, не причинять ущерба другим и тому подобное. Как правило, этому учатся в детском саду в обществе детей, но, несомненно, родители должны быть также очень внимательны и следить за поведением их ребенка.

Часто можно увидеть, как дети едут в автобусе, и когда входит взрослый человек или старик они не встанут и не уступают ему место. Это недостаток воспитания, которое ребенок получил в своем учебном заведении, но ответственность за такое поведение лежит также на родителях. Именно мама и папа должны так воспитывать в ребенке сердечность и внимательность к другому человеку, чтобы в данной

ситуации он понимал, что должен уступить место, и сделал это с желанием и радостью.

Когда братья и сестры ссорятся между собой - это другое. Здесь нужно дать детям возможность уладить все самим до тех пор, пока они не начали причинять друг другу настоящий ущерб. Это естественная вещь, дети должны к этому привыкать и уметь улаживать такие конфликты.

Вмешательство родителей в такой ситуации приведет, как правило, к тому, что, по меньшей мере, одна из сторон почувствует себя уязвленной. Как говорит Рош: не вмешивайся в чужой спор. В результате дети вскоре помириятся между собой, а тот, кто вмешался, останется в ссоре и с тем, и с другим.

Вопросы

Приходит возраст, когда дети начинают задавать вопросы. Вопросы ребенка должны быть восприняты со всей серьезностью, и нужно отвечать на них как полагается. Постоянно говорить ребенку: «Ты этого не поймешь», «Это ты поймешь, когда вырастешь», «Не задавай таких глупых вопросов» – значит, мешать ему развиваться и познавать мир. Нельзя препятствовать живой детской любознательности и останавливать ребенка на пути познания.

Нужно радоваться тому, что ребенок задает вопросы, и находить на них подходящие ответы. Даже если ребенка интересуют моменты, которые смущают родителей, нужно ответить ему насколько возможно, и сделать это серьезно.

Синагога и молитва

Не следует приводить детей в синагогу в слишком раннем возрасте. Ребенок совсем не понимает, что там происходит. Он не знает порядка молитв, не может читать сидур и, конечно, не молится. В синагогах мы можем видеть, как дети бегают во время

молитвы и шумят. Они не только сами не молятся, но мешают остальным сосредоточиться на молитве.

Однако главная проблема не в том, что ребенок мешает другим. Самое важное в том, что ребенок должен четко усвоить с того самого момента, как он ступил на территорию синагоги, – это особенное место. У него должен быть сформирован **«страх перед святыней»**. Надо дать ему прочувствовать, что здесь не место для игры. Если же он еще слишком маленький, и нельзя от него ждать правильного поведения в синагоге - тогда не надо его туда приводить.

Чем старше будет ребенок во время первого посещения синагоги, тем лучше он поймет происходящее там. Следовательно, и его отношение к ней будет более правильным на протяжении всей жизни. Если же малыш начал посещать синагогу с раннего возраста, и Дом Молитвы превратился для него в игровую площадку, то будет очень трудно изменить привычное отношение и воспитать в нем страх перед святостью. Часто мы можем видеть просто неприемлемые вещи. Дети бегают рядом со шкафом, где хранятся свитки Торы, поднимаются к читающим свиток для всего миньяна, а во время трубления в шофар даже смеются, когда у трубящего что-то не получается. Родители, разрешающие детям так вести себя поступают безответственно. Они разрушают их «страх перед святыней», который должен формироваться в раннем возрасте, и неизвестно будет ли возможно когда-нибудь это исправить.

Иногда кажется, что матери нужен отдых, и для того чтобы она смогла немного отдохнуть, отец может взять детей с собой в синагогу. А синагога - это детский сад с воспитательницей. Несомненно, что с таким подходом мы портим ребенка. Конечно, мама должна отдыхать, но синагога не должна быть средством для этого.

Еще одна сторона вопроса, которая требует особого внимания - **в какую синагогу мы берем ребенка**. Совсем не стоит ходить с ним в синагогу, где разговаривают во время молитвы. Ребенок впитывает отношение взрослых к молитве, поэтому молиться следует в серьезном месте. Это не означает, что нужно ходить на молитву с детьми только в ешиву. Наоборот, молитва в ешиве, как правило, более длинная, а детям трудно слишком долго вести себя тихо. Надо найти Дом молитвы, который будет соответствовать следующим условиям: там проходит упорядоченная молитва, в нем не разговаривают во время молитвы и чтения Торы, молятся не слишком долго, но и не слишком ускоряют.

Поход в синагогу должен быть наградой для ребенка, если он сделал что-то хорошее, если он доказал, что может хорошо себя вести. Тогда усиливается уважение к синагоге и трепет перед этим особенным местом. Она не превращается в место для игры. В молитве должна участвовать еврейская душа. Если ребенка заставляют молиться вопреки его желанию, то вскоре молитва станет ему противна. Позже, когда он повзрослеет, у него не будет никакой душевной связи с молитвой, и вина за это лежит на родителях, которые заставляли его молиться в слишком раннем возрасте.

Выбор места учебы

Выбирая для ребенка место учебы, очень важно узнать, насколько серьезно там подходят к воспитанию. Акцент на хорошее воспитание, правильное формирование личности - одно из основных требований к учебному заведению.

Во многих местах главное внимание уделяется знаниям. Ребенка нагружают знаниями и не обращают внимания на его воспитание, часто просто недостаточно наблюдают за правильным поведением детей,

за тем как они ведут себя во время еды или игры. Дети должны играть на переменах, потому что игры их воспитывают. Например, привычка не хватать все себе, а делиться с друзьями – очень важное умение. Оно формируется в играх. Знание того, что не всегда мы остаемся в выигрыше и не всегда получаем то, что хотим, дети получают из игр, если мы умеем правильно их организовать.

Ешива ктана

Начинать учебу в ешиве ктане не стоит слишком рано. Когда дети приходят туда в двенадцатилетнем возрасте, они еще недостаточно подготовлены для получения таких знаний, они не повзрослели, и поэтому у них не получается учить Талмуд в соответствии с тем, как учат его в ешиве.

Конкурсы

Сегодня существует много конкурсов для детей. «Жених» Мишны, «жених» алахи и так далее. Конечно, соревнование ускоряет и улучшает качество учебы, но если мы проследим за «женихами» на протяжении их дальнейшего пути, то увидим, что такой подход себя не оправдывает. Они не продолжают учебу с тем же рвением, которое было у них во время конкурса. Как видно, почет, за который они боролись в то время, стал причиной их быстрого временного продвижения, а потом они успокоились, ведь соревнование завершено, и теперь не нужно так стараться. Это не означает, что надо запрещать конкурсы, но нужно знать и учитывать обратную сторону монеты.

Желание учиться

Как правило, в нормальной ситуации у ребенка есть желание учиться. Ему нравится, что его отец учит Тору. И при условии нормальных отношений между

родителями и детьми, когда ребенок учится не по принуждению, то он захочет продолжать учиться и во взрослом возрасте.

Бывает, однако, что ребенок не хочет учиться. Этому могут быть две причины. Во-первых, ребенок получил неправильное воспитание. А во-вторых, от него требуют больше его способностей.

Так пишет Рабейну Йона: «Обязали человека следить за сыновьями своими и знать их, различать между своенравным и извилистым и между идущим прямо для высокой цели...» («Врата Третьи», 8). Из этих слов мы понимаем, что отец должен знать характер ребенка и его возможности, понимать, чему его можно учить, а чему – нет. Если он видит, что способности не велики – не следует отправлять мальчика в ешиву с очень высоким уровнем учебы. Ребенок не выдержит нагрузки и непременно сломается.

Что же делать, если ребенок не хочет учиться? Говорит Гемара: «В поселении Оша постановили, чтобы отец занимался сыном до двенадцати лет. После этого времени – взysкивает с него со всей строгостью. («Ктубот» 50а)». Что значит «заниматься им»? Раши комментирует: «Если он капризничает в учебе, будет

заниматься с ним спокойно, разговаривая мягко».

Нужно уговорить, заинтересовать его. Пишет Гемара, что это надо делать до двенадцатилетнего возраста.

Как известно, в наше время другая реальность. Сегодня двенадцать лет соответствуют уже двадцати. До этого времени родители обязаны заниматься сыном.

Есть совершенно нормальные дети, которые просто по своей природе не могут учить весь день Талмуд в ешиве ктане. Это становится без каких-либо сомнений понятно в последнем классе хедера. Если отправить такого ребенка учиться в специальное учебное заведение, такое как, например, «Даркей Шалом» в Иерусалиме, у него появится желание заниматься. Возможно, через три года его можно будет отдавать в ешиву-гдолу. Проблема в том, что большинство родителей не может смириться с тем фактом, что их ребенок не способен учиться в обычной ешиве ктане и в любом случае решает сделать попытку. Ребенка приводят в ешиву, но он не может там нормально учиться и, как следствие, бросает ее. После этого он уже не может попасть в подходящее ему учебное заведение и прекращает изучать Тору. Таков горький опыт многих родителей.

Левая сдерживает. Дисциплина
*Всегда пусть левая сдерживает,
 а правая приближает*

Разница – в цели

Наказание и послушание - любимые темы большинства родителей. Возможно, это объясняется коротким периодом победы «демократии в педагогике», когда стали популярны теории, пытавшиеся убедить воспитателя, что он ничем не отличается от воспитуемого, а, значит, не имеет права ... воспитывать. Вот родители до сих пор и сомневаются:

- А правильно ли проявлять власть? В чем разница между наказанием и насилием? Я хочу добиться авторитета, или я – самовлюбленный эгоист? Тут вся разница – в цели.

Цель установления дисциплины не в том, чтобы выплеснуть гнев, выразить обиду или добиться поглаживания своего эго в стиле: «Я сказал - значит, так и будет!» Это необходимость. Обязательный инструмент в работе над собой, в служении Вс-вышнему, который мы должны дать нашему ребенку. Послушание необходимо не для того, чтобы решить проблемы родителей, а чтобы подарить детям возможность расти.

Эстер ОФЕНГЕНДЕН

Консультант по психологии семейных отношений

Часть 5. Ростки веры
 Как воспитывать детей, чтобы у них была вера в Б-га?

УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИЯМИ

Любовь и границы

Для возможности здорового развития ребенку необходимы две составляющие:

Санедрин

- постоянно чувствовать, что его любят
- знать, что родители обеспечивают ему надежные границы.

Если родители дают ребенку тепло, уверенность в том, что его любят, уважают, видят в нем хорошего человека, то необходимо, в то же время, установить для него четкие правила – границы, формирующие умение доверять и подчиняться, навык сдерживаться. Это станет почвой, из которой произрастут уверенность, самодисциплина, возможность меняться.

Маленький ребенок без знаний, умений и возможностей должен чувствовать себя в огромном мире очень напуганным, вырастать человеком, совершенно лишенным уверенности в себе. Единственное, что спасает ребенка, дает ему чувство защищенности, уверенности – сильные родители.

Однако самый сильный физически папа, который «ломается» от криков, воспринимается ребенком как тряпка. Если я могу его сломать – я сильнее. Но я же – маленький и слабый! И папа еще слабее меня? Кто же меня защитит?!

И наоборот. Совершенно негероический физически папа дает ребенку ощущение силы и надежно-

сти, если его слову можно доверять.

Дети постоянно нас проверяют.

- А можно...?

- Нет.

- Пожалуйста!

- Нет.

- Я тебя очень прошу!

- Нет!

- А если я...?

- Нет!!

- Ааааааааа!!!!!! (Горькие рыдания.)

- Нет, я сказал!!!

Падение на пол. Битье ногами. Вой.

- Ладно.

Вывод. С этим папой, чтобы добиться результата, рекомендуются падение на пол, битье ногами и вой.

Конечно, я не хочу сказать, что надо «лопнуть, но держать фасон». Родители – живые люди, могут ошибиться, понять свою ошибку и изменить мнение. Родители могут согласиться с аргументацией ребенка. Все это замечательные проявления гибкости. Но. Ради правильного воспитания после того, что сказали «нет» – изменение мнения должно быть редким исключением, а не правилом. Итак, сказав «нет», надо держать слово! Соответственно, важно продумывать каждое «нет».

Рав Гирш писал, что одно из главных правил в воспитании – говорить как можно меньше «нет».

Принцип такой: говорить «нет» только, если можем в этом «нет» выстоять. Значит, надо выбрать для запрета самые важные вещи.

Обучение дисциплине

Обучение = время + терпение + последовательность.

Начинать примерно в год с обучения одному «нет».

Например, не засовывать пальчик в розетку. За-

прет должен быть прост, абсолютен, постоянен, объясним. («Нельзя засовывать пальчик в розетку, потому что опасно».) И самое главное, родители не должны в нем сомневаться. Что-то в стиле: «Понимаешь, дружище, лучше бы ты, если тебе не сложно, пальчик в розетку не засовывал, хотя как знаешь...» – не подходит для обучения ребенка послушанию и дисциплине.

Дисциплина – возможность принять указание без объяснений.

Возможно ли объяснить ребенку все? Возможно ли все объяснить любому ребенку? Возможно ли объяснить ребенку всегда? Самый послушный ребенок должен хотя бы раз в день получить директивное указание – ради формирования самого навыка дисциплины. Если не понимаем – не надо слушаться? Как сказано в уставе еврейской армии: «Не давать советы командиру хотя бы во время боя!» (Анекдот)

Д-р Шолем, говоря о коррекции поведения трудных подростков, предлагал принцип нелогичного директивного указания.

Это важно хотя бы как тренировка, так как в жизни будет много вещей непонятных. Нелогичных. Ошибок тоже будет хватать. Если я не могу пережить, страдаю из-за непонятного и нелогичного, то жизнь будет для меня сплошным страданием. Важно быть уверенным, что сможем обеспечить исполнение требования, как сказал один еврейский мудрец: «Меня слушают, так как я не говорю того, что не слушают».

Приучить слушаться можно на указаниях, которые ребенок делал бы в любом случае.

Рав Якобзон рассказывал о парне, который принципиально никогда и никого не слушался. Делал только то, что он сам хотел. Собственно, знакомство произошло уже в заведении закрытого типа.

Этот юноша обожал купаться в бассейне. И вот рав

объявил:

– Кто хочет идти в бассейн - обязан идти, так как я приказываю. Кто не хочет идти в бассейн – обязан не идти, так как я приказываю.

– А мне-то что делать?! – воскликнул парень.

- А что ты хочешь? – спросил рав.

- В бассейн!

- Кто хочет идти в бассейн - обязан, так я приказываю. Важно, как мы высказываем свое требование. Каким тоном. Это должен быть однозначный приказ. Не просьба или мольба.

Знать, что нормальный ребенок не должен всегда слушаться.

Мы не стремимся воспитать роботов или солдат. Умение не согласиться, думать по-своему, не идти за толпой – величайшие силы души. Мы должны подарить ребенку понятие границ, умение доверять и подчиняться, уверенность и самодисциплину, базируясь на любви, и сделать это ради его роста и развития, не забывая, что - средство, а что – цель.

Угрозы портят дисциплину

– Петя, ты обещал нам с мамой прийти домой не позже десяти часов вечера?

– Да, папа, обещал.

– А я разве не обещал тебе выспаться, как следует, если ты не вернешься вовремя?

– Да, обещал. Но если я не сдержал своего обещания, то и ты можешь не сдержать своего!

Анекдот?

Сильного слушают. Пугающего проверяют.

На самом деле, чаще всего на угрозы ... не обращают внимания.

- Если ты опять не послушаешься – не знаю, что я сделаю! – говорит мама.

А ребенок думает:

- Если сама не знаешь, то ... скорее всего, ничего.

Что ж, посмотрим...

Отец и мать вечером уходят в гости и говорят сыну:

- Останешься один, ни за что не заходи в папин кабинет и не открывай там книжный шкаф.

Ни за что не залезай на верхнюю полку и не бери книгу в черной обложке. Ни за что не читай с пятой до сто пятой страницы!

Вернулись... Смотрят - не помогло, не слушал сын их слов. Как сидел за компьютером, так и сидит. Анекдот?

Наказание

Вчера делал с сыном уроки, и за каждую ошибку заставлял его отжиматься. Если он вырастет тупым, то хотя бы будет сильным. Анекдот? Наказание – одна из любимейших родительских тем.

Если бы было возможно вставить специальную компьютерную программку, чтобы узнать, сколько читателей открыли книгу именно на этой странице? Действительно, очень интересно:

- как наказывать?
- как правильно наказывать?
- надо ли наказывать?
- как не наказывать?

Обязательно об этом поговорим, но сначала обсудим, зачем наказывать?

Автор книги «Оэля Яковс ве-Леа» (135) говорит, что «воспитатель, идущий путями Вс-вышнего, когда необходимо наказать, вкладывает большую часть усилий не в наказание, а в объяснение.

Наказание - лишь способ разбудить, обратить внимание. Необходимо пользоваться наказанием в случае, когда других средств не достаточно». По словам наших мудрецов, «нет ни одной травинки, у которой нет силы сверху, что бьет ее и говорит: «Расти!»» Другими словами, тот, кто не может сказать: «Расти!» – не имеет права бить».

Итак, наказание – это способ, средство. Значит,

наказывать можно, только если четко понимаем, ради чего мы это делаем.

Как наказывать?

1. Возьмите, пожалуйста, лист бумаги и напишите список всех возможных в вашей семье наказаний. Например, чтобы наказать ребенка, можно:

- бить по попе
- применять другие физические наказания
- лишить сладкого
- поставить в угол
- запретить выходить из комнаты
- недовольно поднять брови
- не купить новую игрушку
- отказаться от помощи ребенка по кухне
- отменить поездку
- грустно посмотреть
- сказать: «Жаль»
- вздохнуть
- запретить прогулку

(из списков участниц группы в г. Ришон ле Цион, в Израиле.)

2. Обратите внимание, что все наказания можно разделить всего на несколько групп:

- физические наказания
- отмена привилегий
- отдаление
- запрет

3. Распределите свои наказания «от простого к сложному», то есть от легкого к тяжелому.

Все понимают, что тяжесть наказания должна соответствовать тяжести проступка. Кроме прочего, это еще и огромная помощь родителям. Вот, например, если за маленький проступок автоматически шлепнуть, то за средний как наказывать? Надо оставлять себе место для маневра!

Вообще, если мы думаем о поощрении как о «двигателе», а о наказании как о «сдерживателе», то наказание бывает разное. Можно наказывать би-

тьем, а можно и конфеткой. Например, мы говорим ребенку: «Если ты сделаешь так, как я хочу, получишь конфетку, а если не сделаешь - не будет тебе никакой конфетки».

Шесть правил наказания

Наказание должно быть неприятным.

Выбирать наказание следует индивидуально, ведь все дети разные. И если для одного, когда учитель выгоняет из класса, огромный удар, то для кого-то другого, возможно, это удача. На одного нахмуришься – две недели в себя приходит, а другой даже не заметит, что на него кричат. Следовательно, нет единого наказания, подходящего всем. Максимально приближенным к происшествию по времени.

«За это ты не пойдешь в бассейн через неделю» – не слишком удачный вариант. Каждый ребенок знает, что жизнь полна сюрпризов. То ли бабушка с дедушкой приедут, то ли просто вы подругитесь, будут хорошие дни, и мама сама отношения испортить не захочет.

Нельзя наказывать без предупреждения. Те есть невозможно наказать за «первое преступление». Нельзя наказывать, гневаясь. Наказывать можно только с «холодной головой», так как гневаясь, мы мстим, а не наказываем (что само по себе запрещено). Единственное чему, гневаясь, можно обучить ребенка – политике или психологии.

Например, Дан увлеченно играет с конструктором.

Папа просит его:

- Дан, убери конструктор!

Мальчик бросает быстрый взгляд из-под бровей и продолжает играть. Через несколько минут папа снова просит:

- Дан, убери конструктор сейчас же!!

Дан снова быстро взглядывает на отца: «Ну, десять минут у меня еще есть!» и продолжает игру.

- Дан, убери конструктор, я кому сказал?!

Играет.

Папа рывком встает, почти рычит. Дан моментально оценивает ситуацию:

- Конечно, папочка, сейчас все сложу!

Возможно, данная ситуация научит ребенка распознавать эмоции родителя, но уж точно не научит его дисциплине.

Наказание должно быть постоянным и последовательным.

Ребенок должен быть уверен, знать изначально, что всегда после поступка «X» следует наказание «Y». Постоянство и последовательность успокаивают. Дают возможность задуматься. Воспитывают. Наказание должно быть достаточно логичным и объясненным, чтобы ребенок понял связь между своим поступком и наказанием. Например, «учительница пристает» – против – «я нахулиганил».

Самое страшное наказание

Один из сыновей известного иерусалимского мудреца рассказал о самом страшном наказании, которое он получил от отца.

«Я в детстве плохо учился. Да что там, просто не учился – не хотел, и все. Отец часто говорил со мной, объяснял, просил, приводил примеры, занимался, оставлял без прогулки и так далее.

Однажды я вернулся из школы снова с плохими оценками и запиской от ребе: «Даже не старается!» Отец встал и стремительно вышел в соседнюю комнату. Через некоторое время я пробрался за ним. Отец плакал.

Я просто не мог с тех пор не учиться».

А что же следует делать родителям после наказания? В «Мишлей» (3 - 12) написано: «Б-г строг с тем, кого он любит, и как отец сына утешит». Виленский Гаон объясняет, что утешить после наказания – это

«признак любви». Тем самым мы не просим у ребенка прощения за справедливое продуманное наказание, но демонстрируем понимание его боли и страха.

Автор книги «Оэль Яков ве-Леа» сравнивает чувство ребенка, находящегося в конфликте с родителем, с тем, что испытывал первый человек Адам, когда впервые зашло солнце: «Эта тьма – из-за меня, она никогда не кончится!»

Ответственность

Научить ребенка слушаться - важно, но это не самоцель. Цель в том, чтобы «отпустить стрелу» - научить ребенка брать на себя ответственность, выбирать.

Что же означает взять на себя ответственность?

Во-первых, правильно понять задачу. (Иногда то, что нам кажется возмутительной ленью или насмешкой – просто непонимание задачи.) Во-вторых, взять на себя решение задачи. (Даем ли мы ребенку право выбирать любимое занятие или отказаться от неприятного? Уважаем ли его выбор?) В-третьих, сформулировать, почему это – моя задача.

В прошлой главе мы обсуждали, как важно хватить. А так же говорили о том, что постепенно похвала должна играть меньшую роль, а ответственность за принятое решение - большую.

Как всегда интересно подумать о собственном уровне ответственности. Для чего можно, например, ответить на вопросы:

Не опаздываю ли я (на миньян, на работу)?

Вовремя ли плачу по счетам?

Насколько превышаю разрешенную скорость?

Как часто читаю книжку вместо, например, мытья посуды?

Возможно, детей понять несложно, особенно если понимать себя.

Рав Цви КАПЛАН

Окончание. Начало в № 31-33

НЕ ХОЧУ Я ПРОЩАТЬСЯ С ТОБОЙ!

Все, что мне осталось от нашей жизни, это воспоминания. Иногда они мучат меня, иногда обволакивают грустью. Стараюсь найти тебя в благодарности. За все годы, которыми ты одарила меня. За то, что выбрала меня и позволила выбрать тебя. Только это чувство позволит мне пробыть еще в этом мире. С детьми, с внуками. Вынырнуть из-под цунами горя и тоски, которые обрушиваются на меня. Чувства любви и благодарности, которые ложатся на лист бумаги.

*Но я верю в Тхият а-Метим,
Ты придешь, оживая душой,
Мы с тобой за чайком посидим,
Возвращаясь из дома домой,
А пока, сердце выпив до дна,
Под шакалов убийственный вой,
В душной ночи сию я одна,
Не хочу я прощаться с тобой!*

Юдит Каплан

Цветы

В пятницу утром в магазин лучше ходить пораньше. Всем нужно купить необходимые продукты к Шабату. Очередь выстраивается минут на 15-20, а перед Шабатом нет терпения ждать. Я прихожу пораньше, чтобы проскочить час пик и не тратить время на созерцание нервной очереди. Погрузив

покупки в тележку, которую называют «прощай, молодость», я стал выруливать обратно в сторону дома. И сделал круг, оказался на краю тротуара, где уже выгружали из пикапа ведерки со свежими цветами. Розы, гвоздики, тюльпаны, готовые букеты. Получив удар прямо в сердце, я побыстрее убежал от этого страшного места.

Годами я покупал здесь цветы к Шабату. Из года в год. Есть в нашем районе еще одно место, где можно купить утром в пятницу цветы, но оно дальше от нашего дома, и обычно я покупал именно здесь. В течение недели, если нужны цветы для праздника, свадьбы или дня рождения - или просто для хорошего настроения, - нужно отправляться за ними в центральные районы, где много цветочных магазинов. Но около нашего дома только перед Шабатом появляются маленькие цветочные базарчики. Эти цветы стали привычными в нашем доме. Перед

каждым шабатом я приходил домой с букетом. Это стало таким же атрибутом, как зажигание свечей или вино на столе. Однажды моя жена попросила меня купить на Шабат арбуз. Дело было в начале сезона, когда арбузы стоят дорого, и она сказала, что согласна вместо цветов получить на Шабат арбуз. Один из наших сыновей перед самым Шабабом заметил отсутствие цветов и, побледнев, сказал мне: «Папа, дай мне деньги, я успею сбегать и купить цветы!» Жена его остановила, объяснив, что на этот раз вместо цветов арбуз.

- А что, арбузом можно выполнить эту заповедь? И тут до нас дошло, что наш сын так и понимал: цветы – это как зажигание свечей или чолнт. Может, он был прав, хотя нигде в Торе или в книгах законов не сказано о такой заповеди - дарить жене цветы в честь субботы, но настроение - радостное настроение жены - точно зависит от мужа. Легкий способ - цветок. Сколько должно быть цветов? Обычно разбирается вопрос, о каком количестве идет речь, чтобы заповедь считалась выполненной. Например, заповедь «плодитесь и размножайтесь» может считаться выполненной, когда в семье два ребенка. А как с цветами? Сколько цветов, и какие именно? Есть различие между мужчинами и женщинами. Мужчины понимают, когда подарок большой и ценный. Цветов - так целый букет, величиной с дерево. А женщине важен знак внимания, и один цветок не отличается от букета. И то, и другое - знак внимания. Один знак внимания. А знаков внимания может быть много. Чем больше, тем лучше, не так ли, прекрасные дамы?

Пытаюсь вспомнить разные приятные моменты нашей жизни. Не только потерянные кошельки и разбитые вазы. Целый розовый куст, который она мне подарила, когда я поступил в институт. Или розу в Москве лет двенадцать назад. Мы были в

Звенигороде на семинаре рава Цукера, и на один из дней поехали в Москву. Роза, которую я купил, была из Латинской Америки - настоящий кочан капусты на стволе. Она всю неделю простояла у нас в комнате, а, уезжая, мы ее оставили кому-то, чтобы о ней заботились.

Больше всего она любили ромашки. В Израиле полюбила тюльпаны. Говорила, что раньше они казались ей слишком плотными, мясистыми. А с какой радостью мы обнаружили в нашем районе цветущую сирень, которая перевешивалась через забор особняка. До этого сирень мы видели только в ботаническом саду, да и то там было всего два кустика. Когда я уезжал на семинары в Москву, всегда старался оставлять детям деньги, чтобы они могли купить цветы на Шабат. И они покупали цветы. От меня. И когда я звонил домой, Ирочка говорила мне за цветы спасибо. Сейчас дочка сказала мне, что если бы я не оставлял денег, дети сами старались бы сбегать и купить цветы. Они спорили, кто из них сделает это.

Когда букет начинал увядать, Ирочка сушила цветы, потом они шли на разные украшения для стола. Для мишлоах манот на пурим. Ими украшалось благословение для невесты. Украшался стол для шева брахот, которые мы устраивали для девочек из общегития, когда они выходили замуж. Коробочка с засушенными темно-красными розами стоит у меня на полке. В ней, в этой коробке, история, достаточно трагическая, но с хорошим, очень хорошим концом. Меня сбило такси. Это трагическая часть. Это было совсем недавно, меньше трех лет назад. В тот год Песах начинался сразу на исходе Шабата. Поэтому нужно было готовиться сразу к двум праздникам подряд: сначала суббота и сразу после нее - Песах. В субботу еще нужно кушать халы, а вечером уже только мацу. Кто про-

вел в жизни подготовку хотя бы к одному Песаху, поймет меня, насколько это сложно. Мы пригласили замужних дочек с семьями провести у нас эти праздники. И еще одна бывшая ученица с мужем приехали к нам. Когда почти все уже было готово, я решил съездить на иерусалимский рынок Махане Йеуда. Купить свежей зелени, еще вина и фруктов. Все-таки целых два дня мы должны будем провести дома, обидно будет, если вдруг за столом не хватит какой-то мелочи.

Я поехал на рынок, купил все необходимое и сел на автобус, который ехал в Ар Ноф. Но цветы не купил! Вообще рынок - не очень подходящее место для покупки цветов. И я решил, что выйду из автобуса на въезде в наш район и там куплю букет. Праздник, да к тому же моя жена так тяжело работала перед праздником - готовила и убирала. Я считал, что просто обязан порадовать ее, поднять настроение красивыми цветами, поблагодарить за ее усилия, самоотверженность. Если бы я знал, чем это обернется! Купив букет красных роз, я сказал мальчику, который продавал их, Шабат шалом и отправился к перекрестку. Мне нужно было дойти до перекрестка и перейти через дорогу. Я шел по проезжей части улицы вдоль автомобилей, припаркованных вдоль тротуара. Шел и думал, что, наверно, зря я тут иду, нарушаю, места мало для транспорта, и меня могу сбить.

Потом, проанализировав происшедшее, мне стало понятно, что в это время я уже без сознания лежал на асфальте. Никаких автомобилей там не было. Там просто нет места для парковки. Это была часть моего сна, в который я попал, получив головную травму. Когда меня привезли в больницу, врачам удалось заставить меня позвонить домой. Я на несколько минут вышел из своего сна. Чтобы самому сказать, что произошло. После этого опять

потерял сознание и в следующий раз открыл глаза и увидел Ирочку. Она стояла около меня, заботливая и милая.

- Ой, зачем ты пришла? Со мной все в порядке, а дома много гостей. Зачем ты здесь?!

Ты провела со мной весь Шабат и Песах. Меня перевели в палату, и ты два дня не отходила от меня. Мы вместе (я, опираясь на твое плечо) переместились в палату, потом вместе ходили на седер. Ты рассказала, что в тот момент, когда ты вышла из квартиры, такси уже ждало внизу около дома, чтобы ехать ко мне в больницу, из лифта вышел паренек из спасательной службы. Он привез мою тележку с покупками и букетом роз, который лежал сверху.

С тех пор ты просила не покупать темно-красные розы на Шабат. А те ты засушила. Я их храню. На стенке в нашей комнате висел листок бумаги с разными записями. Иногда Ирочка рисовала на ней цветочки. Потом она призналась мне, что каждый раз, когда я забывал купить субботний букет, она рисовала цветок. И я становился должником. Она очень хорошо придумала: вместо того, чтобы сердиться на мою забывчивость, она нашла такой милый способ получить то, что ей было очень важно. А я научился понимать ее. Мне было приятно отдавать свои долги.

Мы научились разговаривать, слушать, слышать друг друга. Такие простые и вроде банальные вещи, как важность цветка или прикосновения, важность теплого слова или звонка по телефону просто так, без всякого дела. Как-то раз мы ехали с равом Шимоном Грилиусом на лекцию в Мигдаль а-Эмек. На обратном пути после целого дня, проведенного на семинаре, мы с ним возвращались домой. У него с собой был мобильный телефон - в то время еще большая редкость. Он предложил мне позвонить домой.

- Не нужно, - сказал я. - Моя жена знает, где я и ког-

да я вернусь.

- Позвони, это не дорого: у меня дешевый тариф, позвони.

И я позвонил, хотя был совершенно уверен, что делаю лишнее действие.

Как ты обрадовалась моему звонку! Как хвалила меня, что я догадался позвонить. Хотя в тот раз хвалить нужно было рава Грилиуса.

Моя дочка преподает искусствоведение в семинаре «Бейт Яаков». Она предложила сходить вместе в музей. В конце года иерусалимская мэрия проводит праздники бесплатных музеев. В Музее Израиля были открыты несколько залов современного искусства. В залах была выставлена экспозиция художника, который ничего там не рисовал. Ему была предложена возможность выбрать любые предметы искусства из запасников музея и собрать в единую композицию, связанную темой. Полет и улет. Художник без карандаша и кисти. Я не люблю слушать объяснения, что художник хотел сказать своим произведением. Картина или фотография должны говорить сами за себя. Без объяснений. Но в случае современного искусства это приходится принять. Нам обо всем рассказали.

Первый зал был залом памяти. Зеленый коврик с маками на полу. Это - экспонат. Не наступите на него. И трава, и маки - из разноцветного бисера, можно раздавить. Потом замечаешь, что под травой краснеет то, что должно быть землей. Что это? Кровь? Есть предание, что маки вырастают там, куда попадает кровь солдат. Они растут на крови. Под зеленью травы краснеет почва. Их нельзя срывать - это память о павших солдатах. Потом обращаешь внимание, что коврик не совсем ровный, где-то есть припухлось, напоминает холмик, занесенный землей. Ассоциации с израильским фольклором. ...Ирочка любила ходить в лес около нашего дома.

Зимой там цвели крокусы, маки. Позже миндаль. И еще три панно из цветов, как ковры. Почему-то под пластиком. Серовато-коричневатые. Немного желтого. Под панно - подтеки на стене под цвет ковров. Потом нам все объяснили. Оказалось, то, что мы приняли за ковры - это высохшие цветы. Несколько месяцев назад их сделали из свежих ярко-красных герберов. Они постепенно увядали, меняя цвет. И превратились в коврики осенних цветов.

- Извини, что я привела тебя сюда, - сказала мне дочка. - Я не думала, что здесь все будет так напоминать о маме. И цветы, и все в этом зале про память.

- И стенка с одеждой, да? - добавил я.

Еще один экспонат в зале. Громадная стена, сплошь увешанная одеждой.

Эффект был интересный. По объяснению экскурсовода, это должно тоже вызывать у нас ассоциации о прошлом. О прошлом нашего народа - одежда убитых в лагерях смерти, одежда прошлого, одежда ушедших.

Несколько дней назад я все-таки решил отнести часть одежды в благотворительную организацию. Захватил с собой большой пакет и пришел по нужному адресу. Дверь была закрыта, но около дверей уже лежало несколько пакетов с одеждой. Я решил и свой положить там же. Вход был ниже уровня улицы, полуподвал. Я бросил пакет вниз, и мне стало страшно. Стою на краю могилы и бросаю вниз что-то очень дорогое для меня. Похороны...

- Понимаешь, мне сейчас все вокруг напоминает о маме. И город, где мы жили вместе почти двадцать лет, и квартира, и вы, наши дети. Мне не уйти от воспоминаний. Я и не пытаюсь. Я пишу о ней, о нашей жизни, о наших радостях. Кто-то советует не бередить, не расцарапывать душу. Но я не могу забыть всего, что было.

- А я не получила мамины гены, - продолжила дочка. - Я не люблю цветы. Мне лучше получить от мужа шоколадку.

- Можешь не любить цветы. Но тебе ведь приятно, когда Израэль приносит тебе шоколадку?

Одна мама знакомого рассказывала ей, что когда муж ей перед Шабатом приносит цветы, она не рада им. Ведь он принес ей еще работу, а ей и так есть чем заняться. Надо приготовить, детей помыть, одежду подобрать. А тут еще муж с букетом. Он тоже требует несколько минут внимания. Не муж, а букет. От мужа несколькими минутами не отделаешься!

А она любила цветы. Мимо выброшенных цветов не могла пройти спокойно. Иногда срезали ветки или кусты с цветущими ветками и выносили к мусорным контейнерам. Лишние, по мнению садовника, - или по другой причине. Для пользы дерева, например. А она приносила домой и ставила в вазы. И квартира становилась садом.

Наступает Шабат. Я зажигаю свечи. Все, как было при ней. Пять стаканчиков с оливковым маслом и пять свечей. Всего нас десять. За мальчиков и за меня - масло. Символ Торы и еврейского народа. Не смешивается масло с водой. Мы готовим те же блюда, как и раньше. Скатерть, посуда, кольца для салфеток помнят тепло ее рук. Только цветы я не покупаю. Хоть это было и в честь Шабата, но для нее. Порадовать, поблагодарить...

Дети и их имена

В моменты моей хандры ты часто говорила мне, чтобы я посмотрел на детей и порадовался: «Какие у меня хорошие дети!» Конечно, правильно: дети очень хорошие. Но я отвечал, что для женщины дети - это много, а для мужчины - ну, родил сына, посадил дерево, построил дом. Дети, мол, женское

достижение, ее этапы, ее мечта.

Мечтал ли я о детях? Что у меня будет восемь детей? Конечно же, нет. Дети были в области абстракции, как, наверно, у большинства мужчин. Иногда в моей профессиональной практике встречаются мужчины, которые утверждают, что еще в школьные годы мечтали о том времени, когда у них будут дети. С трудом верится. Игра, в которую играют девочки, называется «дочки-матери». А мальчики в это время играют в машинки или в войну. А на войне детям не место. Ну, не мечтал я о детях, не мечтал!

Поэтому сразу перескочу к рассказу о рождении сына. Там был мой поступок. Такие вещи запоминаются, на них строятся отношения. В классических пьесах существовало единство трех элементов - места, времени и действия. И так, сначала - описание места: наша квартира с комнатой в 17 метров, кухонькой и совмещенными удобствами. Помнишь? Мы въехали в эту квартиру с одной старшей дочкой, разменяв после продолжительной борьбы трехкомнатную квартиру твоих родителей на две квартиры. Мы в результате обмена получили нашу однокомнатную, а родителям досталась двухкомнатная в старом доме, с большой кухней. Правда, были в ней и свои минусы: первый этаж и газовое отопление. А мы расположились уже в своей однушке, ведь до этого жили в еще меньшей однушке, которую нам на некоторое время предоставили наши друзья.

Время - осень 81-го года. И так, время и место определились. Действие сейчас начнется. Как-то нас навестила родственница из славного своими боевыми традициями города Одессы. Поскольку твои родители вроде как из онной Одессы и родственники оттуда. На этот раз это была жена твоего кузена. Дети спали в комнате, мы сидели на кухне,

пили чай из керамических чашек, ели торт и разговаривали о жизни. Вернее, о тяжестих этой самой жизни. Разговор коснулся детей: у гостьи была одна девочка, все ее любили, хвалили, лелеяли. У нас уже было две девочки, мы зачем-то вырвались вперед и, наверно, для нашей гостьи наша выходка выглядела упреком. Она стала объяснять, как исключительно тяжела их одесская жизнь. Я не помню всего разговора, но одну деталь запомнил очень ярко – это был рассказ о джинсах, ради которых пришлось купить сертификаты по рыночной цене, в результате чего джинсы обошлись в астрономическую сумму, сложенную из зарплат двух инженеров.

- О каком втором ребенке можно мечтать при такой жизни?

Мы молча покивали головами в знак сочувствия. Ой, как тяжело, какие проблемы! Понятное дело, джинсы! Как же без них! Кто спорит? А второй ребенок – это так, к слову... Не обращай внимания! Когда гостья ушла, ты сказала, что тебе есть что мне сказать. Кажется, я перешел на одесский язык, да? Ты в тот день была у врача, он обнаружил, что ты беременна, и, если мы хотим избавиться от этого, то должны поспешить.

Сроки поджимают, завтра нужно прийти с готовым решением. Я стал расспрашивать: а какой срок, а почему не заметили, а почему... А потом выступил с такой речью: мол, уже прошло несколько месяцев, осталось всего ничего

– еще несколько месяцев - и родится ребенок. Ну, так давай, раз уж так получилось, мне тебя жалко, ведь целых девять месяцев, а тут вроде как прошла часть срока незаметно и... Оставляем!

Потом ты мне сказала, что никогда не чувствовала себя такой счастливой. Ну, давно не чувствовала, точно! Очень обрадовалась моему согласию. По-

радовал я тебя своим решением. Но внутри у меня не было решения, не было раздумий и колебаний. Как-то сразу стало понятно, что это должно быть именно так.

И мы стали жить-поджидать рождения нашего сына. Нам казалось, что будет сын, после двух дочек. И имя у него уже было – Йосеф. Твоей любимой книгой лет с восемнадцати был роман Томаса Манна «Иосиф и его братья». Тебе нравился образ Иосифа, его способность преодолевать жизненные испытания. Таким странным образом можно было приобщиться к Торе.

Старших дочек мы назвали в честь бабушек. Старшая получила имя бабушки моей жены, которая ее вырастила и воспитала. Хотя бабушка была Сарой, родители сумели уломать стандартным железным аргументом: «Ребенку с таким именем нужно будет идти в садик и в школу!» и настояли. Получилась Соня. Сарой она стала только в Израиле. Вторая дочка была Мирьям. Так я решил назвать ее в честь своей бабушки. И ошибся, послушавшись на этот раз не родителей, а книжку. Звали мою бабушку Малка, а мне попалась в руки советская книга с именами. Был в ней раздел «Еврейские имена», и там я прочитал, что имена Малка, Мирьям и Мария – это одно и то же имя. Из этих трех имен Мария мне никак не подходило, а Малка звучало менее благозвучно, чем Мирьям. Оно и победило. Забавный казус произошел, когда я пошел оформлять свидетельство о рождении. Я принес наши документы и написал на листке, как я хочу назвать дочь. Имя все-таки не очень распространенное. И стал почему-то следить, как девушка заполняет все нужные графы документа. Мы говорили с ней по-русски, но документ заполнялся по-латышски - на языке республики. А в латышском языке нет такого понятия, как отчество. На латышском писали: сын

такого-то или дочь такого-то. И вдруг я вижу, что девушка пишет: сын такого-то. Я ее успел остановить и поправить, что, мол, нужно писать «дочь такого-то».

- Как? – удивилась секретарша, - ведь это мужское имя, Мирьямс!

Вот девочка и получилась боевой, любила трусы и майки, ее жизненным лозунгом была фраза из какой-то пластинки для детей «Драться надо, так дерись!»

Когда родился маленький Иосиф, мы зажили уже впятером в нашей однокомнатной квартире. Нет, вшестером. Шестым членом нашей семьи стала скрипка, с которой Сара подружилась в раннем возрасте. Мы ее отправили учиться в музыкальную школу им. Эмиля Дарзиня при консерватории. Как мы помещались в такой квартире всей командой? А еще - мебель, пианино, книги... В комнате были две детские кроватки, шкаф, пианино, наш диван-кровать, три книжные полки, проигрыватель, письменный стол, за которым я сейчас сижу.

На кухне спала Сара на раскладной кровати под названием вертолет. Такие кровати выпускал какой-то авиазавод, наверное, из отходов производства, из железок, которые оставались после выпуска самолетов. Утром, когда она вставала, ее кровать складывали, а на ее месте раскрывали стол-книжку. Мы даже принимали гостей в такой квартире. Тогда Сара укладывалась спать на наш диван-кровать, а когда гости уходили, мы ее спящую перекидывали на ее кровать в кухне. Днем, когда приезжала из школы, она там же занималась скрипкой. И делала уроки.

Было лето перед рождением Йосефа. Мы снимали дачу на станции Вайвари. Это довольно далеко от популярных юрмальских мест, таких как Майори или Дзинтари. Электричка подходила к станции

почти пустая, все выходили раньше. Было тихо, безлюдный пляж. Лес с черникой. В то лето болела моя мама. Мы все вместе жили на даче, в домике у горбатой латышки. Забыл, как ее звали; Мильда? Ее сын сидел в тюрьме, и все деньги, которая она получала от нас, тратились на поездки и передачи для него.

Мы ходили гулять к морю - пара с двумя детьми и большим животом у мамы. Люди смотрели на нас беспокойно, иногда - с восторгом, чаще - с раздражением. Кто-то крутил пальцем у виска. Один раз, когда я приехал с работы, ты рассказала, что вы забрели на луг, на котором паслась корова. Корова пошла на вас, вы испугались, бросились бежать. Потом встретили хозяйку, которая успокоила, сказала, что корова вполне спокойная. И принялась благословлять и хвалить. За что? За живот, за двоих детей. Может, вспомнила старые времена, когда в семьях бывало и больше чем двое детей?

В наше время с рождением третьего мы приобрели новый социальный статус многодетной семьи. Мы даже получили право покупать продукты в специальных магазинах для ветеранов войны и многодетных семей. Водку без очереди. Или сгущенное молоко. Что выбросят. Кто помнит это слово?

Никто ничего, конечно, не выбрасывал (в прямом смысле этого слова), но почему-то, когда разные продукты оказывались на прилавке, это называлось таким странным словом - выбросили. Нас поставили на очередь для получения квартиры, тоже специальную для многодетных семей. У нас появился шанс ее получить. Лет через 20... Йосеф родился в конце лета. Ты попала в новое экспериментальное отделение в родильном доме, где мать и ребенок с момента рождения помещались в одной палате. Не многие выразили желание принять участие в этом эксперименте. После родов

женщинам хотелось отдохнуть, а с ребенком, мол, еще нанячусь дома, успеется. Ты же была счастлива, что попала в такую палату. Я, честно говоря, тогда не совсем понимал причину радости. А ты рассказывала, как тебе было приятно и интересно просыпаться ночью, видя рядом малыша. Йосефа. Моя мама успела увидеть его только один раз. Она была очень рада, что у нас много детей. В октябре мы ее хоронили. Она прожила 58 лет. Я думал, что и у нас с тобой есть еще этот год в запасе. Ты поспешила, милая. Куда ты всегда спешишь?

Вчера я был у рава Шломо. Он молится, что, если кто-то будет должен уйти первым, пусть это будет он. Мама больше нужна детям. Да, я с ним согласен. Но меня не приняли. Из-под такси я выполз живым. В больнице ты сказала: «Когда ты попал под машину, я думала, что это - самое страшное, что с нами произошло». Оказалось, не самое!

Тем летом в Вайвари жила и Лена Катишонек с семьей. А вот строки из письма, которое она прислала мне из Бостона в самые тяжелые первые недели: «Гришка, вот что Астрид Линдгрэн рассказала Лилианне Лунгиной:

- Я выросла в тени великой любви. Мой отец, когда ему было 17 лет, на ярмарке увидел четырнадцатилетнюю девочку. Влюбился, ждал и получил её в жёны... Каждое утро начиналось с молитвы отца - он благословлял Б-га за то, что ему послал это чудо-жену, это чудо-любовь, это чудо-чувство. И вот жена умерла.

Лунгина в ужасе спрашивает:

- Господи, а отец?

- Отец жив.

- Как же он пережил, ужасно, наверное, смерть матери?

- Что ты! Он каждый день благословляет Б-га, что боль разлуки выпала ему, а не ей.

Я уверена, что то же самое могут сказать ваши дети: они выросли в тени великой любви. Или в её свете.

Больше детей пока не было. Мирьям и Йосеф не ходили в садик. Это была твоя идея. Ты делала невероятные усилия, чтобы оставаться с ними дома. Одно время даже работала в своем вычислительном центре в ночные смены, возвращалась с работы под утро, немного спала. Все - ради детей, чтобы быть с ними дома. Так продолжалось, пока я не оставил свою чистую работу в библиотеке и не подался в вольные стекольщики. Тут ты смогла уволиться и последние годы перед отъездом не работать. Увы, в Израиле ты работала слишком много. Следующий ребенок родился в Израиле. Он пересек границы без визы, без билета. Ты прятала его в животе. Когда уже в Вене мы вышли из самолета и входили в здание аэропорта, ты спросила: «Ну, и что ты наделал?»

Не так давно я успел задать тебе вопрос:

- Ты на меня не сердись, что я вас вовлек в иудаизм, притащил в Израиль?

- Нет, - ответила ты, - это самое лучшее, что ты сделал!

Спасибо тебе! Сейчас мне так приятно вспоминать твой ответ...

Наш сын родился через три месяца после нашего приезда. За это время ушел из жизни мой папа. Он мечтал попасть в Израиль, в детстве учился в хедере, в юности был участником Шомер а-Цаир. Его детство и юность прошли в Польше, в городке на границе с СССР. Вся его семья распозлзлась по земному шару, от Австралии до Канады. В конце 50-х годов многие через Польшу уехали дальше. Он удостоился прожить десять месяцев в Земле Обетованной. Приехав в Израиль, мы видели его всего два раза. Поэтому своего сабру я назвал Шалом.

Это были первые роды, на которых я присутствовал от начала до конца. Только в самый важный момент закрыли занавеску, и я остался снаружи. С книгой Теилим в руках. А потом мы вместе оказались уже втроем в палате, ты отдыхала после родов, ребенок спал, и огромная иерусалимская луна светила в окно. Наш первый ребенок на этой земле. Через 22 года мы повели его под хулу. Последний раз ты была вместе с нами. После этого – только в больнице.

А после него родилась Геула. Вот прямо взяла и родилась 17-го тамуза, вечером накануне поста. Почему такое имя? Ты решила: раз такая дата, то должно быть избавление. Потом нам говорили, что лучше бы назвали ее Нехамой или Рухамой. Утешение. Так принято называть, если девочка рождается в этот период. И ей было бы спокойней. А так не девочка получилась, а огонь. Знаешь, она больше всех на тебя похожа...

Опять я присутствую на родах. Детский врач взял ее, поднес ко мне и сказал строго: «Поцелуй!» Я невольно отпрянул - ребенок только что родился, его запеленали и протягивают мне: целуй. Врач заметил мое движение:

- Ты что, ее не любишь?

И я тут же ее полюбил, и так и продолжаю выполнять врачебное предписание - любить свою дочку. Ее помолвка прошла в больнице, где тебе делали операцию. Ой, какое хорошее было время! Сейчас я вспоминаю его как счастливое. Ты была, я мог быть рядом с тобой. Приезжал из Иерусалима в больницу, ночевал там в кресле. Главное - рядом с тобой! Но я и сейчас рядом, очень рядом. Только слезы все время льются по лицу. И за окном дождь. Сильный иерусалимский дождь смывает с асфальта твои следы...

В начале 91-го мы переехали в Офаким. Родился Авром, а на следующий день в Москве произошел

августовский путч, который привел к развалу страны, где мы родились и выросли. Я ходил по больнице, малыш лежал в кроватке, а я слушал радио.

События в Москве развивались стремительно. К моменту выписки из больницы путчисты были арестованы, а коммунистическая партия признана незаконной. Рухнул колосс на глиняных ногах. Когда мы покидали ту страну, могли ли мы думать, что всего через три года она исчезнет с политической карты мира? Потом ты часто говорила мне: - Вот что ты с ребенком сделал! Таскал его радио слушать в возрасте нескольких дней. А дети такие впечатлительные! Когда он родился, и его вынесли из операционной, ты сказал ему «Шма», а потом потащил слушать новости из Москвы. А детей нельзя путать!

Он замечательный мальчик – нет, уже юноша – наш Авромеле. А имя свое - самое революционное в истории человечества – он получил не под влиянием событий в Москве. Тут наш праотец Авраам, повернувший человечество лицом к Творцу, тут и мой дедушка Абрам, который в шестнадцать лет в Петрограде вступил по чужим документам в армию сразу после февральской революции и провелевал всю гражданскую войну с пулеметом Максим в руках. Мы с сыном договорились, что через два года начнем искать ему невесту.

Потом пришла очередь девочки – появилась на свет Гита-Малка. Я был в разъездах: меня послали проводить семинары в разных городах той страны, которой уже не существовало. Пришлось запастись визами Молдавии, Узбекистана, Украины и России. Сама поездка была для нас большим испытанием. Ты - на девятом месяце, и вдруг меня посылают на две недели в командировку. Я пошел к благословенной памяти раву Шимшону Пинкусу с вопросом, что мне

делать: ехать или упереться и оставаться дома? Он долго расспрашивал меня, а потом принял решение, сказал, что я могу спокойно ехать. Из любой точки я звонил, чтобы узнать, как ты себя чувствуешь.

Рав Бакшт и его жена до сих пор вспоминают, как я каждый день звонил домой из Одессы – вдруг ты уже родила. Но благословление мудреца Торы помогло мне в это поездке. У меня было много приключений. Чего стоит только перелет из Одессы в Москву в самолете без билета! А ташкентская эпопея с безвизовым въездом в Узбекистан? А как я потерялся по возвращении в Москву из Ташкента? Или поездка из Молдавии через Приднестровье на машине, когда нас останавливали патрули в военной форме, но без воинских знаков отличия. Из какой армии?..

Гита-Малка... Почему? Первое имя - в память жены рава Зильбера, с которой ты была близка. Посещала ее в больнице, дружила с этой мудрой женщиной, училась у нее. Потом перенесла эту дружбу на ее дочку, рабанит Хаву. А второе имя, как вы понимаете - это моя бабушка Малка. Долгое время я был ее единственным внуком. Была еще внучка, которую никто из нас никогда не видел - она родилась в Польше и жила в Австралии. Потом появились еще внук и внучка, но я первым занял место внука. Наверно, она меня очень любила. Одна из трех самых важных женщин в моей жизни. Много у меня было женщин: мама, бабушка и ты, любимая. И дочери. Помню, как мы уезжали из Дисны. Нам нужно было переправиться на другой берег Двины, иногда для этого брали лодку. И бабушка Малка, прощаясь со мной, шла по воде и приговаривала на идиш: «Голдене майне, тайере майне!» А мы уплывали к друго-

му берегу, чтобы там сесть на автобус до Полоцка, где проходил поезд Орел-Рига. Утром мы уже шли по рижским бульварам домой, и бабушка до следующего лета превращалась в письма на идиш, которые приходили по почте. И мой папа умел читать их, о чудо! Такие странные письмамена.

А сегодня наша Гита-Малка заботится обо мне. Готовит еду. Иногда мы с ней вместе плачем, вспоминаем тебя.

И последний – Хаим-Исроэль. Последний, самый любимый, как говорит пословица на иврите. Я иногда говорю, что научился быть папой для девочек с Гитой-Малкой, а папой для мальчиков с Хаимом-Исроэлем. Меня спрашивают: а что, для других детей вы были плохим папой? Не думаю, но если бы были еще дети, то стал бы еще лучшим папой. Учима жизни. И любви.

Каждый ребенок приходит в этот мир, чтобы научить нас чему-то. Помнишь, как трогательно мы его вынашивали? Мне кажется, мы делали это вместе? Спасибо тебе за всех наших детей. Наверно, я по-настоящему стал евреем, принявшим на себя заповеди, когда пошел за тобой и решил, что у нас будет столько детей, сколько их должно у нас появиться на свет. Ты своей любовью к ним и ко мне помогла принять такое решение.

А помнишь, когда мы все собирались за Шабатним столом, все дети и Сара уже со своими детьми, мы вдруг увидели, что нас не так уж много. Есть еще место за столом. Сейчас за этим столом появилось одно пустое место. Как раз напротив меня. Иногда там сидит Гита-Малка, иногда оно пустует... Ну, где салфетки, дайте глаза вытереть. А то не вижу букв!

Рав Цви ПАТЛАС
 Главный редактор издательства «Пардес»

Киноповесть
 Начало в № 28-32

ИЛУЙ (ПОСЛЕДНИЙ ЕВРЕЙ)

Редакция журнала «Мир Торы» продолжает публикацию киноповести «Илуй» - нового произведения преподавателя ешивы «Торат Хаим» рава Цви Патласа

Вторая глава

4

Авреймеле вышел на улицу, помахал рукой реб Зиселу и пошел в сторону дома Войтека. Пройдя до середины улицы, он оглянулся - реб Зисл все еще стоял на пороге и медленно махал ему вслед. На лице его светилась улыбка. Он выглядел помолодевшим, как будто спала тяжесть с его плеч.

- Какие покалеченные судьбы, – подумал Авреймеле. - Какие огромные силы нужны, чтобы продолжать жизнь после таких страшных потерь.

Неожиданно, перед ним кто-то проскочил – собака или какой-то зверь? Он споткнулся и упал на мостовую. Тут же кто-то навалился на его спину и начал выкручивать руку.

- Довольно! Немедленно отпустите руку! - закричал Авреймеле.

- Не отпущу! – он услышал голос подростка, ответившего ему на идиш.

- Не отпущу, пока ты не обучишь меня всем твоим фокусам. Обещаешь?

- Каким фокусам? О чем ты говоришь?

- Таким. Тем, что ты показывал там, в лагере.

- Послушай, как тебя зовут?

- Велвл. Но это не относится к делу. Обещаешь или нет?

- Велвл, я не могу тебе этого обещать. Даже если ты причинишь мне еще большую боль. Я смогу это решить, только если ты пройдешь мой экзамен. Но в таком положении это сделать немного сложно.

- Хорошо, я готов пройти твои проверки. Вставай.

Авреймеле поднялся, надел на голову слетевшую кепку и начал растирать руку. Перед ним стоял взъерошенный подросток небольшого роста лет 14-15. На нем была короткая, явно не по росту куртка. Черные глаза мальчика горели и буравили Авреймеле. Посреди его нечесаных волос пролегла седая полоса.

- Велвл, ты был там? Ты сам все видел?

- Да, я был там, все видел и все слышал. Почему ты ушел? Почему ты дал раву Эрлиху себя уговорить? Ведь тогда ты мог нас всех вывести, всех спасти. А ты... Как я тебя ненавижу!

- Но за что?

- За то, что ты украл у нас последнюю надежду.

Ведь там, в том аду мой отец каждый вечер рассказывал мне, что очень скоро все это кончится, придет Машиах. Мы все отправимся на облаках в святой город Иерушалаим, а наши палачи получат по заслугам.

И вот мы увидели своими глазами, как Машиах пришел. К нам, в наш лагерь. И что произошло? Показал пару фокусов и отправился отдыхать в свое убежище. А всех нас оставил на растерзание этим хищным псам. Ненавижу!

Сколько раз я представлял себе, как я тебе отомщу. Но потом решил, что сделаю по-другому. Я заставлю тебя обучить меня всем твоим штучкам, и уж я-то точно буду знать, как ими воспользоваться.

- Хорошо Велвл, пошли. Не учить же тебя посреди ночи на улице. Пойдем со мной.

5

Когда они спустились в подвал Войтека, Велвл огляделся вокруг и присвистнул:

- Да, не дворец фараона! И сколько лет ты здесь скрываешься?

- Четыре с половиной года. Скажи, ты голоден?

- Нет, я сыт.

- Ну, хорошо, тогда сделай мне одолжение и перекуси. Ведь ты первый гость в моем дворце. Кружка для «натилат ядаим»¹ - возле бочки.

- Нет, я не хочу есть, не для этого я сюда пришел.

- А когда ты ел в последний раз, помнишь?

- Может вчера, а может сегодня утром.

- Тогда твой пост уже закончился. Если ты не поешь, я не буду с тобой заниматься. Я и сам очень проголодался, но не могу же я есть в одиночку.

- Ладно, уговорил.

Велвл взял кепку Авреймеле, надел её козырьком назад и начал поливать руки из кружки. На перевернутом ящичке, который служил Авреймеле столом, уже были аккуратно расставлены две тарелки,

два стакана с водой и спичечный коробок с солью. Посреди стола на салфетке лежала половина краюхи хлеба и две сваренные картошки. Авреймеле сделал «натилат ядаим», произнес благословение и разломил хлеб на две неравные части, большую из которых положил перед Велвелом.

Когда они немного поели, Авреймеле попросил:

- Расскажи мне о твоей семье.

- Мы из Мукачево. К нам немцы пришли в конце 1939. До этого никто не верил, что они до нас доберутся. Наш ребе сказал, чтобы никто не уходил.

- Вы хасиды?

- Да, наша семья всегда славилась своими корнями. Ведь мы прямые потомки Ружинера. И поэтому вначале мне не очень разрешали петь. Ведь я был «елед-пеле» - чудо-мальчик с голосом соловья. Но потом ребе разрешил. И я объездил почти всю Европу с концертами. Меня даже приглашали в Америку. В 1939 папа послал туда мои фотографии для афиши, но потом ребе засомневался, и мы туда не попали. Мне исполнилось 14, когда я оказался в лагере. Там были люди, слышавшие мое пение до войны. Приближались осенние праздники, и несколько евреев обратились ко мне и отцу с просьбой, чтобы я помолился в Йом-Кипур.

Как настоящий профессионал, я помнил все молитвы наизусть. Мы собрались в одном бараке после отбоя. Конечно, в лагере не было свитка Торы и сидуров, но молитву вел кантор, имя которого гремело по всей Европе. И на мне был настоящий, кошерный талит, который достали евреи в лагере. Почти шепотом я начал Коль-Нидрей, постепенно увеличивая звучание. За моей спиной я слышал приглушенные голоса и плач десятков евреев.

Но через какое-то время я вдруг осознал, что слышу только свой голос, а молящихся не слышно. Сделав паузу, я оглянулся. Посредине барака стоял

офицер СС и несколько десятков нацистов. Видимо, привлеченные моим голосом они неожиданно появились. Евреи успели скрыться. Мне потом рассказали, что их успел предупредить мой отец, который стоял у входа в барак на улице. Немцы избили его, и он потерял сознание. Но я, наверное, был слишком погружен в молитву и ничего не слышал.

Вынув пистолет из кобуры, ко мне подошел офицер СС. У тебя великолепный голос. В прежние времена, ты мог бы петь в Берлинской опере. Я в этом знаю толк. За нарушение режима тебе полагается расстрел, однако и среди нас есть ценители талантов. И поэтому я решил тебя не расстреливать, но и не наказывать тебя я тоже не могу.

Весь тот Йом-Кипур я, привязанный за руки, провисел в штрафном изоляторе. Вечером меня отвязали. Передо мной поставили тарелку с кашей, рядом лежала ложка. Но после экзекуции я с трудом мог пошевелить плечами, но взять что-то рукой было просто невозможно. Я лежал рядом с тарелкой и плакал. Так прошло часа два, и я задремал. Вдруг я почувствовал чье-то легкое прикосновение. Возле меня сидел мой самый близкий друг Янкеле, сын реб Зисла из Франкфурта. Он растормошил меня, и я понял, что это не сон.

- Как ты здесь очутился? – спросил я его, когда немца пришел в себя.

- Это неважно. Евреи собрали кое-какие ценности, и я сумел подкупить часового, – ответил Янкель и начал кормить меня с ложки.

На следующий день экзекуция повторилась, и опять ночью появился Янкель.

- Это смертельно опасно – сказал я ему, когда мы прощались, – больше не приходи!

На третий день пытка закончилась раньше обычного. В изолятор вошел тот самый офицер СС, посмотрел на меня и удивленно произнес:

- Ты еще жив? Что ж, возвращайся в барак.

Когда я вернулся, то узнал, что Янкеля убили, когда он возвращался от меня той ночью. И после этого ты сможешь рассказывать мне басни о заповедях, которые защищают, о плате и наказании, об ожидании Машиаха.

В ту ночь я перечеркнул все, во что верил с детства. Машиах никогда не придет. Это все придумано для того, чтобы скрасить страшную правду: «Нет Судьи, и нет суда. Есть только право сильного на месть. И для того чтобы научиться этому, я пришел к тебе».

6

- Пока был жив мой отец, я еще читал утром «Шма», делал «натилат ядаим» и учил с ним мишнайт, ведь он знал их все наизусть. Но все это было только ради него. Внутри у меня было все выжжено, все пусто. Видимо он понял, почувствовал, что со мной произошло, и очень страдал из-за этого. А его вера еще больше укрепилась, и особенно он ждал прихода Машиаха. И вдруг появился ты. Это его ты спас от того пса – капо Шперлинга.

В тот день он будто помолодел на 20 лет. Когда вы вышли с рав Эрлихом из лагеря, он бросился ко мне и закричал:

- Велвеле, ты видел! Ты видел. Он пришел.

- Но ведь он ушел. И никогда больше не придет.

- Нет, он появился. Значит, уже наступило время. Скоро это все кончится, очень скоро.

И тогда я побежал за вами. Я следил за тобой, я слышал все, что тебе говорил рав Эрлих. А ты распустил нюни и ушел спасаться. Когда я вернулся в лагерь, его уже не было. Он отказался идти на работу, призывал всех не слушать приказы немцев, и его застрелили прямо на плацу. Я отомстил! Того, кто убил отца – уже нет, его кровь слизали собаки на том же месте. Но капо Шперлинг успел улизнуть. Он мне нужен, и для этого я здесь.

После еды Авреймеле прочитал послеобеденную молитву. Велвл прослушал ее, и ни разу не ответил «амень». Но Авреймеле видел, как чутко мальчик слушал все благословения. Закрыв глаза, он напряженно сидел на краю ящика, вслушиваясь в каждое слово. Когда Авреймеле закончил, Велвл сказал:

- Мой отец произносил биркат-а-мазон также как ты. Каждое слово - бриллиант.

- Спасибо тебе, Велвл. Ты меня многому научил сегодня. Я тебе очень благодарен. Но сейчас поздно, пятый час. До свиданья.

- Как? Ты же обещал начать меня учить.

- Тому, кто хочет получить знания, требуется запастись терпением, Велвл. Я жду тебя завтра в 2 часа ночи. Предварительно постучи в окно, и я тебя впусти. Всего хорошего.

Велвл начал подниматься по лестнице и вдруг, хлопав себя по голове, сорвал кепку Авреймеле и бросил ее ему.

- Ребе, лови!

Авреймеле поймал ее на лету.

- Спасибо, Велвл. До завтра.

Он открыл засов, выпустил Велвла и помахал ему вслед.

7

На следующий день, ровно в 2 часа ночи раздался стук в окно. Авреймеле вздрогнул. Он был погружен в обдумывания сложного вопроса Тосфота из трактата «Бава Батра». Отложив книги, Авреймеле взбежал по лестнице и впустил Велвла в дом.

- Ну, ты успел подготовиться, у тебя уже есть ответы на все мои вопросы? – спросил мальчик, как только спустился с лестницы.

- Извини, Велвл, но я не услышал ни одного вопроса. Это был крик души, вчера я услышал только твои ответы, а на ответы невозможно отвечать.

Скажи, ты можешь попробовать думать логически?

- Да, я готов попробовать.

- Тогда поиграем в игру. Давай поменяемся ролями – ты будешь Авреймеле, а я Велвл. Скажи, что бы ты сделал тогда в 44-ом на моем месте?

- Я бы тут же собрал всех евреев и вывел из лагеря. А печки взорвал. Нет! Предварительно я бы поместил туда всех этих псов с их подлипалами капо, а потом все взорвал.

- Хорошо. А дальше, после того как ты бы вывел всех из вашего отделения, всех – 1235 человек, куда бы ты их повел?

- Как куда? В Иерусалим.

- Пешком?

- Да хоть на облаках.

- Ну, а если бы не хватило облаков? А что делать с детьми, с больными и с теми, кто еще не научился летать? Откуда взять еды на столько людей? Где они будут спать?

- Ну, какая разница! Это все мелочи. Даже одно мгновение на свободе, лучше, чем скотская жизнь, нет, чем смерть там.

- Услышь, то, что ты говоришь, Велвл, мгновение на свободе, а потом... А почему ты не подумал о других отделениях лагеря? Ведь там тоже тысячи евреев?

- Но ведь ты пришел к нам. Ну, хорошо, надо вывести и других.

- Но что делать дальше? Ведь вокруг такой же лагерь только без проволоки и печей. Сколько нашлось бы добровольцев, чтобы нас растерзать и по другую сторону колючей проволоки?

- Авреймеле, ты не можешь этого понять, ты был там всего пару часов. Вырваться из их лап, отомстить палачам, вдохнуть полной грудью воздух свободы, сорвать это желтое клеймо. А дальше все неважно, будь, что будет. А ты: «Где спать, что есть?!» Скажи, как ты сделал это с капо Шперлингом?!

Они забрали его только вечером. Положили в больницу, делали уколы. Когда он вышел, то продолжал орать на всех по-прежнему, но бить дубинкой боялся. И все время озирался по сторонам. Видно опасался, что ты появишься снова. Скажи, как ты его загипнотизировал?

- Велвл, я сам не знаю. Просто не мог вынести, что один еврей измывается над другими. Я просто не смог сдержаться.

- И ты не знаешь, как ты это сделал?

- Я догадываюсь, но с полной уверенностью сказать не могу. Просто мне стало очень больно, что немцы смогли так подчинить евреев, и их руками делать зло. Это необходимо было остановить, и меня понесло.

- Я тебе очень за это благодарен! Ведь ты защитил моего отца. Постой, я должен срочно уйти. Мне надо что-то обдумать, необходимо побыть одному. Я еще приду.

Велвл быстро взбежал по лестнице, сам открыл засов и выскочил на улицу.

Авреймеле закрыл за ним дверь на засов и спустился в подвал.

- Как мне понятно то, что бурлит в нем. Как мне хотелось сделать все именно так. Но, к сожалению, рав Эрлих был прав. Я не имел на это право. Какая беспомощность, видеть все это и не иметь права

этому помешать.

8

Через три дня ровно в 2 часа ночи раздался стук в окно, и Велвл снова спустился в подвал. Как всегда без вступления он начал быстро говорить:

- Авреймеле, я долго думал и понял. И я тебе очень благодарен за моего отца. Ведь он – один из немногих – после встречи с тобой освободился от страха. Он умер свободным человеком. А свобода не измеряется границами колючей проволоки. И по другую сторону забора можно быть рабом. А его ты освободил.

И как жалко, что все это только красивая сказка.

- Ты о чем?

- Об облаках и о Царе Машиахе.

- Но почему ты так думаешь?

- Потому что он никогда не придет. Это все придумано умными евреями, чтобы было легче терпеть. Сказка для доверчивых детей.

- Нет, Велвл, это не сказка, он придет. И даже об облаках – это правда. Только нужно правильно ее понять.

- Все. Для меня это уже не интересно. Поищи других. Я пошел.

- До свиданья.

Продолжение в следующем номере

Визит раввинов из Москвы в город Куба (Азербайджан)

Справа налево: рав Моше Лебель, Рош Ешива «Торат Хаим», постоянный член Раввинского суда СНГ и Балтии; Элазар Ниссимов, главный раввин г. Куба; рав Шимон Левин, заместитель главного раввина Москвы; Пинхас Уршумов, раввин синагоги «Бейт Сфаради» (рынок «Садовод», Москва).

Фотографии предоставлены равом Шимоном Левиным

«ШЕСТЬ СЛОВ ЗАВЕТА»

«Шма, Исраэль...» «Слушай, Израиль!»

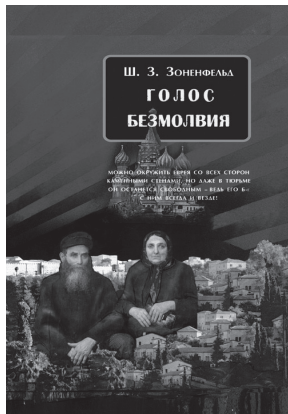
Эти слова сопровождают еврея всю его жизнь, с самого рождения.

Что же такое «Шма, Исраэль»? Молитва? Пароль? Символ веры?

В чем важность этой заповеди? В чем смысл каждого слова?

Обо всем этом вы узнаете, читая книгу рава Цви ПАТЛАСА

«ШЕСТЬ СЛОВ ЗАВЕТА»

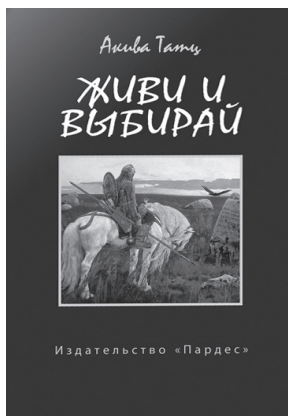

«ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ»

Рабанит Батья Барг хорошо известна в еврейском мире.

Ее книга «ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ» – живое свидетельство подвига ее родителей, рава Йеуды-Лейба и Алте-Бейлы Майзлик, освятивших своей чистой верой имя Творца в стране безверия в самые тяжелые годы советской власти.

Эта книга, впервые выходящая на русском языке, станет настоящим подарком для читателей, радостью прикосновения к пульсу живой веры.

«ЖИВИ И ВЫБИРАЙ»

Книга Акивы Татца «Живи и выбирай» создана, чтобы помочь евреям, заинтересованным в постижении истины, найти подход к решению важнейших проблем современной жизни на основе иудаизма.

Это уже третья книга Акивы ТАТЦА, переведенная на русский язык. Ее автор – уроженец Южной Африки, врач по специальности, пришел к иудаизму в зрелом возрасте и открыл в себе новое призвание – учителя и наставника англоговорящих евреев, к которым могут теперь присоединиться и их соплеменники, читающие по-русски.

Чтение этой книги, по словам автора, требует определенных интеллектуальных усилий, ее цель – побудить людей к творческому, оригинальному мышлению, чтобы они могли выработать для себя подход к жизни, основанный на подлинно еврейских ценностях.

Живи и выбирай истину!

Уважаемые евреи, члены московской религиозной общины!
 Рады сообщить вам о наборе в религиозное отделение
 школы «Эц Хаим» - Московский Хедер и «Бейт Яаков»
 мальчиков и девочек от 6 до 13 лет.

В программу обучения входят:

- стандартная образовательная программа
 Министерства Образования РФ
- кодеш: Хумаш, Мишна, алаха, Талмуд
- уроки детского творчества

Учащиеся регулярно посещают бассейн

Школа находится по адресу:

Москва, ул. Волочаевская д. 14 к.1

Контактный тел. для записи +7-926-2105235

Адрес сайта в интернете: <http://moscow-cheder.ru/>

■ Приобретение ■ Консалтинг ■ Сопровождение сделок ■
 Сдача в аренду ■ Операционный контроль

Jerusalem **KEYS**
 недвижимость в израиле
ШЛОМО ГЕЛЬБЕРГ

тел: +972 54 21 34 923 e-mail: gelberg@jerusalem-keys.com

ААРОН ШАПИРА
Недвижимость в Иерусалиме

*В следующем году в своей собственной
квартире в Иерусалиме!*

Иерусалимское агентство по недвижимости «Шапира»

успешно работает на рынке нового и вторичного жилья с 2007 года. Специализация агентства - престижные и качественные коттеджи, виллы и квартиры, многие из которых расположены в проектах повышенной комфортности. За плечами агентства – сотни заключенных сделок и благодарных клиентов, ставших обладателями дома своей мечты.

Наши услуги

*Наша работа - это индивидуальный поиск
недвижимости в Иерусалиме и полное сопровождение
клиента в процессе оформления сделки, включая:*

- Знакомство с рынком недвижимости Иерусалима.
- Поиск недвижимости (для покупки / аренды / инвестирования), максимально соответствующей требованиям клиента.
- Окончательный выбор объекта вместе с клиентом.
- Переговоры с представителями продавца, торг.
- Обеспечение юридического сопровождения сделки.
- Организация технической экспертизы недвижимости.
- Страхование сделки, страхование объекта.
- Оформление ипотечных кредитов.
- Консультации по вопросам инвестирования и использования различных финансовых инструментов при работе на рынке недвижимости Иерусалима.
- Иммиграционная и визовая поддержка.
- Помощь в обустройстве и адаптации в Израиле.

Телефон: +972-54-6259458 | info@shapiro-dom.com | www.shapira-dom.com